В. М. Истринъ.

АПОКРИФИЧЕСКОЕ

МУЧЕНІЕ НИКИТЫ.

ОДЕССА.
«Экономическая» типографія, Почтовая улица, домъ № 43.
1899.

В. М. Истринъ.

АПОКРИФИЧЕСКОЕ

МУЧЕНІЕ НИКИТЫ.

ОДЕССА.
«Экономическая» типографія, Почтовая улица, домъ № 43.
1898.

55

Печатано на основаніи постановленія Правленія Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ

Предсѣдатель Общества :

Ординарный профессоръ А Н Деревицкій

3360
25

Апокрифическое мученіе Никиты.

В. М Истрина.

Древне-русскій индексъ ложныхъ книгъ, запрещая «о мученицѣхъ словеса криво складена, а не тако, якоже истинна о нихъ писана въ Миніахъ-четьихъ и въ Прологѣхъ», среди немногихъ апокрифическихъ мученій называетъ «Никитино мученіе, нарицающе его сына Максимьянова царева, иже бѣ самъ мучилъ» [1]). Поясненіе должно служить отличительнымъ признакомъ ложнаго мученія отъ истиннаго. Дѣйствительно, и въ византійской и въ славяно-русской письменности было въ обиходѣ два отличныхъ другъ отъ друга мученія Никиты, оба пріурочивавшіяся къ 15 сентября, изъ которыхъ одно и начиналось указаніемъ, что Никита былъ сыномъ царя Максиміана. Греческіе индексы ложныхъ книгъ не упоминаютъ Никитина мученія: они знаютъ, какъ и латинскіе, только мученіе Георгія да житіе Кирика и Улиты. Славянскіе индексы, кромѣ мученій Георгія и Никиты, знаютъ еще мученія—Ѳедора Тирона, Ипатія, Поликарпа, Климента анкирскаго и Ирины, изъ коихъ мученія Климента и Поликарпа пока неизвѣстны въ спискахъ славяно-русскихъ. Но какъ въ византійской, такъ и въ славяно-русской письменности существовало не мало апокрифическихъ сказаній о жизни и кончинѣ какъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ лицъ такъ и христіанскихъ святыхъ. Въ индексъ ни тѣ ни другія не

[1]) *Тихонравовъ*, Памятники отреченной русской литературы т. I, стр. V, № 53.

попадали. Такъ напр. существовало сказаніе въ двухъ редакціяхъ о кончинѣ пророка Даніила и трехъ отроковъ, сказаніе о кончинѣ Іоанна Предтечи, о Макаріи римскомъ, но всѣ они не считались запрещенными, и вносились въ Пролога и въ Четьи-минеи. Запрещеніе индекса не удерживало, какъ извѣстно, отъ внесенія въ число божественныхъ книгъ завѣдомо апокрифическихъ произведеній; тѣмъ больше было свободы по отношенію къ мученіямъ. «Древняя Русь», говоритъ Тихонравовъ, «гораздо менѣе обращала вниманія на каноничность житія святыхъ, нежели на свѣтскую литературу»[1]). Поэтому-то, индексы и упоминаютъ такое незначительное количество апокрифическихъ мученій. Но запрещеніе индекса, какъ и въ другихъ случаяхъ, нисколько не удерживало отъ признанія апокрифическаго мученія вполнѣ каноническимъ Такъ и Никитино мученіе встрѣчается и въ Прологахъ и въ Четьи-минеяхъ на ряду съ каноническимъ житіемъ; таково напр. мученіе Никиты въ Четьи-Минеи 1489 г. въ Церк. истор. Музеѣ при Кіевской Духов Акад Уже въ греческихъ спискахъ оба мученія пріурочивались къ 15 сентября, слѣд уже тамъ началось смѣшеніе того и другого Никиты, которые, несомнѣнно, различались другъ отъ друга: одинъ былъ былъ замученъ Максиміаномъ, другой —Атанарихомъ Когда забылось различіе между тѣмъ и другимъ Никитой, тогда оба мученія стали пріурочиваться къ одному дню, будучи относимы къ одному лицу, и, вслѣдствіе отсутствія указанія на апокрифичность одного, стали употребляться одно вмѣсто другого Но то, которое теперь является апокрифическимъ, могло и не быть первоначально т. е. въ византійской литературѣ таковымъ Взятое само по себѣ мученіе Никиты не заключаетъ въ себѣ ничего апокрифическаго; мученія, признанныя вполнѣ каноническими,

[1]) Сочиненія Н С. Тихонравова, т. I (1898) стр. 248.

ничѣмъ не отличаются отъ Никитина мученія, такъ какъ элементъ чудесности въ одинаковой степени силенъ и тамъ и тутъ. Проф. Тихонравовъ говоритъ: «Славянскій индексъ очень вѣрно опредѣлилъ главную характеристичную черту апокрифическихъ мученій, весьма рано появившихся въ славянскихъ переводахъ: несогласіе ихъ съ мученіями, внесенными въ Прологи и Четьи-Минеи, состояло главнымъ образомъ въ томъ, что апокрифическія сказанія заставляютъ святыхъ умирать по нѣскольку разъ, или оставляютъ ихъ въ живыхъ, несмотря на неестественныя муки, которымъ они были преданы «Единою убо (замѣчаетъ индексъ) вси святіи спасени умроша, по многихъ мукахъ, ли мечемъ посѣчени, ли копіемъ прободени, ли ножемъ заклани, ли огнемъ сожжени»[1]). Но ни то ни другое не приложимо къ Никитѣ, а слѣд. съ этой стороны его мученіе не должно бы считаться апокрифическимъ. Повидимому, оно таковымъ и не считалось. При переходѣ византійской агіографической и мартироложной письменности къ южнымъ славянамъ явилось два описанія мученической кончины Никиты, оба пріуроченныя къ одному и тому же дню и, слѣдовательно, въ глазахъ славянина относящіяся къ одному лицу. Но такъ какъ еще со временъ византійскихъ въ Прологахъ и Четьи-Минеяхъ въ громадномъ количествѣ случаевъ помѣщалось мученіе Никиты Готскаго и такъ какъ сравнительно съ нимъ наше отличалось, дѣйствительно, обиліемъ чудеснаго элемента, но послѣднее и стало являться въ глазахъ строгаго книжника писаніемъ ложнымъ, «складеннымъ криво, а не такъ, какъ пишется въ Минеяхъ-Четьихъ и въ Прологахъ». На основаніи этого оно и стало вноситься въ индексъ, сдѣлавшись, такимъ образомъ, книгой отреченной.

---

[1]) Ibid.

Апокрифическое мученіе Никиты не оказано вліянія на русскіе духовные стихи, какъ мученія Георгія и Ѳедора Тирона, но оно не осталось безъ вліянія на иконопись и народныя вѣрованія. Въ русской иконописи Никита является попирающимъ дьявола и бьющимъ его цѣпью, а въ народномъ вѣрованіи онъ оставилъ слѣдъ въ составленіи особой, посвященной ему заклинательной молитвы.

Апокрифическое «мученіе» издано Тихоправовымъ въ Памятникахъ отреч. лит т II, стр. 112—120 и Пыпинымъ въ Памятникахъ старинной русской литературы т. I, стр. 146—149. Греческіе же тексты «мученія» до сихъ поръ не изданы и изслѣдованія о нихъ пока не появлялось Въ настоящемъ изслѣдованіи приняты во вниманіе слѣдующіе списки «мученія»: 1) Вѣнской Придворной Библіотеки cod historicus № 126, въ которомъ недостаетъ начала, дополненнаго въ изданіи изъ списка Парижской Націон Библ du suppl gr. № 162; списокъ обозначается чрезъ *Вѣн*[a].; 2) Вѣнской Придвор. Библ cod historicus № 57, XIII—XIV в.—обозначаегся чрезъ *Вѣн.;* 3) Парижской Національной Библіотеки de fonds grecs № 769, XIII в.—обозначается чрезъ *Пар.* 4) Венеціанской Библ. св Марка App Class. II, cod. XC, вѣка XII—изъ этого списка я имѣлъ только первую половину, обозначается чрезъ *Вен.*—Изъ славянскихъ текстовъ, кромѣ изданныхъ, я имѣлъ въ виду—1) сп. Церковно-историческаго Музея при Кіевской Духовной Академіи 1489 г. (Четья), 2) Афонскаго Хиландарскаго монастыря № 75, XV в. и 3) Ундольскаго № 1296, XVI в

Разсматривая находящіеся подъ рукой греческіе и славянскіе тексты, видимъ прежде всего, что въ общемъ они всѣ сходятся между собой, но въ частностяхъ различаются. Различіе между ними состоитъ главнымъ образомъ въ порядкѣ содержанія: то, что въ одномъ спискѣ

стоитъ раньше, въ другомъ — позже и наоборотъ. Существенными частями Мученія являются: 1) исторія увѣрованія Никиты въ истиннаго Бога, 2) перечисленіе его мученій, 3) эпизодъ съ дьяволомъ въ темницѣ и 4) сказаніе о смерти и заключеніе. Каждая изъ этихъ частей и требуетъ особаго вниманія Предварительно я коснусь текстуальной стороны указанныхъ выше текстовъ, причемъ за основаніе возьму списокъ Вѣнскій 57.

I. Первый отдѣлъ въ *Вѣн.* является сравнительно съ другими особенно распространеннымъ. Остальные греческіе списки по содержанію сходятся съ славянскими. Въ всѣхъ спискахъ Никита называется сыномъ Максиміана; въ *Пар* Максиміанъ имѣетъ кромѣ Никиты еще двухъ сыновей—Αἰμηλιανὸν καὶ Ἀλέξανδρον, о которыхъ, впрочемъ, далѣе уже нѣтъ рѣчи. Никита былъ θεοσεβὴς καὶ ἠγαπημένος ὑπὸ τοῦ θεοῦ—*Вѣн.*, что удержалось въ *Вѣн*^{a}. *Вен.* и въ слав переводѣ—«люблѧше же и х^{с}ь (въ другихъ спискахъ х^{с}а—*Тих. Пып.*) зѣло»—*Хил. Муз.*; къ этому въ всѣхъ слав. текстахъ прибавлено — «понеже хотѣше сьсоудь избраньи быти ємоу», чего нѣтъ въ греческихъ. Это дополненіе восходитъ, конечно, къ общему оригиналу и является, несомнѣнно, переводомъ съ греческаго. Въ *Хил.* онъ называется «болѧринъ», въ другихъ спискахъ нѣтъ, но соотвѣтствіе находится въ *Вен.* συγκλητικός; также *Вен.* θεόφρων = *Хил.* бг҃омудрь, вар. бл҃говѣренъ, м8дръ; въ *Вен.* это слово принято за собственное имя—ἐγένετό τις ἀνὴρ ὀνόματι Θεόφρων υἱὸς Μαξιμιανοῦ... Тотчасъ послѣ этого въ всѣхъ спискахъ слѣдуетъ видѣніе Никиты, передающееся очень разнообразно въ различныхъ спискахъ. *Вѣн*^{a}.—καὶ νυκτὸς ὑπέδειξεν (ὁ θεὸς) αὐτῷ τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ; такъ и въ *Вѣн.*, такъ и въ славянскихъ—*Хил.* «пришьꙗ нощию ста надь главою ѥго г^{с}ь дрьже кр^{с}ть» = *Пар.* ἐν μιᾷ οὖν τῶν ἡμερῶν ὁ κτίστης καὶ ὁ κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς ὀπτάνεται τῷ Νικήτᾳ κατέχων

ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ τὸν τύπον τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ Здѣсь является Никитѣ самъ Христосъ, но въ остальныхъ спискахъ картина видѣнія или сокращена или, наоборотъ, распространена; другіе славянскіе тексты, не *Хил*, не упоминаютъ Христа — «и видѣ во снѣ нощью знамение ч^с^тнаго кр^с^та надъ главою своею» — *Тих.*, но всѣ славянскіе сходятся въ слѣдующей фразѣ — «видѣв же бл҃жены Никита падь поклонисе ѥмоу» = *Вѣн^а^*. ἰδὼν δὲ ὁ μακάριος προσεκύνησε αὐτόν. Въ остальныхъ греческихъ спискахъ явленіе Христа обставляется уже большими подробностями. Въ *Вѣн.* говорится, что Господь, придя ночью къ Никитѣ и открывъ божественныя уста, сказалъ ему: «Встань!» Никита проснулся и увидѣлъ великій свѣтъ. Господь же показалъ ему знаменіе креста и сказалъ: μάρτυς Νικήτα ἠγαπημένε ὑπ' ἐμοῦ! Онъ же съ великимъ страхомъ и радостью поклонился знаменію креста и тотчасъ Спаситель отошелъ на небеса. Въ *Пар.* разсказывается довольно близко къ *Вѣн.*: Никитѣ является ночью Христосъ, держа въ рукахъ τὸν τύπον креста и говоритъ ему: «Никита, вѣруй въ распятаго и унаслѣдуешь царство небесное». Къ этому редакторъ добавляетъ, что Господь зналъ, что Никита приметъ великую честь, то-есть вѣнокъ небеснаго царства. Добавленіе это есть, очевидно, распространеніе того, что въ славянскихъ текстахъ выражено — «понеже хотѧше быти сьсоудь избранныи». Но въ *Унд.* является также самъ Христосъ, хотя текстъ нѣсколько испорченъ посторонней вставкой: «г^с^ь б҃ъ сп҃съ нашь ꙗвивсѧ ѥмоу в нощи [въставъ гл҃ꙗ ѥмоу] держаи кр^с^тъ. Какъ же было въ первоначальномъ текстѣ? Мнѣ кажется, что нужно обратить вниманіе на дальнѣйшій разсказъ: Уліанія показываетъ Никитѣ ἐγκόλπιον или, какъ въ славянскихъ текстахъ, «крестъ и обрадованную Богородицу», и Никита говоритъ, что это и есть знаменіе, которое онъ видѣлъ. Отсюда слѣдуетъ, что

Никита видѣлъ только лишь знаменіе. Это напоминаетъ собой знаменіе креста, видѣнное Константиномъ передъ битвой съ Максенціемъ. Христосъ легко могъ быть поставленъ подъ вліяніемъ множества легендъ объ явленіи Христа ночью святымъ. — Проснувшись, Никита сталъ искать, кто бы могъ объяснить его сонъ. Небольшое разнообразіе въ текстахъ наблюдаемъ и здѣсь. Въ большинствѣ списковъ Никита ходитъ по городу и спрашиваетъ: «кто ми показа [вар. покаже^{r}] образъ, еже видѣ^{x} в нощь сию» — *Унд.* Но въ *Пар* нѣсколько иначе, а именно, Никита, проснувшись, размышляетъ: ἆρα πῶς ἐγνώσθη μοι τὸ μέγα θαῦμα τοῦτο ὃ οὐκ ἔστι τοῖς Ἕλλησι; сѣвъ на коня, онъ сталъ объѣзжать городъ и разсказывать сонъ свой старцамъ и сноголкователямъ, но никто не могъ объяснить. Въ славянскихъ спискахъ онъ ходитъ по городу «четверицею» (вар. десятерицею), что соотвѣтствуетъ *Вен.* ἀνατετάρτων. Далѣе во всѣхъ спискахъ является жена по имени Уліанія, которая показываетъ ему, что̀ онъ видѣлъ въ снѣ. Въ *Пар. Вѣн.* она показываетъ ему τὸ ἐγκόλπιον, въ *Вѣн^{a}.*—ἐγκόλπιον ἔχοντα ἐπιγραφὴν τὴν θεοτόκον, *Вен.* — τὴν εἰκόναν τῆς ἁγίας θεοτόκου. Славянскіе тексты сходятся съ послѣдними: «вына кр^{c}тъ wбрадованнѣю бц̃ю Мр̃ію» — *Тих.*; въ *Унд.* крестъ выпущенъ. Подъ ἐγκόλπιον, какъ извѣстно, разумѣется складной металлическій крестъ[1]). Первоначально, вѣроятно, Уліанія показываетъ только τὸ ἐγκόλπιον, такъ какъ въ немъ и заключалось знаменіе. Впослѣдствіи энколпіонъ получилъ τὴν εἰκόνα τῆς ἁγίας θεοτόκου, несомнѣнно, подъ вліяніемъ хорошо извѣстнаго вида такихъ энколпіоновъ, снабжавшихся, какъ извѣстно, изображеніемъ Богородицы. *Пар.* списокъ въ передачѣ разговора Никиты съ Уланіей обнаруживаетъ

[1]) Ср. *Петровъ*, Купятицкая икона Богородицы въ связи съ древнерусскими энколпіонами—Труды IX Археолог. съѣзда въ Вильнѣ т. II. (1897) стр. 72.

руку редактора, добавившаго и отъ себя нѣсколько замѣчаній, указывающихъ на его знакомство съ литературой мученій. Уліанія говоритъ ему, что она боится его отца, ὅτι ὅσους ἂν εὕρῃ χριστιανοὺς κακῶς ἀναλίσκει αὐτούς. Никита клянется ей великими богами, Аполлономъ и Ираклемъ, καὶ ἄλλους τινὰς ὅρκους ἐκθέμενος αὐτῇ. ἦν γὰρ φοβουμένη τοῦ βασιλέως τὴν ὀργὴν καὶ δειλοῦσα τοὺς ἀπείρους βασάνους. Непонятно имя жены — Περποὺα: не Περπετοὺα ли?

Дальнѣйшее изложеніе въ различныхъ спискахъ передается не въ одинаковомъ порядкѣ. Въ *Вѣн.* порядокъ таковъ: 1) Никита идетъ къ отцу и упрекаетъ его въ поклоненіи идоламъ; 2) переодѣвается въ ветхую одежду и проситъ Бога направить его (на путь); 3) является архангелъ Михаилъ и утѣшаетъ его; 4) Никита возсылаетъ Богу благодарственную молитву. Въ *Вѣн*^{a}. Никита также упрекаетъ отца въ нечестіи, но это не стоитъ такъ отрывочно, какъ въ *Вѣн.*, но связывается съ дальнѣйшимъ; ни переодѣванія ни явленія арх. Михаила нѣтъ Славянскіе тексты всѣ сходятся съ первой половиной *Вѣн.*: арх. Михаила и молитвы Нилитвы нѣтъ. Списокъ *Вен.*, наоборотъ, сходится съ второй половиной *Вѣн.*: услыхавъ объясненіе Уліаніи, Никита молится; является ангелъ Συχαήλ (вѣроятно, порча изъ Μιχαήλ) и объявляетъ ему, что онъ посланъ κηρύξασθαι θησαυρὸν καὶ σοφίαν ἐκ πνεύματος ἁγίου Никита молится. — Затруднительно сказать, соединилъ ли *Вѣн.* списокъ оба чтенія въ одно, или онъ представляетъ собой первоначальный видъ, изъ котораго проистекли, съ одной стороны, *Вен.*, съ другой — оригиналъ славянскихъ. Сп. *Пар* даетъ новыя подробности. Узнавъ знаменіе, видѣнное ночью, Никита тотчасъ снялъ съ себя богатыя одежды и отдалъ ихъ бѣднымъ, а самъ надѣлъ рубище (ῥάκος πενιχρόν) и убѣжалъ изъ города Никомидіи и пришелъ въ храмъ св.

Акакія и тамъ на лѣстницѣ (ἐπτασκάλῳ) возсылалъ молитвы къ Богу. Эти подробности, должно быть, взяты изъ какого-либо другого житія, если только не указываютъ на родину редактора *Пар.* списка

II. Въ *Вѣн.* содержаніе короче, нежели въ другихъ спискахъ. Когда Никита молился, разсказывается въ *Вѣн*, услыхалъ его молитву юноша по имени Ἰουλιανός и донесъ объ этомъ царю: ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ βασιλεὺς ἐζήτει εὐκαιρίαν πιάσαι αὐτόν. Въ одинъ день, когда юноша молился, отецъ видитъ его и упрекаетъ въ увѣрованіи въ Бога христіанскаго. Никита говоритъ на это, что онъ увѣровалъ въ безсмертнаго Бога Тогда отецъ спрашиваетъ Никиту, кто его прельстилъ—Георгій ли, или Кирикъ, или Власій, котораго умучилъ братъ его Даміанъ, и грозитъ ему подвергнуть его мученію, на что Никита отвѣчаетъ: εἰ πολλῶν με τιμωριῶν προσένεγκας βασανίσεις, οὐκ ἄν με πείσεις ἀρνήσασθαι θεὸν ζῶντα καὶ ἀθάνατον καὶ θύειν εἰς εἴδωλα κωφὰ καὶ ἀναίσθητα ἐν οἷς οἰκοῦσι δαίμονες. Иначе разсказывается въ *Вѣн*ª. Юноши Юліана нѣтъ, но Никита прямо послѣ разговора своего съ Уліаніей приходитъ къ отцу и обличаетъ его въ невѣріи; отецъ грозитъ его подвергнуть наказанію, на что Никита съ большей силою продолжаетъ исповѣдывать новую свою вѣру, причемъ говоритъ: ἐγὼ ἐπίστευσα εἰς τὸν θεὸν τὸν ἀθάνατον καὶ Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον. Отецъ повторяетъ угрозу. Тогда Никита даетъ подробное обличеніе идоловъ: ὅτα γὰρ ἔχουσι καὶ οὐκ ἀκούουσιν и т. д. Затѣмъ слѣдуетъ эпизодъ уничтоженія Никитой идоловъ, чего въ *Вѣн.* нѣтъ. Никита соглашается тайно поклониться идоламъ и проситъ отца дать ему боговъ Обрадованный отецъ даетъ ему золотыхъ и серебряныхъ боговъ. Но Никита истеръ ихъ въ порошокъ Утромъ отецъ спрашиваетъ его, почему онъ не видитъ его поклоняющимся его богамъ; Никита, взявъ его за руку, привелъ его, гдѣ были боги, и показалъ, что онъ съ ними сдѣлалъ. Тогда отецъ спраши-

ваетъ Никиту, кто его прельстилъ—μὴ Γεώργιος ὃν ἀδελφός σου Δαδιανὸς ἐβασάνισεν ἢ Κήρυκος ὁ νήπιος ἢ Βλάσιος ὁ βούκολος ἢ ἄλλος μάγος ἐκ τῶν χριστιανῶν, на что Никита отвѣчаетъ, что его никто не прельстилъ, а онъ увѣровалъ въ истиннаго Бога καὶ Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον. — *Венец* сп въ упоминаніи юноши Юліана сходится съ *Вып.*, но отличается отъ него новыми подробностями. Юліанъ доноситъ царю, что Никита молится христіанскому Богу. Царь клянется Артемидой (въ рукоп. Ἀρτέμιον) и Аполлономъ отдать за него дочь, если онъ сказалъ правду. На вторую ночь онъ, дѣйствительно, находитъ Никиту молящимся ἐν τῷ ναῷ τῆς ἁγίας θεοτόκου. Послѣдняя подробность явилась, надо думать, подъ вліяніемъ того, что Уліанія показала ему τὴν εἰκόναν τῆς θεοτόκου. Разговоръ Никиты съ царемъ имѣетъ свои особенности. Царь, увидавъ Никиту въ бѣдной одеждѣ, уговариваетъ его оставить свое заблужденіе: περιβαλοῦ τὸ ἱμάτιόν σου καὶ ἀπόθου τῆς πλάνης τῶν Γαλιλαίων, ἵνα καὶ ἐν τοῖς τιμίοις βασιλικοῖς διάγῃ ὡς ἐξουσιασθεὶς καὶ μὴ σκάνδαλον τῇ βασιλείᾳ μου σύ. καὶ ἀλαλώσω σε πικροῖς βασάνοις. Никита отвѣчаетъ, что онъ не побоится никакихъ угрозъ. Царь принуждаетъ его принести жертву идоламъ, Никита отказывается, но затѣмъ проситъ дать ему боговъ. Царь даетъ, но Никита ихъ разбиваетъ. Царь упоминаетъ Георгія, Кирика и Власія.

Пар сп. даетъ новыя подробности. Когда Никита скрылся изъ дома, въ городѣ произошло смятеніе. По всѣмъ странамъ бросились искать Никиту, а къ царю никто не осмѣлился приближаться. Никто не зналъ, куда дѣвался Никита; но чрезъ нѣкоторое время пришелъ одинъ юноша по имени Βεβουᾶς и объявилъ царю, что Никита страдаетъ вмѣстѣ съ христіанами. На желаніе царя видѣть Никиту Βεβουᾶς говоритъ, чтобы онъ одѣлся въ бѣдную одежду и шелъ бы съ нимъ. Царь находитъ Никиту въ храмѣ τῆς ὑπερα-

γίας Θεοτόκου и обращается къ нему съ укоризной: ἐγὼ ἤλπιζον διὰ σοῦ τιμᾶσθαι καὶ διάδοχον σὲ τῆς βασιλείας μου ποιήσασθαι, καὶ σὺ τὴν πολιάν μου χαλᾷς. Никита отказывается приносить жертву идоламъ и обличаетъ царя, что тотъ приноситъ жертвы бездушнымъ истуканамъ.

Славянскіе тексты подходятъ къ *Вѣн*^{a}. по своему распорядку: эпизодъ уничтоженія Никитой идоловъ находится на томъ же мѣстѣ. Царь упоминаетъ только одного Георгія.

III. Здѣсь списки раздѣляются: съ одной стороны сп. *Вѣн.*, съ другой — *Вѣн*^{a}., *Вен.* и славянскій переводъ, съ третьей—*Пар.* Въ *Вѣн.* разсказывается объ испытаніи дѣвицей. Царь приказываетъ привести дѣвицу и положить съ Никитой, ὅπως ἐρασθῇ τῆς κόρης καὶ ἀρνήσηται τὸν Χριστὸν καὶ θύσῃ τοῖς θεοῖς τῶν Ἑλλήνων. Никита, вырвавъ изъ рта языкъ, бросилъ его царю съ словами: δέξαι βρῶμα, κύον σαρκοβόρε. Дѣвица идетъ и жалуется царю, что его сынъ не имѣетъ языка. Въ *Вѣн*^{a}. эпизодъ съ дѣвицей помѣщенъ позднѣе, а сначала слѣдуетъ мученіе воловьими жилами, смоченными уксусомъ. Никита молится и проситъ прислать архангела Михаила на помощь и отогнать отъ него сатану. Арх. Михаилъ сходитъ съ неба, привѣтствуетъ Никиту и велитъ посмотрѣть на небо. Никита видитъ на небѣ вѣнецъ, а въ срединѣ его руку господню, держащую духа святаго какъ бы голубя и огненный столбъ отъ земли до неба. На вопросъ, что̀ Никита думаетъ объ этомъ, тотъ отвѣчаетъ: λογίζομαι, ὅτι ὁ θεὸς Μιχαὴλ τοῦ ἀρχιστρατήγου ἐστίν, вар. ὅτι ὁ θεός ἐστιν, но арх. Михаилъ говоритъ ему: οὐκ ἐστιν ὁ θεός σου, ἀλλ' ὁ στέφανός σου ὃν ἐδέξω ἐκ χειρὸς κυρίου. Въ такомъ же порядкѣ идетъ разсказъ въ *Вен.* Никита не проситъ прислать ему на помощь арх. Михаила, но послѣдній самъ сходитъ и показываетъ ему вѣнокъ на небѣ. Слѣдуетъ небольшая прибавка: ὁ βασιλεὺς ἔφη πρὸς τὸν μάρτυραν· πείσθητί μοι

καὶ θῦσον τοῖς θεοῖς. λέγει αὐτὸν ὁ μάρτυς· οὐ θύω δαίμοσιν ἀκαθάρτοις, οὐ σοί, ἄθλιε, προσκυνῶ. Славянскій переводъ соединилъ въ одно оба испытанія. Сначала идетъ испытаніе жилами. Такъ же какъ въ *Вѣн.*", къ Никитѣ на помощь сходитъ безъ его просьбы архан. Михаилъ, который въ *Хил.* называется просто ангеломъ. За испытаніемъ жилами слѣдуетъ испытаніе дѣвицей въ полномъ соотвѣтствіи съ *Вѣн.* — Съ большими отличіями разсказывается въ *Пар.* Къ концу отдѣла отнесено испытаніе жилами и явленіе арханг. Михаила; первая же половина даетъ новыя подробности, вѣроятно, составленныя подъ вліяніемъ другихъ подобныхъ описаній. Царь обращается къ царицѣ съ приглашеніемъ посмотрѣть на Никиту: ἴδε, βασίλισσα, ὁ υἱός σου πῶς πλάνῃ περιέπεσε καὶ ἐγκατέλιπε τῆς πολυθείας τῶν δώδεκα θεῶν καὶ πιστεύει θεόν, ὃν χριστιανοὶ σέβονται. Идетъ испытаніе Никиты: κελεύει ὁ βασιλεὺς γενέσθαι ρινίσχους καὶ κασίδιον σιδηροῦν καὶ ἧλους ἐμπαγῆναι ἐπὶ τὴν κεφαλὴν τοῦ μάρτυρος καὶ κλειδωθῆναι τὸ ἀντίχτεον τοῦ ποδὸς αὐτοῦ καὶ δεθῆναι αὐτὸν ἐν δυσὶ κιονίοις καὶ δωθῆναι αὐτὸν ἑξακοσίοις βουνεύροις. Царь обѣщаетъ ему дать золота и серебра, если онъ поклонится идоламъ. Никита проситъ пустить его въ храмъ, что царь дѣлаетъ съ радостью, думая, что Никита хочетъ послѣдовать его совѣту. Но Никита сокрушилъ идоловъ. Въ другихъ спискахъ, какъ видѣли, объ этомъ разсказывается раньше. Затѣмъ Никита обращается къ царю разрѣшить его недоумѣніе: «Я позвалъ, придя въ храмъ, боговъ, и они мнѣ не отвѣтили» — говоритъ Никита. Царь объяснилъ это тѣмъ, что Никита увѣровалъ въ распятаго. Въ то время когда они разговаривали, прибѣгаетъ ἄρχων и передаетъ, что Никита разбилъ боговъ и роздалъ нищимъ. Тогда царь упоминаетъ Кирика и Власія, какъ совратителей Никиты, и приказываетъ бить Никиту жилами. Сходитъ съ неба арх. Михаилъ и указываетъ на вѣнокъ въ небѣ.

IV. Царь приказываетъ принести ложе съ гвоздями, торчащими на четыре стороны, и, положивъ на него Никиту, катить его съ высоты. Никита остается невредимъ. Воины, увидавъ, что Никита остался здравъ, упавши, поклонились ему, и Никита простилъ ихъ.—Такъ разсказываетъ *Вѣн.* Въ *Вѣн*^{a}. въ данномъ мѣстѣ разсказывается объ испытаніи дѣвицей, что въ *Вѣн.* помѣщено выше; прибавляется только, что τοῦ δὲ μακαρίου ἡ γλῶσσα ἐπανέδωκε, κελεύσει θεοῦ καὶ ἀπεκατεστάθη ὑγιής. Съ *Вѣн*^{a}. сходится сп. *Венец.*, а *Пар.*—съ *Вѣн.* Славянскіе списки сходятся съ *Вѣн*^{a}. и *Вен.*, передавая испытаніе дѣвицей.

V. *Вѣн.* передаетъ то, что въ *Вѣн*^{a}. было разсказано выше—въ § III, но сказаніе объ явленіи арх. Михаила, повидимому, не кончено, такъ какъ нѣтъ объясненія арх. Михаиломъ видѣннаго Никитой вѣнка. — Но въ *Вѣн*^{a}. и *Вен.* этотъ § говоритъ объ испытаніи ложемъ, что въ *Вѣн.* помѣщено въ § IV. — Съ совершенно другими подробностями являются,—съ одной стороны сп. *Пар*, съ другой—славянскіе переводы. Въ *Пар.* Никита обличаетъ отца за нечестіе. Царь приказываетъ разрубить Никиту на четыре части и бросить на четыре стороны. Голову Никиты подобрали его слуги и скрыли ее въ землѣ. Сдѣлавъ это, они стали размышлять: ὦ ποῖον κακὸν διετελέσαμεν σήμερον. Никита же отозвался изъ-за двери: «Не бойтесь, братія»! Воины, увидѣвъ такое чудо, закричали: «Великъ Богъ христіанскій! Вѣруемъ и мы въ него! Разскажи намъ, какъ ты очутился здѣсь». Никита говоритъ имъ, что ангелы принесли его сюда. Воины, вернувшись къ царю, разсказали ему о происшедшемъ и исповѣдали вѣру въ Христа. Царь повелѣлъ ихъ убить мечемъ. — Эпизодъ этотъ перенесенъ, очевидно, изъ какого-нибудь другого описанія мученія, но не вполнѣ удачно, такъ какъ отвѣтъ Никиты на вопросъ воиновъ является неудовлетво-

рительнымъ — Славянскій переводъ разсказываетъ о томъ же испытаніи ложемъ съ зажженной смолою: «и повелѣ привести и на ѡдрѣ. ѡдрь же имѣше. ф҃. колесь вьжегше же на немь ѡгнь сь смолою и положише ст҃го на немь. добли же м҃ник доуноувь бл҃гви и ѡдрь. тог҃а же прорасте трава на немь. и вьзлег же на немь поꙗше. сице: бл҃нь гредыи въ име г҃нѥ, б҃ь г҃ь и ꙗвисе намь». — Нѣкоторыя подробности, а именно пѣніе Никиты въ греческихъ сп. вошло въ другое испытаніе ложемъ, упоминаемое выше. Въ оригиналѣ славянскаго перевода обычное испытаніе ложемъ, какъ оно передано въ разсматриваемыхъ греческихъ спискахъ, было разорвано, очевидно, на двѣ части: 1) на испытаніе ложемъ съ зажженной смолой и 2) на сверженіе Никиты съ горы; о послѣднемъ славянскій переводъ говоритъ въ слѣдующемъ §

VI. *Вѣн* сп. здѣсь передаетъ фактъ уничтоженія Никитой идоловъ, что въ другихъ спискахъ представлено выше—*Пар.* III, *Вѣн*ᵃ. *Вѣн.* II. Фактъ уничтоженія передается кратко: κρατήσας ὁ μακάριος τὴν ἑαυτοῦ ῥάβδον ἐποίησεν αὐτοὺς ὡσεὶ χοῦν. Увидавъ это, царь отдаетъ его на мученіе: κελεύει γενέσθαι ἐξοφθαλμηστῆρες δύω καὶ ἐξωμιστῆρας τρεῖς καὶ ὀδοντάγρας τεσσάρεις καὶ τιμωρήσας τὸν ἅγιον προσέταξεν τεθῆναι πῦρ ἐπὶ τὸ στῆθος αὐτοῦ. Мученіе, повидимому, не кончено: Никита молится, но результатъ его молитвы — предполагается исцѣленіе — не указанъ. — Остальные списки представляютъ только одно мученіе, которое, впрочемъ, отличается отъ *Вѣн*: (ἐκέλευσεν) βαλεῖν εἰς τὰ χείλη αὐτοῦ δύο λαβράρια καὶ ἄνθρακα βαλεῖν εἰς τὸ στόμα αὐτοῦ καὶ κελεύει ἐλθεῖν σιδηρὸν σουκλίον πυρωμένον δώδεκα πηχῶν κόπτοντα ἐπὶ τὰ τέσσαρα μέρη καὶ κελεύει βαλεῖν εἰς τὸ ὠτίον αὐτοῦ τὸ δεξιὸν ἕως οὗ ἔβη εἰς τὸ ἀριστερὸν καὶ καρβούνους αὐστηροὺς βαλλεῖν εἰς τὰ ὑποδήματα αὐτοῦ—*Вѣн*ᵃ. Никита молится и проситъ арх. Михаила придти къ нему на помощь. Съ *Вѣн*ᵃ. схо-

дится вполнѣ *Вен.* и *Пар.*, только безъ призыва арх Михаила. Славянскій переводъ передаетъ мученіе, соотвѣтствующее *Вѣн.* VI,—сверженіе съ горы—съ тѣми же подробностями. Отличіе только то, что исцѣлѣвшій Никита идетъ къ отцу и обличаетъ его: «немл҃тиве, безаконниче, не видиши ли силы б҃а моего». Слышавъ это «сѣдѣаше ѩко нѣмь не могыи гл҃ати».

VII. Сходства между отдѣльными списками здѣсь не наблюдается *Вѣн.* передаетъ эпизодъ посрамленія маговъ, что въ другихъ спискахъ помѣщено позднѣе. Самый эпизодъ переданъ очень кратко сравнительно съ другими текстами. Повидимому, въ *Вѣн.* этотъ эпизодъ подвергся сокращенію. Въ *Вѣн*^{a}. продолжается мученіе. Никиту подвѣшиваютъ и поджигаютъ; онъ молится и проситъ послать къ нему арх. Михаила, чтобы онъ оросилъ его уста. Просьба его исполнена, и Никита благодаритъ Бога. Въ *Пар.* мученіе другое: ему рвутъ ногти и зубы, а Никита только восклицаетъ: Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ ὁ θεός μου, ἵνα τί με ἐγκατάλιπες; Смѣсь того и другого находится въ *Вен.*, но особенностью является появленіе дьявола, который уговариваетъ бить Никиту сильнѣе: καὶ εὐθέως ὁ δαίμων ἐφώνησεν πρὸς τὸν βασιλέα καὶ πρὸς τὸν ὄχλον λέγων· «τοῦτον πολλὰ τύφατε καὶ πολλὰ βασανίσατε, ὅτι οὐδεὶς τῶν ἀρχόντων ἐπάτησέ με, ἀλλ' οὗτος ἐπάτησέ με καὶ ἔτυψέ με καὶ τοὺς θεοὺς ἐξουδένωσε. Въ *Вѣн*^{a}. и *Пар.* дьяволъ является позднѣе (XI) и самое появленіе его обставлено соотвѣтствующими подробностями и вполнѣ умѣстно, особенно въ *Вѣн.*^{a}: Никиту *бьютъ* палками и дьяволъ уговариваетъ *бить* сильнѣе. Въ *Вен.* дьяволъ попалъ не на свое мѣсто. Въ *слав.* тѣсно соединено то, что въ другихъ спискахъ раздѣляется на два мученія; поэтому VII и VIII лучше разсматривать вмѣстѣ. Мученія эти: 1) «повелѣ поврѣсти сѣ҃го ременемь за оустноу, ѩко не мощи ѥмоу ни двигноутисе и повелѣ

принести ражнь желѣзнь двѣюнадесете лактоу wстрь на четыре стране и вьложити ѥмоу вь десноѥ оухо и изети изъ лѣваго оуха» = *Вѣн.ª VI*; 2) «и подложити wгнь под ногама ѥго и жеравнаа насыпати оуста ѥго и стрьмоглавь повѣсивше и двѣ кадилѣ желѣзнѣ подь пазоусѣ подьложити ѥмоу» = *Вѣнª. VI.* Затѣмъ опять прибавляется: «посемь повѣсившеи подгнѣтити и храстиѥмь и лозиѥмь» и—слѣдуетъ появленіе дьявола. Въ виду соотвѣтствія славянскаго перевода съ *Вен.* спискомъ, слѣдуетъ, что эпизодъ съ дьяволомъ былъ въ данномъ мѣстѣ уже въ греческомъ оригиналѣ, который былъ подробнѣе *Вен.*, ибо послѣдній ничего не говоритъ о судьбѣ дьявола, а только: καὶ ἀκούσας ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει· εὐχαρισθῶ σοι, κύριε... ἐγὼ γὰρ τὸ σῶμά μου διά σε οὐκ ἠλέησα, ὅτι γῆ εἰμὶ καὶ εἰς γῆν πάλιν ἀπέρχομαι.

VIII. *Вѣн* передаетъ заключеніе Никиты въ тюрьму и эпизодъ съ дьяволомъ. Когда Никита былъ заключенъ въ тюрьму, то пришелъ къ нему дьяволъ, одѣтый въ ангельскую одежду и сказалъ: «Я посланъ къ тебѣ, Никита, чтобы ты принесъ жертву богамъ еллинскимъ, чтобы не подвергнуться многимъ мученіямъ». Никита проситъ Бога показать ему, кто такой говорящій такія слова; голосъ съ неба приказываетъ схватить говорящаго. Никита простеръ правую руку, сбросилъ дьявола на землю и, наступивъ на него ногою, сталъ спрашивать, кто онъ, кто его послалъ, какія его дѣла; дьяволъ подробно описываетъ Никитѣ всѣ свои дѣла: ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους ἀφορῆσαι ἱερεῖς ἀρχιερεῖς μητροπολίτας πατριάρχας καὶ σκάνδαλα φέρων ἐν ταῖς καρδίαις τῶν ἀνθρώπων и т. д. Текстъ сильно сокращенъ. Помимо того что въ другихъ спискахъ дьяволъ подробнѣе разсказываетъ о своихъ дѣлахъ, въ *Вѣн.* ничего не говорится, что сдѣлалъ Никита съ нимъ, тогда какъ въ другихъ спискахъ Никита приводитъ свя-

званнаго дьявола къ царю и обличаетъ послѣдняго имъ. *Вѣн.* сп. вообще отличается краткостью. *Вѣн*^{a}. и *Пар.* одинаково передаютъ кратко новое мученіе, соотвѣтствія которому нѣтъ въ другихъ текстахъ: κελεύει ὁ βασιλεὺς δεθῆναι αὐτὸν ἀπὸ κίονα εἰς κίονα καὶ ἀπὸ πρίονος καὶ δύο στρατιωτῶν πριονισθῆναι αὐτοῦ τοὺς ὤμους Въ *Вен.* попалъ конецъ эпизода съ дьяволомъ при мученіи Никиты огнемъ: πάλιν κελεύει ὁ ἡγεμὼν γενέσθαι μάγκανον βαβάλιον καὶ δύο λαβῆδας ἁπτόμενας. καὶ ἀκούσας ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ ἀπέστρεψεν τὸ πρόσωπον αὐτοῦ καὶ τὰ ὄμμα πρὸς αὐτὸν τοῦ ἰδεῖν τίς ἐστὶν ὁ κατηγορῶν αὐτόν. ἰδὼν δὲ ὁ δαίμων τὸ βλέπα τοῦ ἁγίου ἔφη· οἴμοι μοι. καὶ εὐθέως ἐγένετο ἀφανὴς ἀπ' αὐτόν. О славянскомъ я говорилъ выше.

IX. Списки *Вѣн*^{a}. *Пар. Вен.* сходятся между собой, передавая посрамленіе Никитою маговъ, что въ *Вѣн.* было передано выше. Наиболѣе подробно разсказывается объ этомъ событіи въ *Вѣн*^{a}. Два мага, Ἀβδεναγὼ καὶ Χαγβέλ, вызываются умертвить Никиту, который, несмотря на всѣ мученія, оставался невредимымъ. Царь клянется Артеміемъ — очевидно, ошибка вмѣсто «Артемидой» — и Аполлономъ дать имъ за это богатство. Никита обращается къ царю съ укоризной, причемъ играетъ словами, объясняя имена Ἀρτέμιος и Ἀπόλλων: ἄσπλαγχνε καὶ παράνομε, οὐκ ἀκούεις κἂν τὰ ὀνόματα τῶν θεῶν σου, Ἀρτέμιος τουτέστιν ἄρτι ἐμίσησε τὴν ψυχήν σου ὁ θεὸς καὶ ἀποτεμεῖ τὸ σῶμά σου, Ἀπόλλων, ὅτι ἀπολέσειν σε ἔχει καὶ εἰς σκότος τὸ ἐξώτερον ἀπαπάγῃ. Магъ даетъ Никитѣ выпить растворъ изъ змѣиныхъ головъ, но Никита обращается къ Богу съ молитвой и совершается чудо: εὐθέως ἀνέκρασεν τὸ φάρμακον καὶ ἐξεχύθη ἐπὶ τὴν γῆν καὶ ἐπλήσθη τὸ ποτήριον νάματος συγκερασμένου ἀθανασίας. Никита выпилъ и остался невредимъ. Маги просятъ его сказать свое имя и Никита говоритъ: τὸ πρῶτον ὄνομά μου χριστιανὸς καλοῦμαι, τὸ δέυτερον τὸ τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαὴλ Νική-

τας καλοῦμαι, δοῦλος θεοῦ. Маги просятъ крестить ихъ, что Никита и дѣлаетъ Вполнѣ сходно разсказываетъ *Вен.*; маги называются Αὐδεναγὼ и Χαμλή. Въ *Пар.* имена маговъ—Αὐδεναγὼ и Χαμέλ; въ остальномъ содержаніе то же, только точнѣе говорится о чудѣ съ ядомъ: Никита молится—ποίησον τοῦτο τὸ ποτήριον σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Χριστοῦ σου, что и исполняется. Славянскій переводъ отнесъ этотъ эпизодъ далѣе (XI), но содержаніе его приближается къ *Вѣн*^{a}., только нѣтъ объясненія названія Ἀρτέμιος и Ἀπόλλων. Въ соотвѣтствующемъ же мѣстѣ славянскій переводъ представляетъ эпизодъ съ дьяволомъ въ темницѣ, о чемъ см далѣе. *Вѣн.* опять расходится съ другими списками, передавая здѣсь воскрешеніе Никитой мертвыхъ. Царь приказываетъ ему воскресить мертвыхъ, лежащихъ ἐκ παλαιῶν χρόνων. Никита воскрешаетъ. Мертвые въ числѣ четырехъ поклонились ему и увѣровали въ истиннаго Бога Никита отсылаетъ ихъ покоиться въ святыхъ мѣстахъ и ожидать его, когда онъ исполнитъ свой подвигъ мученичества. Въ *Вѣн*^{e}. *Пар.* и *слав.* объ этомъ говорится позднѣе, въ § XII.

X. Списки *Вѣн*^{a}. *Пар. Вен.* передаютъ эпизодъ съ дьяволомъ въ темницѣ = *Вѣн. VIII*, слав. IX. Сравнительно съ *Вѣн.* въ *Вѣн*^{e}. эпизодъ отличается нѣкоторыми подробностями. Къ Никитѣ сходитъ арх. Михаилъ и отдаетъ ему дьявола въ власть Дьяволъ указываетъ нѣкоторыя изъ своихъ дѣлъ, которыхъ въ *Вѣн.* или нѣтъ или они переданы въ болѣе краткомъ видѣ. Разсказавъ о своихъ дѣлахъ, дьяволъ проситъ Никиту отпустить его. Но Никита провидѣвъ, что царь намѣренъ сдѣлать ему еще допросъ, говоритъ ему: αὔριον ζητῆσαί με θέλει ὁ βασιλεὺς καὶ ἀπολύω σε ἔμπροσθεν αὐτοῦ. На другой день Никита, вызванный царемъ, привелъ съ собой дьявола и говоритъ царю: «Вотъ Богъ твой»! Царь отвѣчаетъ: «Это не мой Богъ, но твой». Никита знаме-

новалъ дьявола крестомъ и тотъ исчезъ. Въ *Вен.* сходитъ ἄγγελος Ἡσυχαήλ; на вопросъ Никиты, какъ онъ называется, онъ именуетъ себя Σαμαὴλ καὶ Ροβαέλ; въ *Вѣн.* онъ называется Βεελζεβούλ[1]). Въ *Пар.* есть нѣсколько новыхъ подробностей. Когда Никита былъ заключенъ въ темницу, ἡ δὲ ἁγία Ἐλισαβὲτ ἡ καὶ κατηχήσασα τὸν ἅγιον διά τινος θυρίδος ἔτρεψεν αὐτὸν ἐν τῇ φυλακῇ На увѣщаніе дьявола поклониться идоламъ, Никита говоритъ: οὗτοι οἱ λόγοι οὓς ἐλάλησας οὐκ ὑπάρχουσιν ἀγαθοί, ἀλλ' οὖν στῆθι μικρόν. Никита требуетъ назвать свое имя, дьяволъ отвѣчаетъ: «Всѣ называютъ тебя милостивымъ, а къ мнѣ ты оказываешься немилостивымъ; перестань меня бить, и я скажу, кто я». Но Никита продолжалъ бить, и дьяволъ говоритъ; ἐγώ εἰμι Βερζιοβαρίζαρ Σαβὲλ Ζεβέεγγε. — Никита пробылъ въ темницѣ 30 дней, и царь послалъ воиновъ съ приказаніемъ, если Никита умеръ, тайно сжечь его кости, если же живъ—привести его къ нему. Воины нашли Никиту молящимся и увѣровали въ него и были крещены отъ него. Никита идетъ къ царю и приводитъ съ собой демона. Славянскій переводъ эпизода съ дьяволомъ (IX) ближе стоитъ къ *Вѣн.* по своей краткости; дьяволъ называется «Вельзаоуль», Никита сидитъ въ тюрьмѣ три года. Въ соотвѣтствующемъ же мѣстѣ славянскій переводъ даетъ новое мученіе Никиты: его пилятъ пилой, но онъ молится, и пила дѣлается мягкою какъ воскъ.

Вѣн. сп. даетъ новое мученіе. Царь приказываетъ разжечь печь и бросить въ нее Никиту и тамъ убить его копьемъ. Никита проситъ повременить одинъ часъ, чтобы онъ могъ помолиться. Позволеніе ему дано, и Никита проситъ послать ангела и оросить печь. Помолившись, онъ вошелъ въ печь, но ангелъ сошелъ и погасилъ огонь. Раз-

[1]) На этомъ оканчиваются мои свѣдѣнія о Венеціанскомъ спискѣ.

жигавшіе печь тогда вскричали: «Великъ Богъ этого святого»! Царь убѣждаетъ не вѣрить Никитѣ, такъ какъ де онъ творитъ все силою демонскою. Тогда царица, мать мученика, и весь городъ вскричали: ἄφρον ἀνόητε, οὐ θεωρεῖς τὰ θαύματα τοῦ θεοῦ, ἃ ποιεῖ, καὶ οὐ πιστεύεις, ἀλλὰ μᾶλλον λέγεις, ὅτι ἐκ δαιμόνων εἰσί. Никита крестилъ всѣхъ, и царь приказываетъ ихъ всѣхъ казнить мечемъ. Послѣднее въ другихъ спискахъ передается въ другомъ мѣстѣ, а именно при разсказѣ о воскресеніи мертвыхъ; такъ въ славянскомъ переводѣ и *Пар.* и *Вѣн*ᵃ. Въ послѣднемъ разсказывается, что τότε ἀνέβλυσεν κυκλόθεν τοῦ κίονος ποταμὸς συγκερασμένος μῦρον καὶ ἔλαιον καὶ ἐβαπτίσθη πᾶσα ἡ πόλις;„ Въ *Пар.* съ просьбой о крещеніи обращается къ Никитѣ мать его, два брата Αἰμηλιανὸς καὶ Ἀλέξανδρος καὶ πᾶς ὁ λαός; въ славянскомъ переводѣ одинаково съ *Вѣн*ᵃ. читается: «вьсташе же вси лю^д^иѥ сь царицею на ц^с^ра. изь стльпа же того потече медь рѣкою, смѣшень сь миромь и сь масломь». *Вѣн.* ничего не говоритъ о крещеніи царицы. Было ли въ оригиналѣ, сказать трудно, но скорѣе надо склоняться къ тому, что этотъ эпизодъ прибавленъ позднѣе, такъ какъ, въ первыхъ, выкидывать его не было никакой надобности; въ вторыхъ, хотя *Вѣн* сп. и отличается въ общемъ краткостью, но она заключается не въ опущеніи цѣлыхъ эпизодовъ, а лишь въ болѣе сокращенномъ сравнительно съ другими списками изложеніи того-же матеріала.

XI. Въ послѣдовательности изложенія списки не сходятся. *Вѣн* оканчивается смертью Никиты, славянскій переводъ передаетъ исторію съ магами=*Вѣн*ᵃ. IX, а *Вѣн*ᵃ. и *Пар.* даютъ новый эпизодъ, который въ славянскомъ переданъ выше, въ § VII. Но *Вѣн*ᵃ. и *Пар.* нѣсколько различаются между собой: въ *Вѣн*ᵃ. Никиту бьютъ палками, а въ *Пар.* его подвѣшиваютъ и поджигаютъ, что соотвѣтствуетъ славянскому. Тамъ и тутъ является демонъ, уговаривающій бить Никиту сильнѣе; см. выше.

XII. Воскрешеніе мертвыхъ = *Вѣн.* IX. Въ подробностяхъ списки различаются. Въ *Вѣн.* молитва Никиты очень кратка, тогда какъ въ *Вѣн*^{а}. Никита читаетъ длинную молитву; то же и въ *Пар.*, гдѣ, кромѣ этого, еще прибавляется, что Никита по окончаніи молитвы началъ пѣть: ἀναστήσονται οἱ νεκροὶ καὶ ἐγερθήσονται οἱ ἐν τοῖς μνημείοις καὶ δοξάσουσί σε, κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, τὸν ποιήσαντα θαυμαστὰ ἐν μέσῳ τοῦ λαοῦ σου; въ славянскомъ нѣтъ никакой молитвы; послѣ словъ царя «сниди анг҃ль къ немоу и ре^{ч}: ра^{д}уисе м^{ч}ниче х^{с}вь, мл҃тва бо твоꙗ приѥта бы^{с}. знамена же стльпь роукою и томь часѣ створи стльпь лозою испльнень гроз^{д}ьꙗ а срѣда ѥго бы^{с} медь мно^{г}, и вьсташе моужиѥ ..» Надо думать, что здѣсь произошелъ пропускъ, такъ какъ ангелъ говоритъ, что молитва Никиты услышана, слѣдовательно, Никита въ оригиналѣ перевода молился; въ сп. *Муз.* Никита произноситъ краткую молитву — «г^{с}и, с высоты призри и не ѡста^{в} молѣниꙗ рабъ свои^{х}, ꙗко вповахомъ на тѧ»; но это не есть остатокъ старины, такъ какъ молитва эта читается уже послѣ того, какъ ангелъ сказалъ Никитѣ, что его молитва услышана. Далѣе въ *Вѣн.* воскресшіе приходятъ къ Никитѣ и говорятъ ему: πιστεύομεν καὶ ἡμεῖς εἰς τὸν θεόν σου, ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα. Никита креститъ ихъ и отсылаетъ въ святыя мѣста дожидаться его прихода. Въ *Вѣн*^{а}. Никита спрашиваетъ ихъ, какъ они узнали его имя, и воскресшіе отвѣчаютъ: ἀπὸ τοῦ αἰῶνος ὧδε κείμεθα εἰς τὸ σκότος τὸ φοβερὸν κολαζόμενοι καὶ ἄρτι διὰ τῆς δυνάμεως τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαὴλ καὶ διά σου, μακάριε, εἴδομεν τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν. καὶ πῶς οὐ μὴ ἐπέγνωμεν τὸ ὄνομά σου; Близко къ этому стоитъ славянскій = «ѿ начела лежимь и вь моукахь прѣбывали ѥсмы. нынꙗ же твоѥго ради имене вьстахомь вь покои». Иначе разсказываетъ *Пар.*: ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα, ὅταν δι' ἡμᾶς ἐπρέσβευες, ἔχανεν ὁ ἅδης τὸ στόμα αὐτοῦ οἱ δὲ ἄγγελοι ἀνέκραξαν λέγοντες πρὸς ἡμᾶς· πορεύεσθε,

ζητεῖ ὑμᾶς ὁ ἅγιος καὶ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτα. καὶ τούτου ἕνεκεν γινώσκομεν τὸ ὄνομά σου.

XIII. Смерть Никиты и заключеніе всего сказанія. Въ *Вѣн.* объ этомъ говорилось уже раньше. Царь, истощивъ всѣ увѣщанія, приказываетъ усѣкнуть Никиту мечемъ, что воины и дѣлаютъ. *Вѣн*^{a}. вводитъ царя Атанариха, котораго не знаетъ списокъ Пар. Нар. Библ. № 162 (du supp. gr.). Ясно, что царь Атанарихъ введенъ впослѣдствіи. Разсказывается, что Атанарихъ, услыхавъ, что Максиміанъ убитъ и что Никита—виновникъ возмущенія, двинулся съ войскомъ πλησίον τῆς χώρας и вытребовалъ къ себѣ Никиту. Когда Никита къ нему явился, Атанарихъ приказываетъ ему воздать почтеніе богамъ, но Никита отвѣчаетъ, что онъ бездушнымъ богамъ чести не воздаетъ. Разгнѣванный Атанарихъ приказываетъ связать ему руки и ноги и бросить въ печь, καὶ οὕτως εὐξάμενος τὴν τιμίαν αὐτοῦ ψυχήν, παρέδωκε τῷ κυρίῳ μηδὲ μέχρι τριχὸς τοῦ πυρὸς αὐτοῦ ἁψαμένου. Въ *Вѣн.* Никиту также бросаютъ въ печь, но тамъ этотъ эпизодъ стоитъ въ связи съ ходомъ разсказа, а здѣсь онъ является вставочнымъ. Въ сп. Париж. № 162, представляющемъ параллель *Вѣн*^{a}., этого эпизода нѣтъ, и о смерти Никиты говорится кратко: ἀκούσας δὲ καὶ ἀμανὴς γενόμενος ὁ βασιλεὺς ἐκέλευσε ἀπενεχθῆναι αὐτὸν ἔξω τῆς πόλεως καὶ ξίφει τὴν κεφαλὴν ἀποτμηθῆναι; по *Вѣн.* Никита также былъ усѣченъ мечемъ. Было такъ, очевидно, и въ оригиналѣ *Вѣн*^{a}., который, вставивъ новый эпизодъ мученія, спуталъ старый текстъ. Впрочемъ, принимая въ вниманіе, что въ славян. переводѣ также не говорится объ усѣкновеніи, хотя дальше и добавляется, что «анг҃ли не даше тѣлоу ѥго лежати на земли изволениѥмь бо҃иѥмь вьзмше несоше ѥ вь гра[д]» — принимая это въ вниманіе, можно думать, что въ оригиналахъ *Вѣн*^{a}. и славянскаго было выпущено извѣстіе о посѣченіи Никиты мечемъ, и *Вѣн*^{a}., чтобы уяснить чтеніе, прибавилъ лиш-

ній эпизодъ.—*Пар.* сильно расходится въ описаніи смерти Никиты, но не всѣ особенности его оригинальны: иныя представляютъ, очевидно, переложеніе стараго. Но разсказъ объ его смерти ставится въ особую связь съ предшествующимъ изложеніемъ. Когда народъ разсвирѣпѣлъ на царя и κρατήσαντες τὸν βασιλέα Διοκλητιανὸν πυγμαῖς καὶ λίθοις τῷ θανάτῳ παρέδωκαν συντρίψαντες αὐτὸν ὡς μηδὲ ὀστοῦν ἐν αὐτῷ εὑρεθῆναι ὁλόκληρον, тогда Никита уговариваетъ народъ прекратить волненіе, такъ какъ онъ узналъ, что наступаетъ его конецъ. Преклонивъ колѣна, онъ молится и слышитъ отвѣтъ на свою молитву, и затѣмъ мирно оканчиваетъ свою жизнь: ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας περιχαρὴς γενόμενος καὶ δοξάσας τὸν θεὸν ἐπὶ τῇ παρουσίᾳ τοῦ ἀρχαγγέλου καὶ τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἀστράψας ὡς ἥλιος, τὸ ὄμμα εἰς οὐρανὸν ἆρας, εὐθέως παρέδωκε τὴν ἁγίαν αὐτοῦ ψυχὴν τῷ κυρίῳ, ψαλλόντων τῶν ἁγίων ἀγγέλων «ἀγαλλιᾶσθε δίκαιοι ἐν κυρίῳ τοῖς εὐθέσι πρέπει αἴνεσις». Отличіе *Пар.* отъ другихъ заключается еще въ слѣдующемъ. Въ *Вѣн*[1]. напр. говорится, что архистратигъ не допустилъ тѣлу Никиты лежать на землѣ, но по повелѣнію Божію сошли ангелы, взяли тѣло Никиты и понесли его въ городъ, въ скалу, гдѣ лежатъ тѣла τοῦ ἁγίου Παφνουτίου καὶ Χαραλάμπου καὶ τοῦ ἁγίου Παρακλήτου καὶ Βονυφατίου καὶ τῶν ἁγίων Ἀλεξίου καὶ Εὐφημίου. *Вѣн.* объ этомъ ничего не говоритъ, но славянскій сходится съ *Вѣн*[a]: «сѣшѣ[a]ше же ан҃гли не дашє тѣлоу ѥго лежати на земли, изволенїемь бж҃їимь вьзмше несѡше ѥ҃ въ гра[x] идѣже камень висить сѵ҃тыимь дх҃омь великь ѕ҃ на вьздоусѣ, идѣже соуть мощи сѵ҃ты[x] Харлампиꙗ и Еуламфии и Вонифаньтиꙗ». Въ *Пар.* же архангелъ Михаилъ является къ Никитѣ и говоритъ: τὸ σῶμά σου καταστήσω ἐν τῇ πόλει μετὰ τῶν ἁγίων μαρτύρων Χαραλαμπίου Φωτίου καὶ Τρύφωνος ὑπὸ τὴν πέτραν τὴν κρεμαμένην ὑπὸ τοῦ ἁγίου πνεύματος.

Славянскій переводъ содержитъ заключеніе, въ кото-

ромъ говорится о пользѣ читать и имѣть описаніе мученія Никиты. «да идѣже кто слышит чтеніе и м҃ные сѣ҃го и славнаго м҃ника и врача Никиты, аще не добрѣ се начнеть оучити своемоу оученію, да наоучитсе добрѣ. аще ли кто болить, да исцѣлѣеть м҃лтвою сѣ҃го Никиты. аще ли кто бѣсы м҃имь боудеть, да избоудеть ѿ нихь. аще ли сирота или вдовица боудеть, да оу него же боудеть чтеніе сѣ҃го и славнаго ст҃ротрпца Никиты на сп҃сеніе всѣмь почитающимь сь вѣрою». Такое же заключеніе читается въ *Вѣн.*, хотя съ нѣкоторыми другими частностями, и очень кратко: чтеніе житія помогаетъ противъ демона: καὶ ὅστις μετὰ φόβου καὶ πίστεως ἐπιτελέσει τὴν ἄθλησιν τῆς ἐναιρέτου πράξεως τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος καὶ θαυματουργοῦ Νικήτα, ἀφίονται αἱ ἁμαρτίαι αὐτοῦ ἐπὶ ἡμέρας ἑπτὰ καὶ φεύγει ἀπ' αὐτοῦ ὁ δαίμων ἐπὶ ἡμέρας σαράκοντα. Въ другихъ спискахъ дѣло представлено иначе, а именно, Никита молится передъ смертью и проситъ Бога оказать разнообразныя милости тому, кто будетъ читать его житіе и призывать его имя; такъ въ *Вѣн.*—ὅστις ἐπικαλέσεται τὸ ὄνομά μου ἐν θλίψει ἢ ἐν ἀνάγκῃ ἢ ἐν ἀρρωστείᾳ ἢ ἐν κτήνεσιν καὶ εἴπῃ «ὁ θεός, τῇ πρεσβείᾳ τοῦ δούλου σου Νικήτα τάχυνον τὴν βοήθειάν σου», ἐπάκουσον αὐτοῖς ὅτι εὐλογητός εἶ. И тотчасъ былъ слышенъ голосъ съ неба: οὐ μόνον ταῦτα ἃ ᾐτήσω με ποιήσω, ἀλλὰ καὶ τοῖς τελοῦσι τὴν μνήμην σου ἐμπλήσω τὰ ταμεῖα αὐτῶν πάσης ἀγαθοσύνης. Подробнѣе передана молитва Никиты въ *Пар*, но отвѣта на эту именно просьбу нѣтъ, хотя архан. Михаилъ и утѣшаетъ его; въ молитвѣ Никита испрашиваетъ тѣмъ, кто будетъ призывать его имя или читать его житіе, большихъ благъ сравнительно съ тѣмъ, что испрашивается въ другихъ спискахъ: ὅστις ἐπικαλέσεται τὸ ὄνομά μου, δὸς αὐτῷ τὸν δρόσον τοῦ οὐρανοῦ καὶ τὴν πιότητα τῆς γῆς. ἐὰν δέ τις τὴν ἐμὴν μνήμην τελέσῃ ἢ θυσιαστήριον ἀνεγείρῃ ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου ἢ τὸ μαρτύριον τῆς

ἀθλήσεως μου γράψωσιν καὶ ἀναγινώσκουσιν, δὸς αὐτοῖς, κύριε, πάντα τὰ πρὸς σωτηρίαν αἰτήματα, τοῖς ἱερεῖς συλλειτούργησον ἐπισκόπων θρόνους, διαφύλαξον χῆρας, ὑπεράσπισον ὀρφανούς, ἀντιλαβοῦ καταπονουμένους, ἀσθενοῦντας ἐπίσκεψαι καὶ πάντας τοὺς θλιβομένους μετὰ τοῦ ἐν χερσὶ συγγράψαντός με ἐλέησον καὶ ῥῦσαι ἀπὸ πάσης ἀνάγκης καὶ θλίψεως τοὺς ἐπικαλουμένους τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον καὶ ἀξίωσον πατεῖν ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτῶν πάντα τὰ ἀφανῆ εἴδωλα. Арх. Михаилъ не говоритъ ничего объ исполненіи перечисленныхъ просьбъ, но вина пропуска, конечно, должна быть приписана редактору списка.

Въ спискахъ *Пар.* и *Вѣн.* прибавляется краткое заключеніе о мѣстѣ и времени мученія Никиты: въ *Пар.* Никита пострадалъ въ Никомидіи въ царствованіе Діоклетіана, въ *Вѣн.* городъ не указанъ, а мученіе происходило при царѣ Максиміанѣ. Въ *Пар.*—ошибочная замѣна, такъ какъ въ немъ же въ началѣ царь называется Максиміаномъ.

Сдѣланный разборъ имѣющихся подъ руками текстовъ апокрифическаго мученія Никиты имѣлъ цѣлью указать ихъ взаимное отношеніе и по возможности опредѣлить составъ оригинала. Мы видимъ, что списки не совпадаютъ въ всѣхъ подробностяхъ между собой, но каждый имѣетъ свои подробности. Одни тексты, какъ *Вѣн.*, отличаются краткостью, другіе, какъ *Пар.* и *Вѣн*^{2}.,—сравнительной полнотой. Средину между тѣми и другими занимаетъ оригиналъ славянскаго перевода, который сходился то съ тѣмъ то съ другимъ текстомъ. Главное различіе между текстами заключается въ распорядкѣ способовъ мученія. Разумѣется, такое различіе не имѣетъ существеннаго значенія и должно быть приписано вкусу редактора или переписчика. Эта сторона представляла собой удобный матеріалъ для измѣненія и распространенія. Всѣ мученики подвергались, конечно, болѣе или менѣе одинаковому способу мученій, отсюда и преданіе о послѣднихъ могло быть при-

близительно одинаково, что вліяло и на самый способъ составленія описанія. Уже замѣчено, что мученіе Никиты представляетъ не мало общаго съ мученіями другихъ мучениковъ: «Никита и Ипатій подвергаются тѣмъ же мукамъ, что и Георгій, т. е. а) біенію жилами говяжими, намоченными оцта, b) возложенію на раскаленный одръ» [1]). Я сказалъ, что способъ составленія апокрифическихъ житій и ихъ отношеніе другъ къ другу еще не выясненъ, и это обстоятельство зависитъ отъ переработки самихъ текстовъ. Несомнѣннымъ остается фактъ тотъ, что житія и особенно описанія мученій различныхъ мучениковъ вліяли другъ на друга, вслѣдствіе чего при одинаковомъ ограниченномъ матеріалѣ многія частности стали становиться общими мѣстами. Сказать, поэтому, что такое-то житіе составлено подъ вліяніемъ такого то, слишкомъ рискованно, въ первыхъ потому, что сходныя мѣста находятся въ очень многихъ описаніяхъ, и слѣд. возникаетъ вопросъ, почему именно это, а не другое оказало вліяніе, въ вторыхъ, потому, что описанія мученій стали составляться, конечно, въ очень раннее время, а мы владѣемъ списками въ большинствѣ случаевъ довольно поздними, и слѣд. вся предшествующая ихъ исторія пока сокрыта отъ нашего наблюденія. Конечно, заимствованіе историческихъ фактовъ можетъ служить указаніемъ вліянія, но что касается перечисленія мученій, то таковыя, если не имѣютъ рѣзкихъ особенностей, не могутъ приводить къ заключенію зависимости одного житія отъ другого. За неимѣніемъ надежнаго основанія гораздо цѣлесообразнѣе пока указывать на параллельныя мѣста, не дѣлая изъ этого преждевременныхъ выводовъ.

Къ такимъ же loci communes принадлежитъ и эпизодъ

[1]) *Тихонравовъ*, Сочиненія, т. I (1898), примѣч. 4, на стр. 79.

съ дьяволомъ въ темницѣ. Посрамленіе бѣса — любимая тема разныхъ сказаній, начиная съ восточныхъ сказаній о Соломонѣ и его власти надъ демонами и кончая современной народной сказкой. Въ «Завѣщаніи Соломона» связанный демонъ повѣствуетъ о своихъ дѣяніяхъ; въ апокрифическихъ вопросахъ Варфоломея предлагаются вопросы дьяволу; Ипатій связываетъ бѣса и приводитъ его на судилище. Поэтому, и здѣсь по отношенію къ разсматриваемому житію нельзя ничего сказать, какъ развилось сказаніе о посрамленіи Никитою дьявола. Въ первоначальномъ видѣ житія этого эпизода могло и не быть. Къ общимъ мѣстамъ принадлежитъ далѣе исторія обращенія Никиты въ христіанство — уничтоженіе идоловъ и обличеніе нечестія царя. Еще въ апокрифическихъ сказаніяхъ объ Авраамѣ разсказывается, что Авраамъ размышлялъ: «се бзи не имѣють дша в собе. и очи имоуще не видать и оуши имоуще не слышать, и роуцѣ имуще не ѳсазаютъ и нозѣ имуще не поидоуть, ноздри имоуще не обонаютъ и нѣ^{c} гла^{c} во оустѣхъ ихъ»[1]). Мученикъ Евлампій говоритъ царю: ἄφρον καὶ ἀνόητε, οὕτω πεπαρωμένην ἐκτίσω τὴν καρδίαν, ὥστε μὴ νοεῖν; θεοί εἰσιν, εἰπέ μοι, οἱ μὴ ἔχοντες αἴσθησιν εἰς τὸ αἰσθάνεσθαι, μήτε ἀκοὰς εἰς τὸ ἀκούειν ἢ ὀφθαλμοὺς εἰς τὸ βλέπειν μὴ πόδας εἰς τὸ περιπατεῖν.... ἴδε οἱ θεοί σου ἀγροὶ ἵστανται καὶ οὐ καθέζονται, καθέζονται καὶ οὐκ ἀνίστανται, καθαριζόντων καὶ ὀρχουμένων οὐδαμῶς ἀκούουσιν, τὸ στόμα ἀνέῳγε καὶ οὐ λαλοῦσιν. οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτῶν οὐχ ὁρῶσιν, κράζομεν καὶ οὐκ ἀκούουσιν, θύομεν καὶ οὐκ ἀσφραίνονται τῆς κνίσης. χεῖρας ἔχουσι καὶ οὐκ ἐπιλαμβάνονται τῶν θυσιῶν[2]). Можно было бы подобрать не мало подобныхъ обличеній идолопоклонства, но въ данномъ случаѣ нужно только указать на стерео-

[1]) Толковая Палея, изд. учениковъ Тихонравова (1892), стр. 124.

[2]) Acta Sanct. Oct. V, 71, 74.

типность подобнаго рода обвиненій Никита, далѣе, уничтожаетъ идоловъ, растираетъ ихъ въ порошекъ и раздаетъ бѣднымъ То же самое продѣлываетъ съ идолами Асенефа [1]), апокрифическое сказаніе о которой одной частностью напоминаетъ апокрифическое мученіе Ирины [2]). Подобно тому какъ Никита на просьбу маговъ сказать имъ свое имя говоритъ, что его первое имя «христіанинъ», второе — «Никита, рабъ Божій», такъ напр. въ описаніи мученіи Прова читается: Μάξιμος ἡγεμὼν εἶπε· πᾶσαν ματαιολογίαν ἀποθέμενος εἰπέ, τίς καλεῖσαι; ὁ δὲ εἶπεν· τὸ πρῶτον καὶ ἐξαίρετον χριστιανός, δεύτερον δὲ παρὰ ἀνθρώπων καλοῦμαι Πρόβος [3]). И это, слѣдовательно, принадлежитъ къ общимъ мѣстамъ.

Молитва Никиты передъ смертью также не стоитъ одиноко. Она повторяется съ различными варіаціями при описаніи смерти многихъ мучениковъ. Въ спискахъ мученія Никиты она является, какъ видѣли, въ двухъ видахъ: или Никита самъ произноситъ молитву и проситъ даровать читающему его житіе и призывающему его имя тѣ или другія блага, или она передѣлана въ заключеніе на подобіе заключенія, встрѣчающагося въ спискахъ «Сна Богородицы». Первый видъ долженъ быть признанъ первоначальнымъ, такъ какъ въ такомъ же видѣ передаются молитвы и другихъ мучениковъ Такъ напр. въ житіи мученика Харлампія читаемъ: Eo orante, aperti sunt coeli venitque ad eum Dominus cum multitudine angelorum; et positus est thronus smaragdinus valde magnificus, seditque in eo Dominus et martyri dixit:.. pete a me quod voles, ego tibi tribuam. Charalampius dixit: Magnum mihi hoc est, Do-

[1]) См. мое изсл. Апокрифъ объ Іосифѣ и Асенефѣ въ трудахъ славян. ком. при Моск. Археол. Общ. т. II.

[2]) Соч. Тихонравова, I, примѣч. стр. 79.

[3]) Acta Sanct. Окт. V. 568

mine, quod dignum me duxeris, quod tremendam tuam gloriam contemplarer Domine, si tibi placet, rogabo eam, des gratiam nomini meo, ut ubicunque meae depositae fuerint reliquiae, ac mei celebrabitur memoria, non sit in eo loco fames aut pestis aut noxius aer fructus corrumpens. Sed sit potius iis in locis pax et corporum sanitas salusque animorum ac frumenti viniique copia ac pecoris ad usum hominum necessarii. Et si tibi videbitur, quamdiu dignabuntur ubivis monumenta conservare mei certaminis, non sit in iis locis plaga boum neque jumentorum aut aliorum animantium nedum animae rationali malum ullum obveniat[1]). Подробно передается молитва напр. въ мученіи Власія, которое существуетъ въ трехъ редакціяхъ, именно: Sanctus autem Blasius oravit dicens: Domine deus meus, qui me liberasti ab idolis... exaudi me servum tuum: et si quis procidens adoraverit hoc sacrificium, qualiscunque spina aut etiam os in guttur cujuscumque personae impegerit, si etiam et in diversas infirmitates inciderit, sive in tribulationem aut periculum, aut si persecutionem patitur, suscipe, quaeso, petitionem fideliter petentium te, Domine. Haec autem orante descendit nubes de caelo et infulsit in eum dixitque ei Dominus: Omnem petitionem tuam adimplebo, athleta delectissime, non tantum haec, sed et sicut viduae illi, sicut orasti, faciam et benedicam omnem domum perficientium memoriam tuam. Horrea vero eorum replebo omnibus bonis propter tuam bonam confessionem[2]). Съ большими подробностями читается молитва Власія и отвѣтъ на нее въ другой редакціи: Exaudi orationem, quam pro tuo nomine decellandus ad te ultimum fundo, adesto omnibus et justa singulorum vota perfice, qui ob mei servi tui glorificationem nomen tuum glorificaverint vel ob mei

[1]) Acta Sanct. Февр. II, 387

[2]) ibid. Февр. III, 339.

memoriam ad gloriam tui nominis aliquid fecerint. Si cujus gutturi officulum inhaeserit, vel aliquid forte in gutture incommodi passus fuerit, et tuam cum fide opem, cum patrocinii mei invocatione, postulaverit, ad ejus virtutis testimonium, quam olim per servum tuum fecisti, tu ei succurre et cum imminenti discrimine subleva. Si quis infirmitate aliqua praegravatus, si quis in quocunque periculo positus, mei nominis memor fuerit, et tuum auxilium cum mea interressioue supplex imploraverit, tu et illum ab infirmitate sana, et istum a periculo libera, et omnibus prorsus in suis tribulationibus, te per nomen meum fideliter interpellantibus, adesse dignare Слышенъ голосъ съ неба: Ego in infirmitate ego in periculo, ego in qualibet tribulatione positos, si cum tuo me oraverint patrocinio aut in praesenti liberabo, si eos liberari expedit, aut in futuro vitam eis aeternam condonabo. Set et pauperculae illius, pro qua me orasti, et omnium perficientium memoriam tuam, domum benedicam et tam in praesenti eos temporalibus bonis re plebo, quam in futuro aeterna eos mercede renumerabo[1]) Въ третьей редакціи молитва имѣетъ спеціальное значеніе: Власій исцѣляетъ мальчика, подавившагося костью, и молится: Domine Deus meus, Jesu Christe, qui prope es omnibus invocantibus te in veritate, qui voluntatem timentium te facis et deprecationem coram exaudis, adesto et mei humillimi servi tui precibus et hunc puerulum, ablata de gutture ejus qua angitur spina, matri incolumem redde. Precor etiam, Domine, ut ex hac hora cuicumque hominum hanc incidere passionem contigeret, si per commemorationem nominis mei, clementiam tuam in auxilium sui invocaverit, dicens: Domine Jesu Christe, verus Deus noster, per orationen servi tui Blasii festina in adjutorium

[1]) ibid. 343.

meum, secundum multitudinem miserationum tuarum ei fideliter succurre, et ab omni infirmitatis, qua laboraverit, genere potenter digneris eripere. Quod si et diversa animalium et volatilium genera, quae humanis deserviunt usibus, tole quid corripuerit, nomenque meum super eis invocatum fuerit, propitiare, Domine, patentibus, sanans ea, quia Deus miserationum et clemens tu es[1]). Подобную же молитву произноситъ Евдоксій[2]). Подобная же молитва читается въ житіи св. Пятки[3]). Всѣ эти примѣры, число которыхъ можно бы увеличить, указываютъ, что и молитва Никиты принадлежитъ къ такимъ же общимъ мѣстамъ. Подобно тому какъ молитва Власія является то въ болѣе краткомъ то въ болѣе полномъ видѣ, такъ и молитва Никиты передается то болѣе кратко то болѣе полно. Краткія редакціи должны быть признаны болѣе древними. Хотя подобныя молитвы мучениковъ и носятъ уже стереотипный характеръ, однако въ нѣкоторыхъ, если не во всѣхъ, можно отыскать нѣчто специфическое, принадлежащее тому именно, а не другому мученику. Такъ напр. въ молитвѣ Власія видимъ, что его имя помогаетъ подавившимся костью, и въ третьей редакціи Власій и произноситъ эту молитву какъ разъ при совершеніи чуда. Эта частность стоитъ, слѣдовательно, въ связи съ его житіемъ, и, какъ таковая, должна была принадлежать оригиналу. Далѣе, такъ какъ Власій считается покровителемъ домашняго скота, то моленіе его въ третьей редакціи о сохраненіи diversa animalium et volatilium genera является вполнѣ понятнымъ. Все остальное, отличающееся общими чертами, явилось впослѣдствіи, какъ распространеніе съ стороны

[1]) ibid., 345.

[2]) ibid. Сент. II, 511—17; Макар. Четьи-Минеи, Спб. I, стр 314—314.

[3]) *Беличъ*, Замѣтка о славянскомъ житіи св. Пятки-Петки — Извѣстія отд. русск. яз. и слав. Акад. Наукъ т. II (1897), стр. 1057.

редакторовъ. То же самое нужно имѣть въ виду и по отношенію къ молитвѣ Никиты. Наиболѣе обширная молитва читается въ *Пар*, но она отличается тамъ общимъ характеромъ и не имѣемъ прямого отношенія къ его мученію. Молитва *Втн*[а]. хотя и передана въ немногихъ словахъ, но такъ какъ списокъ этотъ представляетъ вообще сокращенную редакцію, то, очевидно, и молитва сокращена изъ болѣе полной, но сокращеніе не оставило ничего специфическаго. Первоначальность должна быть признана за той редакціей молитвы, гдѣ она является въ видѣ заключенія къ мученію, т. е за *Втн*[а]. и славянскимъ переводомъ. Въ *Втн*[а]. кто будетъ читать мученіе Никиты, φεύγει ἀπ' αὐτοῦ ὁ δαίμων ἐπὶ ἡμέρας σαράκοντα; въ славянскомъ переводѣ—«аще ли кто бѣсы м҃имь боудеть, да избоудеть ѿ нихь». Это находится въ связи съ эпизодомъ истязанія Никитой бѣса въ темницѣ. Основнымъ свойствомъ Никиты и должна считаться его сила отгонять отъ людей демоновъ, сила, которую онъ проявилъ еще при жизни Почему эта особенность пріурочилась именно къ Никитѣ, хотя и другіе святые не разъ посрамляли дьявола, сказать пока затруднительно. Но въ всякомъ случаѣ мы видимъ здѣсь взаимное вліяніе и письменнаго памятника, и иконописнаго изображенія, и народнаго вѣрованія [1]). На иконахъ Никита изображается стоящимъ на дьяволѣ и бьющимъ его цѣпью, что является иллюстраціей къ апокрифическому мученію. Самое имя Никиты указывало какъ на побѣдителя, но—кого? конечно,—дьявола. Въ связи съ побѣдой Никиты надъ дьяволомъ и съ молитвой его находятся заклинательныя молитвы, обращенныя къ Никитѣ,—молитвы, извѣстныя мнѣ въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ одна особенно говоритъ о дѣйствіи дьявола. Молитвы эти слѣдующія:

[1]) См. *Леопардовъ*, Сборникъ снимковъ съ предметовъ древности, находящихся въ частныхъ рукахъ въ Кіевѣ, вып. III—IV (1891) табл. 4, № 32.

I. Румянцевскаго Музея № 359, лл. 270^{v}—271^{v}.

Млтва великому Никитѣ ложасѧ спати.

Во имѧ ѿца і сн҃а і ст҃го дх҃а, исцѣли мѧ раба бж҃іа ім^{р}к мл҃твами ст҃го сла^{в}на^{г} м^{ч}нка врача Никиты. аще болимъ, да исцѣленіе пріиме^{т}. аще^{ли} бѣсе^{н}, да прожене^{т}сѧ ѿ него бѣсъ. аще ли си^{р}, да избавление буде^{т}. оу кого^{ж} буде^{т} в дому сіа мл҃тва ст҃го славна^{г} ст^{с}ртоте^{р}пца Никиты, за ѕ҃ дн҃еи бѣгаите ѿ мене бѣси мл҃твами ст҃го славна^{г} м^{ч}нка врача Никиты. бл^{с}венъ б҃ъ во вѣки ами^{н} са^{м} г҃и блюди мѧ раба своего им^{р} на поути, на постели, оу воды, на встрѣче и на всѧко^{м} мѣсте вл^{д}чествіа его ѿстоупи сатана ѿ сего домоу и ѿ всего со^{з}даніа и ѿ всѣ^{х} си^{х} четыре^{х} стѣнъ і ѿ четыре^{х} оугло^{в} здѣ ст҃аа бц҃а х҃а ражае^{т}, здѣ д҃ еѵ^{г}листы почиваю^{т}, здѣ ст҃іи ап^{с}ли Петръ и Паве^{л}, здѣ сты" Кири^{л} кр^{с}тъ де^{р}жи^{т} и храни^{г} ложеніе раба бж҃іѧ, им^{р}к. во имѧ ѿц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а кр^{с}тъ на мнѣ, кр^{с}тъ оу мене, кр^{с}тъ надо мною и кр^{с}то^{м} мѧ ѡгражаю, кр^{с}то^{м} дьаволы побѣжаю ѿ д҃-хъ стѣ^{н} и ѿ д҃-хъ оугло^{в}. здѣ тебѣ ока^{н}ны" діаволе ни части ни мѣста всег^{д}а и нн҃ѣ и пр^{с}но и в в^{к}.

II. Петербургской Духовной Акад. А. III 25, л. 396—397.

Мл҃тва ст҃го великом^{ч}нка х^{с}ва Никиты[1]).

Аще болѣзнь буде^{т} рабоу бж҃ию імр҃к или недо^{г} іли порча, исцѣлен боуде^{т}. аще ли боуде^{т} в горцѣі работѣ іли въ полону, свобода емꙋ бꙋде^{т}. іли аще начне^{т} ему дьꙗвол бла^{з}нити или бѣситисѧ начне^{т}, исцѣле^{н} будетъ. а у кого буде^{т} в дому сиꙗ мл҃тва ст҃аго моу^{ч}ника Никиты іли на кого буде^{т} немо^{щ} тя^{ж}кая, блазнити его начне^{т} дьꙗво^{л} в дн҃ь или в но^{щ}, тот члк҃ъ исцѣле^{н} буде^{т}. и у кого буде^{т} в дому сия мл҃тва ст҃го моу^{ч}ника Никиты у раба божія імр҃к, то ѿ

[1]) Сообщена мнѣ проф. *А. И. Алмазовымъ.*

него бежи^{т} темен бѣсъ за $\overline{з}$ дн$\overline{е}$'' и за $\overline{з}$ ноще''. аще (въ рук. аз.) бо ч$\overline{л}$къ прокля^{т} бы^{с}, аг$\overline{г}$лъ береже^{т} его і милуе^{т} своею м$\overline{л}$твою раба божия на пути и на рати и на стрѣчи и в полону и в торговлі і на wбѣде и на постели и на всяко^{ж} мѣсте владычествия твоего г^{с}и С$\overline{т}$ыи велики'' х^{с}въ моу^{ч}ни^{к} Никита, моли б$\overline{г}$а w рабѣ своем ім$\overline{р}$к. с$\overline{т}$ы'' велики хс^{в}ъ моучени^{к} Никита, избави раба б$\overline{ж}$ия $\overline{w}$ всякия болѣзни и печали. кр^{с}тъ надо мною, кр^{с}томъ сѧ wгражаю, кр^{с}то^{м} бѣси прогонѧю. $\overline{w}$ пречистыя д$\overline{в}$ы М$\overline{р}$ия дьяволи бѣгаю^{т} і $\overline{w}$ сего раба б$\overline{ж}$ия бежи^{т} зо^{л} ч$\overline{л}$къ и прч^{т}тая над ни^{м} роукоу свою держитъ всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣко^{м}.

Въ этихъ двухъ молитвахъ главное содержаніе составляетъ заклинаніе отъ демона. Молитвы эти перешли къ намъ, конечно, изъ греческаго источника, но въ народномъ сознаніи вѣра въ силу Никиты отгонять бѣсовъ поддерживалась иконописнымъ преданіемъ. Это же иконописное преданіе дозволяло сближать, хотя, конечно, внѣшнимъ образомъ, съ арх. Михаиломъ, который также изображался стоящимъ на дьяволѣ и поражающимъ его мечемъ. Это сближеніе особенно и выразилось въ сп. *Вѣн*^{а}, въ которомъ имя Никиты всегда упоминается вмѣстѣ съ именемъ арх. Михаила. На X археологическомъ съѣздѣ въ Ригѣ г. Четыркинъ дѣлалъ сообщеніе объ иконописныхъ изображеніяхъ Никиты, бьющаго дьявола, и ставилъ ихъ въ связь съ апокрифомъ. Къ сожалѣнію, его рефератъ до сихъ поръ не напечатанъ [1]). По народнымъ воззрѣніямъ, кромѣ Никиты, билъ дьявола Касьянъ, но находятся ли въ связи оба сказанія, неизвѣстно [2]).

---

[1]) X Археологическій съѣздъ въ Ригѣ.

[2]) См. Этнографическое Обозрѣніе кн XXXII (1897), 12.

Разобранные выше тексты представляютъ собой нѣсколько разновидностей, къ числу которыхъ относится и оригиналъ славянскаго перевода. Какъ и вообще бываетъ въ такихъ случаяхъ, ни одинъ списокъ не сохранилъ первоначальнаго оригинала въ полномъ его видѣ, но всѣ представляютъ независимыя другъ отъ друга передѣлки. Съ нѣкоторой натяжкой онѣ могутъ называться, пожалуй, и редакціями, такъ какъ каждая изъ нихъ обнаруживаетъ руку редактора, передѣлывавшаго текстъ. Наибольшими особенностями, дающими право видѣть у автора намѣреніе придать произведенію новый видъ, отличается списокъ *Пар.* У Никиты являются два брата — Λίμηλιανός и Ἀλέξανδρος; Никита разсказываетъ свой сонъ магамъ; жена, объясняющая его сонъ, называется Περπούα, а юноша, доносящій царю на Никиту — Βαβουᾶς вмѣсто обычнаго Ἰουλιανός; когда Никита скрывается, происходитъ въ городѣ смятеніе; царица, увѣровавшая въ Никиту, называется Елизаветой. Кромѣ этого, какъ видѣли, встрѣчаются нѣкоторыя перестановки, украшенія, и — наконецъ, Никита мирно кончаетъ свою жизнь, тогда какъ въ другихъ спискахъ онъ посѣкается мечемъ. Списокъ *Впи.* имѣетъ другое существенное отличіе отъ остальныхъ списковъ — краткость. То, что въ другихъ спискахъ разсказывается съ нѣкоторыми прикрасами, въ *Впи.* передается въ нѣсколькихъ словахъ. Не всегда, конечно, можно сказать, что здѣсь осталось отъ первоначальнаго оригинала въ неприкосновенномъ видѣ, но въ большинствѣ случаевъ недоговоренность служитъ доказательствомъ позднѣйшей передѣлки. Наибольшую близость, за вычетомъ одного эпизода, сохранили списки *Впи*[a]. и *Пар. 162*, составляющіе одну группу, хотя и съ значительными варіантами. Просматривая варіанты, мы видимъ, что они касаются главнымъ образомъ изложенія, а не содержанія, которое въ нихъ остается одно и то же.

Такъ какъ и оригиналъ славянскаго перевода, передавая одно и то же содержаніе, отличался отъ другихъ текстовъ только способомъ изложенія и такъ какъ та же особенность замѣчается и въ спискахъ *Пар.* и отчасти въ *Венец*, то отсюда заключаемъ о той свободѣ, которую проявляли переписчики текстовъ. Такая свобода въ изложеніи характеризуетъ обыкновенно поздніе списки — вв. XV — XVII, что въ данномъ случаѣ и видимъ. Я не хочу сказать, чтобы это было безусловно вѣрно въ всѣхъ случаяхъ: *Пар.* списокъ, отличающійся также свободой изложенія, принадлежитъ къ XIII вѣку, но чѣмъ древнѣе списокъ, тѣмъ больше чертъ древности въ немъ заключается. На этомъ основаніи славянскій переводъ, восходящій, навѣрно, къ XII вѣку, представляетъ особый интересъ, какъ такой, который ближе другихъ можетъ стоять къ оригиналу Дѣйствительно, славянскій переводъ занимаетъ, какъ замѣчено, средину между *Вѣн.* и *Вѣн*^{a}

Вѣн^{a}. имѣетъ, какъ видѣли, одинъ лишній эпизодъ— сожженіе Никиты Атанарихомъ. Эпизодъ взятъ изъ каноническаго житія Никиты, помѣщаемаго въ Прологахъ и въ Четьи Минеяхъ.

Славянскій переводъ мученія Никиты извѣстенъ главнымъ образомъ изъ русскихъ текстовъ. Проф. Тихонравову были извѣстны списки: a) Румянц. Музея № 436, по которому оно издано въ Памятникахъ отреч. литературы; b) Славутинскаго въ Торжеств. XVI в.; c) Графа Уварова, бывш Царскаго №№ 373, 426, 436 и 743. Мнѣ извѣстны списки: 1) Публич Биб F. I № 691; 2) Ундольскаго № 558, XV в, л. 176—7; 3) Унд. № 1254, л. 576—80; 4) Унд. 1296, л. 37—59; Румянц. Музея 1244 л. 17—23; 5) Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ 451—919, XVI в., 6) тамъ-же № 751—1280, XVI в., л. 25; 7) Кіевской Духовной Акад. 520; 8) Церковн.-Истор. Музея при Кіев-

ской Духовной Акад. IV, № 208, Четья 1489 г. Изъ южно-славянскихъ списковъ мнѣ извѣстенъ только одинъ, издаваемый ниже, списокъ Афонскаго монастыря Хиландаря № 75, XV в. Всѣ списки, за исключеніемъ списка Церк.-ист. Музея (*Муз.*), представляютъ собой одну редакцію и отличаются другъ отъ друга незначительными варіантами, неизбѣжными при списываніи сравнительно не древнихъ текстовъ. Никитино мученіе упоминается въ южно славянскомъ индексѣ XIV в.; слѣдовательно, его переводъ принадлежитъ къ XII вѣку[1]) Вѣроятно, переводъ и сдѣланъ на югѣ, но съ точностью опредѣлить, гдѣ именно, не представляется возможности, такъ какъ языкъ не сохранилъ характерныхъ особенностей. Особую редакцію представляетъ списокъ Церк.-ист. Музея при Кіевской Духовной Акад. IV, 208. Четья-Минея 1489 г., въ которой находится Никитино мученіе, представляетъ сама по себѣ большой интересъ по нѣкоторымъ своимъ статьямъ, помимо интереса по языку[2]). Западно-русскія передѣлки старыхъ славяно-русскихъ памятниковъ, а также и самостоятельные переводы недостаточно еще изслѣдованы, а между тѣмъ тѣ и другіе представляютъ особый интересъ какъ по содержанію, являясь образцами переводовъ съ латинскихъ оригиналовъ, такъ и по способу приспособленія стараго текста къ простому народному языку. Это приспособленіе не обходилось безъ примѣси постороннихъ фактовъ, взятыхъ изъ другихъ источниковъ, и безъ особеннаго лирическаго элемента, такъ свойственнаго западно-русскимъ, а частію — и южно-русскимъ текстамъ. Никитино мученіе Минеи 1489 г. по началу совершенно от-

---

[1]) *Тихонравовъ*, Сочин. I, примѣч. стр. 76.

[2]) Свѣдѣнія о рукописи см. въ Русск. Филол. Вѣстникѣ т- 21 (1889 г.).

личается отъ обычныхъ греческихъ и славянскихъ, такъ что на первый взглядъ можетъ считаться особымъ переводомъ съ неизвѣстнаго намъ оригинала. На начало его повліяло каноническое житіе Никиты Готскаго, который съ нашимъ Никитой не имѣетъ ничего общаго кромѣ имени. Подобный случай мы видѣли выше. Смѣшеніе очень понятно. Но присоединеніе отрывка изъ другого источника повліяло на измѣненіе стараго содержанія. Исчезла жена, объясняющая сонъ Никитѣ, и расширилась роль арх. Михаила. Никитѣ явился въ снѣ ангелъ, держа крестъ, на которомъ былъ написанъ образъ Христа и Богоматери, и сказалъ: «ра^{д}уисѧ, Никита, венечниче нашь». Никита, проснувшись, сталъ размышлять о видѣнномъ. Въ вторую ночь ангелъ пришелъ вторично и сказалъ: «претерпи, Никито, за х^{с}а, готоваю^{т} ти англи венець на нбси»; сказавши это, онъ опять показалъ крестъ и отошелъ на небо. Никита, вставши, идетъ къ отцу и обличаетъ его, а самъ надѣваетъ рубище и уходитъ молиться Остальное содержаніе то же, что и въ другихъ спискахъ, за нѣкоторыми исключеніями. Такъ въ § III ангелъ приказываетъ Никитѣ посмотрѣть на небо, а затѣмъ говоритъ ему: «што слышиши страстотерпче? и ре^{т} ємꙋ с҃тыи Никита: слышю гла^{с} и с нб҃с^{с} гл҃ющь «возвеселитесѧ праведнии ѡ г^{с}ѣ, возыщете г^{с}а, жива боуде^{т} д҃ша ваша» и азъ гл҃ю б҃ъ єсть» На это архангелъ говоритъ: «не б҃ъ єсть, но венець твои». Въ § V, когда Никиту положили на костеръ, онъ «на разꙋмъ свои положилъ, началъ молитисѧ бо҃у гл҃ѧ: г^{с}и с нб҃си призри, посети виноградъ свои и сошли с нб҃а архангл҃а сво^{г}. тогда повелѣниє^{м} бж҃иимъ с нб҃си архангл҃ъ Михаилъ своимъ скипетро^{м} назнаменалъ ѡдръ. тогда погаше ѡгнь. и бы^{с} на не^{м} трава». Въ другихъ спискахъ все это продѣлываетъ самъ Никита. Особенностью является одно поясненіе автора въ § IX о власти Никиты надъ бѣ-

сами. Когда дьяволъ разсказалъ Никитѣ о своихъ дѣлахъ, тогда «про тожь оуслыша^{в} г^{с}ъ бъ далъ стомъ Никите wбласть на^{д} бѣсы, повелѣлъ настѫпати на всю силѫ и^{х} и хр^{с}тьмнъ защищати w дхъ нечисты». Возможно, что редакторъ зналъ и одну изъ подобныхъ, указанныхъ выше заклинательныхъ молитвъ На это указываютъ слова заключенія житія: «таковоу бо емѫ блгода^{т} г^{с}ь бъ даровалъ не токмо немочны^{х} очищати, но и злыѫ доухи wтгонити, бѣсомъ запрещати, больнымъ здоровье подавати, w темнице ноужны^{х} свободити. да аще хто положачися спати въспомане^{т} стго Никитѫ, и wнъ wтъ дьявола застѫпить и въ храмъ то^{т} злого дха не поустить». Одна же изъ молитвъ и имѣетъ надпись — «молитва Никитѣ ложась спать». — Конецъ повѣствованія нѣсколько видоизмѣненъ противъ другихъ — говорится о распространеніи христіанской вѣры: «и пото^{м} не по мнозе врѣмени безаконыи црь злѣ животъ свои оканныи спроверже и начала вѣра хр^{с}тьманьскаѧ оумноживатисѧ, многие црквн хр^{с}тьманьскіе почали люди ставити и въ вѣроу х^{с}овоу многие почали приходити w поганыхъ и твердо люди на^{ч}ли вѣрѫ х^{с}воу держати. тогда поставили церковъ во имѧ свето^{г} х^{с}ва мчнка Никіты и вькрасили ю многими стыми образы и завѣсами и весело почалі праз^{д}новати. стыи же Никита многихъ в городе то^{м} кр^{с}тилъ со светителе^{м} Клименто^{м} папою Ри^{м}скимъ.» — Всѣ эти видоизмѣненія явились уже на русской почвѣ, но остается неизвѣстнымъ, произведены ли они редакторомъ Четьи-Минеи, или найдены послѣднимъ уже готовыми.

I.

Вѣнской Придв Библ cod histor. № 57, XIII—XIV в. (озн. *Вѣн.*)

Μαρτύριον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικήτα.

1 Ἐγένετο ἐν τοῖς καιροῖς ἐκείνοις βασιλεύοντος Μαξιμιανοῦ τοῦ βασιλέως, ἦν ὁ υἱὸς αὐτοῦ θεοσεβὴς καὶ ἠγαπημένος ὑπὸ τοῦ θεοῦ. κατελθὼν δὲ ἐν τῇ νυκτὶ ὁ κύριος μετὰ τῶν ἀγγέλων αὐτοῦ τῶν ἁγίων, ἦλθεν ἐν τῷ κοιτῶνι αὐτοῦ καὶ ἀνοίξας τὸ τίμιον στόμα λέγει αὐτῷ· «ἀνάστα». καὶ διυπνισθεὶς ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ καὶ ἀναστὰς εἶδεν φῶς μέγα. ὁ δὲ κύριος ὑπέδειξεν αὐτῷ τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ καὶ λέγει αὐτῷ· «μάρτυς Νικήτα, ἠγαπημένε ὑπ' ἐμοῦ». ὁ δὲ μετὰ φόβου πολλοῦ καὶ χαρᾶς προσεκύνησεν τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ καὶ εὐθὺς ὁ σωτὴρ ἀνῆλθεν εἰς οὐρανούς. ἀναστὰς δὲ ὁ μακάριος πρωί, διατρέξας πᾶσαν τὴν πόλιν ἔλεγεν· «ἆρα τίς ὑποδείξῃ μοι τὸ σημεῖον ὃ ἑώρακα τῇ νυκτὶ ταύτῃ»; τὶς δὲ γυνὴ ὀνόματι Ἰουλιανὴ λέγει αὐτῷ· «δέσποτα αὐτοκράτορ, πτοοῦμαι τὸν πατέρα σου, κἀγώ σοι ὑποδείξω τὸ σημεῖον ὃ ἑώρακας ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ». ὁ δὲ μακάριος Νικήτας λέγει αὐτῇ· «μὴ φοβοῦ, γῦναι, δωρεὰς ἕξεις παρ' ἐμοῦ». βαλοῦσα δὲ ἡ ἁγία τὴν χεῖρα εἰς τὸν κόλπον αὐτῆς, ἐξέβαλεν τὸ ἐγκόλπιον αὐτῆς. καὶ ἰδὼν ὁ μακάριος ἐπέγνω αὐτὸ καὶ ὑποστρέψας ἀπελθὼν πρὸς τὸν πατέρα αὐτοῦ λέγει αὐτῷ· «ὦ κύον ἀνοήτε καὶ τυφλέ, ἀληθῶς πιστεύεις εἰς τοὺς θεοὺς τῶν εἰδώλων καὶ οὐκ ἐπέγνως τὸν ἕως ἄρτι θεὸν ζῶντα ἀληθινόν, ποιητὴν τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς». καὶ εὐθὺς ἀποδυσάμενος τὴν στολὴν αὐτοῦ, περιεβάλετο πενιχρὸν κολάβιον, προτείνων πρὸς ἀνατολὰς καὶ λέγων·

«κύριε ὁ θεός, καθοδήγησόν με, ἵνα κἀγὼ προσκυνῶ καὶ παρακαλῶ τὸ ἅγιον ὄνομά σου». κατελθὼν δὲ ταύτῃ τῇ νυκτὶ Μιχαὴλ ὁ ἀρχάγγελος καὶ στὰς ἐν τῇ κλίνῃ τοῦ ἁγίου λέγει αὐτῷ· «ἀνάστα, ἠγαπημένε τοῦ Χριστοῦ». καὶ ἀναστὰς ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ λέγει αὐτῷ· «σὺ τίς εἶ»; λέγει αὐτῷ ὁ ἀρχάγγελος Μιχαήλ· «ἐγώ εἰμι ὁ ἀρχιστράτηγος κυρίου καὶ ἀπεστάλην πρὸς σέ, Νικήτα. ἄρόν σου τὸ ὄμμα εἰς τὸν οὐρανόν». καὶ ἀτενίσας τοῖς ὀφθαλμοῖς καὶ ἐκτείνας τὰς χεῖρας καὶ κλίνας τὸ γόνυ λέγει· «εὐχαριστῶ σοι, κύριε, ὁ εὐλογήσας τὸν οἶκον ὀνησιφόρου διὰ τῶν προσταγμάτων σου. εὐχαριστῶ σοι, κύριε, ὁ ποιήσας χερουβὶμ καὶ σεραφίμ, ἑξαπτέρυγα, πολυόμματα.

II. Εὐχομένου δὲ αὐτοῦ ταῦτα ἤκουσεν παιδίον μιαρὸν αὐτοῦ εὐχομένου ὀνόματι Ἰουλιανὸς καὶ ἀπελθὼν πρὸς τὸν πατέρα αὐτοῦ λέγει αὐτῷ· «δέσποτα αὐτοκράτορ, ὁ υἱός σου ὁ ἀγαπητὸς ἀρνεῖται τοὺς ἡμετέρους θεοὺς καὶ προσκυνεῖ τὸν θεὸν τῶν χριστιανῶν». ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ βασιλεὺς ἐζήτει εὐκαιρίαν πάσαι αὐτόν. ἐν μιᾷ οὖν τῶν ἡμερῶν εὐχομένου αὐτοῦ πρὸς ἀνατολάς, προσελθὼν ὁ πατὴρ αὐτοῦ ἐκράτησεν αὐτὸν καὶ λέγει αὐτῷ· «ὦ τέκνον γλυκύτατον, ἀκήκοα περὶ σοῦ καὶ οὐκ ἐπίστευον, ὅτι ἀρνεῖσαι τοὺς μεγίστους θεοὺς καὶ προσκυνεῖς θεὸν τῶν χριστιανῶν τὸν Ναζαρηνὸν τὸν (ἐ)σταυρωμένον τὸν γεννηθέντα ἐκ Μαρίας». καὶ ἀποκριθεὶς ὁ μάρτυς λέγει αὐτῷ· «ὦ φλύαρε, τάχα ἱλαρὸς εἶ. ἐγὼ εἰς θεὸν ἐπίστευσα ζῶντα καὶ ἀθάνατον, ὅστις με ῥύσεται ἀπὸ πάσης ἀνάγκης». ὁ δὲ πατὴρ αὐτοῦ λέγει αὐτῷ· «τέκνον γλυκύτατον, τίς ὁ μαγεύσας σε; μὴ Γεώργιος, μὴ ὁ Κύρικος, μὴ Βλάσιος ὁ ἐπίσκοπος, ὃν ὁ ἀδελφὸς ἡμῶν Δαμιανὸς ἐβασάνισεν»; καὶ πάλιν λέγει αὐτῷ· «μὰ τοὺς μεγίστους θεούς, ἐὰν μὴ θύσῃς καὶ ἀπαρνήσῃ τὸν θεὸν τῶν χριστιανῶν, πολλαῖς βασάνοις σε τιμωρήσω». ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ λέγει· «εἰ πολλῶν με τιμωριῶν προσενέγκας βασανίσεις, οὐκ ἄν με πείσεις ἀρνήσασθαι θεὸν ζῶντα καὶ ἀθάνατον καὶ θύειν εἰς εἴδωλα κωφὰ καὶ ἀναίσθητα, ἐν οἷς οἰκοῦσι δαίμονες».

III. Ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ βασιλεὺς κελεύει εἰσαχθῆναι

εὐγενῆ καὶ πανεύφημον κόρην καὶ κελεύει δεθῆναι τὰς χεῖρας αὐτοῦ ἄνω καὶ τοὺς πόδας κάτω καὶ τεθῆναι αὐτὴν μετ' αὐτοῦ, ὅπως ἐρασθῇ τῆς κόρης καὶ ἀρνήσηται τὸν Χριστὸν καὶ θύσῃ τοῖς θεοῖς τῶν Ἑλλήνων. ὁ δὲ μακάριος οὐκ ἠνέσχετο τῆς κόρης καὶ κόψας ἐκ τῆς αὐτοῦ γλώττης ἔρριψεν πρὸς τὸν πατέρα αὐτοῦ λέγων αὐτῷ· «δέξαι βρῶμα, κύον σαρκοβόρε». ἰδοῦσα δὲ ἡ κόρη, ὅτι ἐγεμίσθη τὸ στόμα αὐτοῦ αἵματος, σφόδρα ἐσιχάνθη αὐτὸν καὶ ἀπελθοῦσα πρὸς τὸν πατέρα αὐτοῦ λέγει αὐτῷ· «δέσποτα αὐτοκράτορ, ὁ υἱός σου γλῶτταν οὐκ ἔχει καὶ ἣν εἶχεν παρὰ τῷ θεῷ παρέδωκεν».

IV. Τότε κελεύει ὁ βασιλεὺς γενέσθαι κλίνην ἔχουσαν τροχοὺς κόπτοντας ἐκ τεσσάρων μερῶν καὶ κελεύει αὐτὸν τεθῆναι ἐπάνω αὐτῆς. καὶ κινήσαντες αὐτὴν κατὰ τοῦ κρημνοῦ, ἐδόκουν διαλυθῆναι τὸν μάρτυρα ἐν αὐτῇ. ὁ δὲ μακάριος διέμεινεν ἄτρωτος ὑγιὴς καὶ καθεζόμενος ἐν αὐτῇ καὶ λέγων· «θεὸς κύριος καὶ ἐπέφανεν ἡμῖν, εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι κυρίου». παραλαβὼν δὲ ὁ ἡγεμὼν στρατιώτας μετ' αὐτοῦ, ἐξῆλθεν ἐπὶ τὸν τόπον, ἔνθα ἡ κράββατος ἔπεσεν καὶ ἰδόντες τὸν μάρτυρα οἱ μετὰ τοῦ βασιλέως ἐλθόντες ὑγιῆ καθεζόμενον, πεσόντες οὖν προσεκύνησαν αὐτῷ λέγοντες· «πιστεύομεν καὶ ἡμεῖς εἰς τὸν θεόν σου, ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα». καὶ σφραγίσας αὐτοὺς ὁ τοῦ θεοῦ δοῦλος, ἐβάπτισεν αὐτοὺς ἐπὶ τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος.

V. Τότε κελεύει ὁ βασιλεὺς δεθῆναι αὐτὸν καὶ τύπτεσθαι σφοδρῶς τοῖς βουνεύροις. οἱ δὲ βούνευροι ἦσαν ἐγκεκυλισμένοι εἰς ὄξος καὶ χολήν. ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ βασανιζόμενος ἔλεγεν· «κύριε ὁ θεός μου, ἐπὶ σοῦ ἤλπισα, σῶσόν με. οὐ μὴ γὰρ ἐλεήσω τὸ σῶμά μου διὰ σὲ βασανιζόμενον. ἐκ γῆς γὰρ πλασθὲν ἐγένετο καὶ πάλιν εἰς γῆν ἀπέρχεται. μόνον στερέωσόν μου τὴν ψυχὴν ὡς ὅπλον δικαιοσύνης». κατελθὼν δὲ ἄγγελος κυρίου λέγει αὐτῷ· «χαίροις, Νικήτα, παμμακάριστε, τάραχε τῶν δαιμόνων, σκάνδαλον τοῦ διαβόλου, ἀγαπητὲ τοῦ θεοῦ. ὁ στέφανός σου πλέκεται ἀπὸ ἁγίων ἀγγέλων καὶ ἀρχαγγέλων. βλέψαι εἰς τὸ ὕψος

καὶ γνῶθι, τί θεωρεῖς, μάρτυς τοῦ Χριστοῦ». ἀποκριθεὶς δὲ ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ εἶπεν· «θεωρῶ στέφανον καὶ ἐπάνω τοῦ στεφάνου χεῖρα κυρίου καὶ ἐπάνω τῆς χειρὸς θεωρῶ περιστερὰν καὶ στῦλον πυρὸς ἀπὸ γῆς κρατοῦντα [1]) ἕως τῶν οὐρανῶν».

VI. Ἐκέλευσεν δὲ ὁ βασιλεὺς εἰσαχθῆναι αὐτὸν καί φησι πρὸς αὐτόν· «δεῦρο, τέκνον, θῦσον τοῖς θεοῖς, οἵτινες χαρίζονται ἡμῖν τὸ ζῆν». ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει αὐτῷ· «ἄπελθε εἰς τὸν ναὸν τῶν θεῶν σου καὶ δός μοι τοὺς [2]) θεούς, ὅπως προσκυνήσω αὐτοὺς ἐν τῷ κρυπτῷ». συγχαρὴς δὲ γενόμενος ὁ βασιλεύς, ἀπελθὼν ἐξέβαλεν θεοὺς δώδεκα χρυσοῦς καὶ ἀργυροῦς. καὶ κρατήσας ὁ μακάριος τὴν ἑαυτοῦ ῥάβδον ἐποίησεν αὐτοὺς ὡσεὶ χοῦν. ἰδὼν δὲ ὁ βασιλεὺς τὴν ἀπώλειαν τῶν θεῶν αὐτοῦ καὶ θυμοῦ πλησθεὶς κελεύει γενέσθαι ἐξοφθαλμιστῆρας δύω καὶ ἐξωμιστῆρας τρεῖς καὶ ὀδοντάγρας τέσσαρας καὶ τιμωρήσας τὸν ἅγιον προσέταξεν τεθῆναι πῦρ ἐπὶ τὸ στῆθος αὐτοῦ. τούτων οὖν γενομένων ὁ ἅγιος μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει τοῖς πλησίον αὐτοῦ ἑστῶσιν· «ἀναβλέψαντες θεωρήσατε, ὅτι καὶ τῶν νώτων μου καὶ πάντων τῶν μελῶν ὑπὸ ξιφῶν καὶ πυρὸς ἀνηλωμένων, οὐδὲν ἀδύνατον τῷ θεῷ. τίς γὰρ θεὸς πλὴν τοῦ θεοῦ ἡμῶν»;

VII. Τούτων οὖν γενομένων προσελθόντες τῷ βασιλεῖ δύο μάγοι λέγουσιν αὐτῷ· «δέσποτα, εἰ κελεύει τὸ σὸν κράτος, ἡμεῖς ἀποκτενοῦμεν αὐτόν». καὶ λαβόντες κεφαλὰς ὄφεων καὶ σκορπίων, ἀκράτους θεριακὰς ἔδωκαν αὐτῷ πιεῖν. καὶ λαβὼν ὁ ἅγιος καὶ σφραγίσας τῇ χειρὶ αὐτοῦ ἔπιεν ὡς δρόσον καὶ μύρον εὐῶδες.

VIII. Ἰδὼν δὲ ὁ βασιλεύς, ὅτι ἐνεπαίχθησαν οἱ μάγοι ὑπ' αὐτοῦ, θυμοῦ πλησθεὶς κελεύει ἀπενεχθῆναι αὐτὸν ἐν τῇ φυλακῇ, ὅπως σκέψηται, ποίαις κολάσεσιν ἀναλώσῃ αὐτόν. ἀπελθὼν δὲ ἐν τῇ φυλακῇ ὁ ἅγιος, εἰσῆλθεν καὶ δαίμων φορῶν στολὴν ἀγγελικὴν καὶ λέγει πρὸς τὸν μάρτυρα «ἐγώ εἰμι ὁ ἀρχάγγελος κυρίου καὶ ἀπεσταλην πρὸς σέ, Νικήτα, ἵνα θύσῃς τοῖς θεοῖς τῶν

---

[1]) Въ рук. κρατῶν.

[2]) Въ рук. здѣсь доб. λαχοῦσί μοι.

Ἑλλήνων καὶ ἀρνήσῃ τὸν θεὸν τῶν χριστιανῶν, ἵνα μὴ πολλαῖς τιμωρίαις προσαγάγωσίν σοι» ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ προσευξάμενος πρὸς κύριον τὸν θεὸν εἶπεν· «κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ ὁ θεός μου, ὑπόδειξόν μοι, τίς ἐστιν ὁ ταῦτά μοι λέγων»; κατῆλθε δὲ φωνὴ ἐκ τῶν οὐρανῶν λέγουσα πρὸς αὐτόν· «ἄπλωσόν σου τὴν χεῖρα καὶ κράτησον τὸν λαλοῦντά σοι οὗτος γὰρ ἀναγγελεῖ σοι τὰ περὶ ἑαυτοῦ» καὶ ἁπλώσας ὁ μακάριος τὴν χεῖρα αὐτοῦ τὴν δεξιάν, ἔρριψεν αὐτὸν εἰς τὸ ἔδαφος καὶ πατήσας αὐτὸν τοῖς ποσὶν ἔτυπτεν αὐτὸν λέγων· «εἰπέ μοι, μιαρὸν καὶ ἀκάθαρτον πνεῦμα, τίς εἶ σὺ καὶ τίς σε ἀπέστειλεν πρός με καὶ τίς εἶ ὁ ταῦτα μοι δολιεύων»; καὶ ὁ δαίμων ἀπέκρινατο· «ἅγιε τοῦ θεοῦ, ἀνάστειλον τὸν πόδα σου κἀγώ σοι ἀναγγείλω τὰ ἔργα μου». καὶ ὁ μάρτυς λέγει· «εἰπέ μοι πρῶτον καὶ οὕτως αὐτὸν ἀναστέλλω». ὁ δαίμων λέγει· «ἅγιε τοῦ θεοῦ, ὥσπερ σὺ ἀγωνίζῃ τοῦ λαβεῖν στέφανον, οὕτως καὶ ἡμεῖς σπεύδομεν εὐχαριστηθῆναι ὑπὸ τοῦ πατρὸς ἡμῶν τοῦ σατανᾶ». λέγει αὐτῷ ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ· «εἰπέ μοι, δαῖμον, πῶς ἐπιτυγχάνεις»; ὁ δαίμων εἶπεν· «ἅγιε τοῦ θεοῦ, τὰ μὲν ἐπιτυγχάνομεν, τὰ δὲ οὐκ ἐπιτυγχάνομεν». ὁ δὲ μάρτυς λέγει· «εἰπέ μοι, δαῖμον, τί τὸ ὄνομά σου καὶ τί τὰ ἔργα σου»; ὁ δαίμων εἶπεν·» Βεελζεβοὺλ καλοῦμαι. ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους ἀφορίσαι ἱερεῖς, ἀρχιερεῖς, μητροπολίτας, πατριάρχας καὶ σκάνδαλα φέρων ἐν ταῖς καρδίαις τῶν ἀνθρώπων. ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους ἀκούειν τῶν κηρύκων τῶν ἐκκλησιῶν τοῦ θεοῦ καὶ λέγειν «ἂς ἄρξωνται τὸ ψάλλειν καὶ οὕτως ἀνερχώμεθα.» ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους λέγειν· «οὗτος ὁ ἱερεὺς ἁμαρτωλός ἐστιν καὶ ἐκ τὰς χεῖρας αὐτοῦ οὐ μεταλαμβάνομεν» ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους τοῦ μὴ ὀρθρίζειν τὴν ἁγίαν κυριακὴν καὶ ἀπερχόμενοι μεταλαμβάνουσιν καὶ λογίζεται ὁ θεὸς ὡς ληστάς. ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους ἐν τῷ ναῷ τοῦ θεοῦ ἀκουμβίζειν. ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τι καὶ ἀνθρώποις δι' ὀφθαλμῶν καὶ χειρῶν καὶ ποδῶν διανεύεσθαι καὶ μηχανὰς ποιεῖν. ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν ταῖς γυναιξὶ μηδὲν ἀκούειν καὶ μηχανὰς ἀνακερνᾶν καὶ δίκας ποιεῖν. ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τοῖς ἀνθρώποις σκεπασμένοις καὶ ἀζώστοις τὸ ἅγιον δῶρον λαμβάνειν».

IX. Ὁ δὲ μακάριος πληρώσας τρία ἔτη ἐν τῇ φυλακῇ ἐζητήθη ὑπὸ τοῦ βασιλέως. ὁ δὲ μάρτυς κρατήσας τοῦ βασιλέως λέγει· «ἴδε, οἱ θεοί σου οἱ συνεργοῦντές σοι εἰς τὰς μαγείας». ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει » ἔξελθε εἰς τὸ στάδιον, ἐκεῖ[1]) στήκει κιόνιν κἀκεῖ κεῖνται νεκροὶ ἐκ παλαιῶν χρόνων καὶ ἐὰν τὸν κίονα ξύλον ποιήσῃς καὶ τοὺς νεκροὺς ἀναστήσῃς, πιστεύσομεν καὶ ἡμεῖς εἰς τὸν θεόν σου». ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ προσευξάμενος εἶπεν· «κύριε ὁ θεός, ὁ ποιήσας τὰ χερουβὶμ καί τὰ σεραφίμ, ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν καὶ γῆν, τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτῇ, ἐπάκουσόν μου, ὅπως ἴδωσιν καὶ πιστεύσωσιν εἰς τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον». καὶ σφραγίσας τῇ δεξιᾷ αὐτοῦ χειρὶ τὸν κίονα, ἐγένετο ξύλον χλωρὸν καὶ ἐπάνω τοῦ κίονος ἐβλάστησεν ἄμπελος. ἀνέστησαν δὲ οἱ νεκροὶ οἱ ἐκ πολλῶν χρόνων κοιμηθέντες τῷ ἀριθμῷ τέσσαρες καὶ προσελθόντες προσεκύνησαν αὐτῷ λέγοντες· «πιστεύομεν καὶ ἡμεῖς εἰς τὸν θεόν σου, ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα». καὶ σφραγίσας ἐβάπτισεν αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος εἰπὼν αὐτοῖς· «ἀπέλθατε ἐν εἰρήνῃ συναριθμούμενοι ἐν τόποις φωτινοῖς μετὰ εὐαρεστησάντων καλῶς, ἀπαντῶντές μοι μετὰ λαμπάδων, ὅταν κἀγὼ τὸν δρόμον τῆς μαρτυρίας καλῶς ἐκπληρώσω».

X. Ἰδὼν δὲ ὁ βασιλεύς, ὅτι πολλοὶ ἐπίστευσαν εἰς αὐτόν, λέγει τοῖς στρατιώταις· «ἀνάψατε κάμινον μέχρι τριῶν ἡμερῶν, ὅπως ἐμβληθήσεται ἐν αὐτῇ». οἱ δὲ ποιήσαντες τὴν πρόσταξιν τοῦ βασιλέως, προσέβαλον ἐν τῇ καμίνῳ νάφθαν καὶ πίσσαν καὶ κλιματίδα, ὥστε τὴν πυρὰν τῆς καμίνου οὐκ ἠδύνατό τις θεωρῆσαι. ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει τῷ ἁγίῳ. «τοσοῦτον ἔθηκας τὴν ψυχήν σου, ὥστε μὴ θῦσαι τοῖς μεγίστοις θεοῖς. σήμερον βληθήσῃ ἐν τῇ καμίνῳ». λέγει οὖν ὁ βασιλεὺς τοῖς παρεστῶσιν· «ἀκοντίσατε αὐτὸν ἐν τῇ καμίνῳ.» λέγει ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ τοῖς ὑπηρέταις· «παρακαλῶ ὑμᾶς, ἄφετέ με μίαν ὥραν, ὅπως εὔξωμαι». καὶ ἐπάρας τὰς χεῖρας αὐτοῦ εἰς τὸ ὕψος, ἠύξατο οὕ-

[1]) Въ рук. καὶ.

τως· «κύριε ὁ θεός, ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς. ἀπόστειλόν μοι ἄγγελον ἐκ τῶν ἁγίων σου ὑψωμάτων, ἵνα μεταποιήσῃ τὴν κάμινον εἰς δρόσον, καὶ ὡς ἐλυτρώσω τοὺς τρεῖς σου παῖδας ἐκ τῆς καμίνου τῶν Χαλδαίων, οὕτως ῥῦσαι καὶ ἐμὲ ἐκ τῆς τοιαύτης καμίνου». καὶ πληρώσας τὸ ἀμήν, ἐσφράγισεν ἑαυτὸν τῷ σημείῳ τοῦ σταυροῦ καὶ εἰσῆλθεν ἐν τῇ καμίνῳ λέγων τὸν ψαλμὸν τοῦτον· «πρός σε ἦρα τοὺς ὀφθαλμούς μου τὸν κατοικοῦντα ἐν τῷ οὐρανῷ». καὶ πληρώσας τὸν ψαλμόν, ἐξῆλθεν ἐκ τῆς καμίνου σῶος, μηδὲν μολυνθεὶς τὸ σῶμα αὐτοῦ. ἄγγελος γὰρ κυρίου κατελθὼν ἔσβεσεν τὴν κάμινον. ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ ἔκραξε λέγων· «δόξα σοι ὁ θεός, ὁ διασώσας με ἐκ τῆς τοιαύτης καμίνου». οἱ δὲ ὄχλοι δρῶντες ἀνεβόησαν κράζοντες· «μέγας ὁ θεὸς τοῦ ἁγίου τούτου, ὅτι καὶ τὴν κάμινον ἔσβεσεν». τότε ἐβόησεν ὁ βασιλεὺς λέγων· «μὴ πιστεύσητε αὐτῷ· ἐκ δαιμονικῆς ἐνεργείας εἰσὶν ἅπερ ποιεῖ». τότε ἀνέκραξεν ἡ βασίλισσα ἡ μήτηρ τοῦ μάρτυρος καὶ πᾶσα ἡ πόλις λέγοντες· «ἄφρον, ἀνόητε, οὐ θεωρεῖς τὰ θαύματα τοῦ θεοῦ, ἃ ποιεῖ, καὶ οὐ πιστεύεις, ἀλλὰ μᾶλλον λέγεις, ὅτι ἐκ δαιμόνων εἰσίν». καὶ χαρᾶς πλησθεὶς ὁ ἅγιος τοῦ θεοῦ διὰ τὸν ὄχλον τὸν πιστεύσαντα πρὸς κύριον καὶ σφραγίσας ὕδωρ ἐβάπτισεν αὐτούς. ἦσαν δὲ τῷ ἀριθμῷ ἄνδρες ἐννεακόσιοι σαράκοντα καὶ αἱ γυναῖκες ἐννεακόσιαι δέκα καὶ παιδία ἑπτακόσια ἑξήκοντα. ἰδὼν δὲ ὁ βασιλεύς, ὅτι ἐβαπτίσθησαν ὑπὸ τοῦ ἁγίου, ἔδωκε τὴν κατ' αὐτῶν ἀπόφασιν ἀποτμηθῆναι, καὶ ἐτελειώθησαν οἱ ἅγιοι ἐν καλῇ ὁμολογίᾳ.

XI. Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐκέλευσε τὸν ἅγιον ἀχθῆναι ἐν τῇ προόδῳ καὶ σκέπτεται περὶ αὐτοῦ καὶ λέγει αὐτῷ»· κἂν ἄρτι θύεις τοῖς θεοῖς ἢ οὔ»; ὁ ἅγιος Νικήτας λέγει «πλανᾶσαι, βασιλεῦ· οἱ θεοί σου νῦν σοι ἀπολοῦνται. ἐγὼ δὲ ζῶντι θεῷ προσκυνῶ καὶ αὐτῷ μόνῳ λατρεύω τῷ ποιήσαντι τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς». ἰδὼν δὲ ὁ βασιλεὺς Μαξιμιανὸς τὴν ἔκστασιν αὐτοῦ, ἀπόφασιν δοὺς οὕτως ἔφη· «Νικήτας, ὁ ἐμοὶ ἀπειθήσας καὶ τοῖς θεοῖς καταφρονήσας καὶ τοὺς τοσούτους ὄχλους ἐπιστρέψας, ξίφει ἀποτμηθήτω». παραλαβόντες δὲ αὐτὸν οἱ στρα-

πῶται ἀπήγαγον αὐτὸν εἰς τὸν τόπον, οὗ ἔμελλεν τελειοῦσθαι. καὶ κλίνας ὁ ἅγιος τὰ γόνατα, προσηύξατο πρὸς κύριον· «ὁ τοῖς ἐπικαλουμένοις σε ἐν ἀληθείᾳ σύντομος ἰατρὸς γενόμενος σωτήρ, ἐπάκουσόν μου τῆς δεήσεως καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν ὅστις ἐπικαλέσεται τὸ ὄνομά μου ἐν θλίψει ἢ ἐν ἀνάγκῃ ἢ ἐν ἀρρωστείᾳ ἢ ἐν κτήνεσιν καὶ εἴπῃ «ὁ θεὸς τῇ πρεσβείᾳ τοῦ δούλου σου Νικήτα τάχυνον τὴν βοήθειάν σου», ἐπάκουσον αὐτοῖς, ὅτι εὐλογητὸς εἶ.» καὶ εὐθέως ἔστη ὁ σωτὴρ καὶ εἶπεν πρὸς αὐτόν· «ἠγαπημένε μου Νικήτα, οὐ μόνον ταῦτα ἃ ᾐτήσω με ποιήσω, ἀλλὰ καὶ τοῖς τελοῦσι τὴν μνήμην σου ἐμπλήσω τὰ ταμεῖα αὐτῶν πάσης ἀγαθοσύνης». ταῦτα εἰπόντος αὐτῷ ἀνῆλθεν εἰς τὸν οὐρανόν. ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ κλίνας τὰ γόνατα καὶ τὸν αὐχένα τῷ ξίφει ἀπετμήθη. ἐτελειώθη δὲ ὁ ἅγιος μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας ἐν καλῇ ὁμολογίᾳ μηνὶ σεπτεμβρίῳ πέντε καὶ δεκάτῃ, βασιλεύοντος Μαξιμιανοῦ, κατὰ δὲ ἡμᾶς βασιλεύοντος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

II.

Вѣнской Придв. Библ. cod. histor. № 126. (*Вѣнск.*).
Начало и варіанты взяты изъ сп. Парижск. Національ. Библ. du supp. gr. 162

I. Ἦν τις ἀνὴρ ὀνόματι Νικήτας συγκλητικὸς υἱὸς βασιλέως Μαξιμιανοῦ. ἠγάπα δὲ αὐτὸν ὁ θεὸς ἐκ νεότητος αὐτοῦ καὶ νυκτὸς ὑπέδειξεν αὐτῷ τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ. ἰδὼν δὲ ὁ μακάριος προσεκύνησε αὐτόν. καὶ ἐγερθεὶς ἀπὸ τοῦ ὕπνου ἐγύρευε ἐν τῇ πόλει περιπατῶν καὶ λέγων· «τίς ὑποδείξῃ μοι τὸ σημεῖον ὃ ἑώρακα ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ»; εὑρὼν δὲ γυναῖκα θεοσεβῆ ὀνόματι Ἰουλιανὴ καὶ λέγει αὐτῷ· «δέσποτα αὐτοκράτορ, πτοοῦμαί σου τὸν πατέρα, ἐπιτάχα ἐγώ σε ὑποδεικνύω τὸ σημεῖον ὃ ἑώρακας ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ». λέγει αὐτῇ ὁ μακάριος· «γῦναι, μὴ φοβοῦ αὐτόν. ἐγὼ γὰρ καὶ πολλά σοι χρήματα προσενέγκω». ταῦτα ἀκούσασα ἡ μακαρία γυνὴ βα-

λοῦσα τὴν χεῖραν εἰς τὸν κόλπον αὐτῆς ἐξέβαλεν ἐγκόλπιον ἔχοντα ἐπιγραφὴν τὴν θεοτόκον. ἰδὼν δὲ ὁ μακάριος προσεκύνησεν αὐτῷ λέγων· «ἀληθῶς τοῦτό ἐστιν τὸ σημεῖον, ὃ ἑώρακα ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ ἐν ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ.

II. Ἀπελθὼν πρὸς τὸν πατέρα αὐτοῦ λέγων αὐτῷ· «ὦ κύον ἄπιστε, ἔθυες τοῖς εἰδώλοις καὶ οὐκ ἔγνως ἕως ἄρτι θεὸν τῶν χριστιανῶν τὸν ἐσταυρωμένον τὸν γεννηθέντα ἐκ Μαρίας τῆς παρθένου». ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει αὐτῷ· «ἐν τούτῳ θύῃς τοῖς θεοῖς, ἐπεὶ πολλῶν τιμωριῶν ὑποστῆναι ἔχεις». ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ λέγει· «ὅσας θέλεις βασάνους, ἐπίθες μοι· ἐγὼ γὰρ θεὸν τὸν ἐν οὐρανοῖς οὐκ ἀρνοῦμαι καὶ οὐ θύω τοῖς εἰδώλοις κωφοῖς καὶ τυφλοῖς καὶ ἀλάλοις[1]. ἐγὼ ἐπίστευσα εἰς τὸν θεὸν ἀθάνατον καὶ Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον, ἵνα ῥύσωνταί με οὗτοι ἐκ πάσης ἀνάγκης». καὶ ταῦτα ἀκούσας ὁ βασιλεὺς λέγει αὐτῷ· «μὰ τοὺς μεγίστους θεούς, ἐὰν μὴ θύσῃς τῷ πρωὶ τοὺς θεούς μου, πολλῶν τιμωριῶν σε ἐπάξω». ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει· «κύον ἄπιστε, τετυφλωμένε τῆς ἀληθείας, ἄσπλαγχνε καὶ παράνομε, ὅσας βασάνους ἔχεις, ἐπάγαγέ μοι, ἐπειδὴ τὸν θεόν μου τὸν ἀληθινὸν λατρεύω καὶ προσκυνῶ καὶ Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον, τοὺς δὲ θεοὺς τῶν εἰδώλων τυφλοὺς καὶ ἀλάλους (ἀρνοῦμαι). ὦτα γὰρ ἔχουσι καὶ οὐκ ἀκούουσιν, χεῖρας ἔχουσι καὶ οὐ ψηλαφήσουσιν, πόδας[2]— ἔχουσι καὶ οὐ περιπατήσουσιν[2], ὀφθαλμοὺς ἔχουσι καὶ οὐκ ὄψονται, καθὼς ὁ προφήτης λέγει. ὅμοιοί εἰσιν αὐτῶν οἱ ποιοῦντες αὐτὸ καὶ προσκυνοῦντες αὐτοῖς. πίπτουσι γὰρ καὶ οὐκ ἐγείρονται ἑαυτοῖς οὖν βοηθῆσαι οὐ δύνανται, καὶ πῶς ἄλλοις βοηθήσουσιν»[3]; ὁ[4]— δὲ πατὴρ αὐτοῦ λέγει αὐτῷ· «πείσθητί μοι, τέκνον, καὶ θῦσον τοῖς θεοῖς καὶ θεράπευσον τὴν ψυχήν μου». ὁ δὲ ἅγιος τοῦ Χριστοῦ μάρτυς λέγει αὐτῷ[4]· «ἄπελθε, δός μοι θεοὺς οὓς[5]— λαχάνουσί μου προσκυνεῖν, ἵνα ἔχω αὐτοὺς ἐγκρυφίως»[5]. περιχαρὴς δὲ γενόμενος ὁ βασιλεὺς ἔδωκεν αὐτῷ θεοὺς

[1] Отсюда печатается по сп. Вѣн. Пр Б. cod. histor. 126. [2—2] ῥῖνας ἔχουσιν καὶ οὐκ ὀσφρανθήσονται. [3] δύνανται βοηθῆναι. [4—4] нѣтъ. [5—5] λάχοντάς μοι ὅπως θυσιάζω αὐτοῖς κρυφῶς.

δώδεκα χρυσοῦς καὶ ἀργυροῦς. ὁ δὲ μακάριος Νικήτας, λαβὼν[1—] τὴν ἑαυτοῦ βακτηρίαν, συνέτριψεν[1]) αὐτοὺς ὡς κονιορτόν. πρωΐας[2—] δὲ γενομένης[2], λέγει αὐτῷ ὁ (3ν) βασιλεύς· «τέκνον ἐμόν, οὐχ ἑώρακά σε προσκυνοῦντα τοὺς θεούς». ὁ[3—] δὲ ἅγιος τοῦ Χριστοῦ μάρτυς λέγει αὐτῷ· «δεῦρο, λοιπόν, ἰδὲ τὴν δύναμιν τῶν θεῶν σου.»[3]) καὶ κρατήσας αὐτὸν ἐκ τῆς χειρός, ἀπήγαγεν αὐτὸν εἰς[4—] τὸ στάδιον τῶν θεῶν. καὶ εἰσελθὼν δὲ ὁ βασιλεὺς καὶ μὴ εὑρὼν τοὺς θεοὺς αὐτοῦ[4], ἀνεβόησε λέγων· «εἰπέ μοι, τέκνον, τίς ἐμάγευσέ σε; μὴ Γεώργιος, ὃν ἀδελφός σου Δαδιανὸς ἐβασάνισεν, ἢ Κήρυκος ὁ νήπιος[5], ἢ Βλάσιος ὁ βουκόλος[6—], ἢ ἄλλος μάγος ἐκ τῶν χριστιανῶν;»[6] ὁ δὲ μάρτυς[7—] τοῦ Χριστοῦ Νικήτας[7] λέγει αὐτῷ· «ὦ κύον ἄπιστε, τί[8—] φλυαρῶν τοιαῦτά μοι λέγεις[8]; ἐγὼ οὐκ ἐμαγεύθην[9] ἀλλ' ἐπίστευσα[10] εἰς τὸν ἀληθινὸν θεὸν τῶν χριστιανῶν καὶ[11—] Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον»[11].

III. Τότε κελεύει ὁ βασιλεὺς ἀχθῆναι αὐτὸν ἔξω καὶ δεθῆναι[12] καὶ τύπτεσθαι αὐτὸν[13] μετὰ βουνεύροις. οἱ δὲ βούνευροι ἦσαν εἰς ὄξος καὶ χολὴν ἐγκεκυλισμένοι. ὁ δὲ μάρτυς[14—] τοῦ Χριστοῦ Νικήτας[14], ἄρας τὸ ὄμμα εἰς τὸν οὐρανόν, ἔλεγεν· «εὐχαριστῶ σοι, κύριε ὁ θεός μου, ὅτι οὐ παρεῖδες τὴν ταπείνωσίν μου, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν μὴ ἐγκατάλειπε με, ἀλλὰ τάχυνον ταξιάρχα Μιχαὴλ εἰς τὴν βοήθειάν μου καὶ ἀπόστρεψον τὸν σα-

---

[1—1] παραλαβὼν αὐτοὺς καὶ ἐκβάλας τὴν σαλίβαν αὐτοῦ ἐποίησεν [2—2] καὶ λέγει πρὸς πατέρα αὐτοῦ· δεῦρο, ὑάσαι τὴν δύναμιν τῶν θεῶν σου. [3—3] ΜΒΤΒ. [4—4] ἐν τῷ τόπῳ ὅπου ἦσαν οἱ θεοί. περιβλεψάμενος δὲ καὶ μηδένα ἰδών. [5] ΜΒΤΒ [6—6] ΜΒΤΒ. [7—7] ΜΒΤΒ. [8—8] τυφλὲ καὶ κωφέ [9] ДОБ. ὧν σὺ ὑπονοεῖς. [10] πιστεύω. [11—11] ὃς ἐμὲ ῥύσεται ἀπὸ πάσης ἀνάγκης. [12] ДОБ αὐτὸν ἀπὸ κίονα εἰς κίονα. [13] ДОБ ὑπὸ δώδεκα στρατιωτῶν. [14—4] μακάριος στενάξας καὶ ἐκτείνας τὰς χεῖρας, κλίνας τὰ γόνατα ἐπὶ τὴν γῆν εἶπεν· «κύριε ὁ θεός μου, ὁ γεννηθεὶς ἐκ παρθένου Μαρίας, ἀπόστηθι ἀπ' ἐμοῦ τὸν μισόκαλον καὶ βύθιον δράκοντα, ὅτι ἐνθυμίζει με πονηρὰς ἐνθυμήσεις καὶ ὑπομένειν οὐ δύναμαι. θεωρῶ γὰρ τὰ τρυφερά μου μέλη ὡς ἐπὶ ξίφος δαπανώμενα καὶ τὴν λευκήν μου ἡλικίαν κλινομένην καὶ τὴν ἄτριπτόν μου κεφαλὴν ἀπὸ τείχον εἰς τεῖχον περιφερομένην καὶ τὸ στόμα μου σχιζόμενον, μόνον στεφάνωσόν μου τὴν ψυχὴν ὡς ὅπλα δικαιοσύνης.

τανᾶν ἀπ' ἐμοῦ τὸν κακοῦργον καὶ δόλιον καὶ μισόκαλον καὶ βόθιον δράκοντα, ὅτι ἐνθυμίζει μὲ πονηρὰς ἐνθυμήσεις καθημένου μου. ἰδοὺ γὰρ θεωρῶ τὰ μέλη μου ὑπὸ ξίφους ἀνελοῦντα καὶ τὸ αἷμά μου βλέπω κεχυμένον ἐν τῇ γῇ καὶ σκανδαλίζομαι ἐγκαταλιπεῖν τὴν δόξαν σου. ἀλλά, δέσποτα κύριε, μὴ ἐγκαταλίπῃς με». καὶ[1—] ταῦτα αὐτοῦ εὐχομένου κατῆλθεν ὁ ἀρχιστράτηγος τῆς δυνάμεως κυρίου ὁ πρῶτος τῶν ἀγγέλων καὶ λειτουργὸς τοῦ θεοῦ καὶ σταθεὶς ἔμπροσθεν αὐτοῦ[1] λέγει αὐτῷ· «χαίροις, τρισμακάριστε Νικήτα, ὅτι[2—] ὁ στέφανός σου πλέκεται ὑπὸ τῶν ἁγίων ἀγγέλων. χαῖρε, φίλε θεοῦ καὶ μάρτυς πανένδοξε πρῶτε, τῶν δαιμόνων ἐκτάρσιον, τοῦ διαβόλου ὀλέθριον καὶ τοῦ θεοῦ ἀγαπητέ.[2] ἀνάβλεψον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἰδέ σου τὰς πράξεις». ἀτενίσας δὲ εἰς τὸν οὐρανὸν ὁ μακάριος ἐθαμβήθη.[3] καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ ἀρχιστράτηγος· «τί θεωρᾷς, μακάριε»; ὁ δὲ μάρτυς λέγει αὐτῷ· «κύριέ μου, θεωρῶ στέφανον[4—] καὶ μέσον αὐτοῦ χεῖρα κυρίου καὶ εἰς τὴν χεῖρα βλέπω πνεῦμα ἅγιον ὡσεὶ περιστεράν, καὶ βλέπω[4] στύλον πυρὸς ἀπὸ γῆς ἕως τοῦ οὐρανοῦ». καὶ πάλιν πρὸς αὐτὸν ἀρχιστράτηγος· «καὶ τί λογίζῃ[5—] τὸ ὅραμα εἶναι, μακάριε»[5]; ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει αὐτῷ μετὰ φόβου· «λογίζομαι[6], ὅτι ὁ θεὸς Μιχαὴλ[7—] τοῦ ἀρχιστρατήγου[7] ἐστίν». τότε λέγει αὐτῷ ἀρχιστράτηγος· «οὐκ ἔστιν ὁ θεός σου, ἀλλ' ὁ στέφανός σου, ὃν[8—] ἐδέξω ἐκ χειρὸς κυρίου»[8].

IV. (=*Вѣн.* III). Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐπὶ[9—] πλέον θυμωθεὶς[9] λέγει αὐτῷ· «παῦσον[10—] φλυαρῶν τοιαῦτα ἔμπροσθέν μου.»[10] καὶ πάλιν κελεύει αὐτὸν χεῖρας καὶ πόδας δεθῆναι καὶ κελεύει ἐλθεῖν[11] κόρην παρθένον[12—] καὶ πάνυ εὔμορφον[12] καὶ ἐπιθῆναι

[1—1] κατελθὼν ὁ ἀρχάγγελος Μιχαήλ. [2—2] χαῖρε δοῦλε τοῦ θεοῦ καὶ γενναῖε στρατιῶτα τοῦ Χριστοῦ, τάραχε τῶν δαιμόνων καὶ καθαιρέτα τοῦ διαβόλου. [3] НѢТЪ. [4] НѢТЪ. [5—5] λέγεις μάρτυς Χριστοῦ. [6] НѢТЪ. [7—7] НѢТЪ. [8—8] НѢТЪ. [9—9] НѢТЪ. [10—10] παῦσαι τῆς φλυαρίας ταύτης καὶ προσελθὼν θῦσον τοῖς θεοῖς. [11] φέρειν. [12—12] εὐμορφοτάτην τῇ ἡλικίᾳ καὶ τῇ ὄψει.

αὐτὴν ἐπάνω αὐτοῦ, ὅπως συνεμβληθῇ[1] τῇ ἁμαρτίᾳ καὶ θύσῃ τοῖς θεοῖς[2]. δήσαντες[3]— δὲ αὐτοῦ τὰς χεῖρας εἰς τὰ ὀπίσω καὶ θέντες αὐτὸν κάτω, ἐπέθηκαν αὐτὴν ἐπάνω αὐτοῦ γυμνήν, ὅπως πλανήσωσι αὐτὸν διὰ τῆς σαρκός, ἵνα θύσῃ τοῖς θεοῖς[3] ὁ δὲ μακάριος Νικήτας οὐκ εἶχεν τί ποιῆσαι καὶ[4]— τοῖς ὀδοῦσι αὐτοῦ ἔκοψεν τὴν ἑαυτοῦ[4] γλῶτταν καὶ ἔρριψεν αὐτὴν τοῦ κυνὸς λέγων· «δέξον, κύον, βρῶμα». ἰδοῦσα δὲ ἡ μιαρὰ κόρη τὸ[5]— στόμα[5] αὐτοῦ ῥέοντα τὸ αἷμα, σφοδρῶς ἐσιχάνθη[6] αὐτὸν καὶ οὐκ ἐσυνεβλήθη τῇ ἁμαρτίᾳ, καὶ ἀπελθοῦσα[7] πρὸς τὸν ἡγεμόνα λέγει αὐτῷ· «γίνωσκε[8]—, ὅτι ὁ υἱός σου γλῶτταν οὐκ ἔχει». τοῦ δὲ μακαρίου ἡ γλῶσσα ἐπανέδωκε κελεύσει θεοῦ καὶ ἀπεκατεστάθη ὑγιής.

V. (=*Вып.* IV). Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐκέλευσεν ἀχθῆναι αὐτὸν ἔξω καὶ ἐπιτεθῆναι αὐτὸν ἐπάνω κλίνης ἔχοντα ἐννέα τροχοὺς καὶ ἐπιβαλεῖν ἐπάνω αὐτοῦ πῦρ ἄσβεστον καὶ ἐκέλευσεν κυλίσαι αὐτὸν ἐπὶ ὀξὺν κατήφορον, ὅπως διασκορπισθῶσιν τὰ μέλη αὐτοῦ. ὁ δὲ μακάριος ἀναστενάξας ἐσφράγισεν τὴν κλίνην τῷ σημείῳ τοῦ σταυροῦ καὶ εὐθέως διελύθησαν οἱ τροχοὶ καὶ ἀνεβλάστησεν χόρτος καὶ κοιμηθεὶς ἐπάνω αὐτῶν ἀνεπαύσατο, ψάλλων τὸν ψαλμὸν τοῦτον·[8] «θεὸς κύριος καὶ ἐπέφανε ἡμῖν, εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι κυρίου, εὐλογημένος[9]— ὁ ἐρχόμενος Μιχαὴλ ἀρχιστράτηγος τῶν δυνάμεων κυρίου». καὶ κελεύει ὁ βασιλεὺς πεντακισχιλίους στρατιώτας συναγαγεῖν τὰ ἐσκορπισμένα αὐτοῦ μέλη, ὅπως ταῦτα τῷ πυρὶ παραδώσῃ[9]. ἐλθόντες[10] δέ οἱ

---

[1] συλληφθῇ. [2] доб. τῶν Ἑλλήνων. [3—3] ἦσαν δὲ αἱ χεῖρες αὐτοῦ δεδεμέναι ὄπισθεν. ἡ δὲ κόρη ἀναιδῶς προσῆλθεν αὐτῷ. [4—4] δάκας τὴν. [5] ἀπὸ τοῦ στόματος. [6] ἐσυνάχθη. [7] **въ рук.** ἀπελθών. [8—8] ὁ υἱός σου (γλῶτταν οὐκ ἔχει). ἰδοὺ γὰρ ἀπέτεμεν τὴν γλῶσσαν αὐτοῦ διὰ τὸν θεόν. καὶ κελεύει ὁ βασιλεὺς ἀχθῆναι κλίνην σιδηρὰν ἔχοντα ἑπτακοσίους τροχοὺς καὶ ξίφη πολλὰ καιομένη (**нѣск. слов не разобрано**) καὶ ἀπενεχθῆναι πεντακισχιλίους στρατιώτας καὶ ἀπολυθῆναι τὴν κλίνην ἐπὶ κατωφόρον ὅπως μεληδὸν γενήσεται. ὁ δὲ μακάριος ἆρας τὸ ὅμμα εἰς τὸν οὐρανὸν ἐσφράγισεν τὴν κλίνην καὶ ἐκάθισεν ἐπάνω αὐτῆς καὶ ἔψαλλεν. [9—9] **нѣтъ.** [10] ἰδόντες.

στρατιῶται καὶ[1]— εὑρόντες αὐτὸν ἀναπαυόμενον προσεκύνησαν αὐτὸν λέγοντες· «ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα, δὸς ἡμῖν τὴν ἐν Χριστῷ σφραγῖδα καὶ[1] πιστεύομεν εἰς τὸν θεόν σου καὶ[2]— Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον». καὶ ἀναστὰς ὁ ἅγιος τοῦ θεοῦ καὶ[2] σφραγίσας αὐτοὺς ἐβάπτισεν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος καὶ[3]— Μιχαὴλ τοῦ ἀρχιστρατήγου[3].

VI. Καὶ[4]— ἀπελθὼν πρὸς τὸν βασιλέα λέγει αὐτῷ· «θεωρεῖς, ἄσπλαγχνε, δυνάμεις τοῦ θεοῦ μου»;[4] ὁ δὲ βασιλεὺς θυμωθεὶς[5] ἐκέλευσεν ἀχθῆναι αὐτὸν ἔξω[6] καὶ βαλεῖν εἰς τὰ χείλη αὐτοῦ δύο λαβράρια καὶ ἄνθρακα πυρὸς[7] βαλεῖν εἰς τὸ στόμα αὐτοῦ καὶ κελεύει[8]— ἐλθεῖν σιδηροῦν[8] σουβλίον[9]— πυρωμένον[9] δώδεκα[10]— πηχῶν κόπτοντα ἐπὶ τέσσαρα μέρη, καὶ κελεύει βαλεῖν εἰς τὸ ὠτίον αὐτοῦ τὸ δεξιὸν ἕως οὗ ἔβγῃ εἰς τὸ ἀριστερόν, καὶ καρβούνους αὐστηροὺς βαλεῖν εἰς τὰ ὑποδήματα αὐτοῦ[10]. καὶ ταῦτα ὑπομείνας[11]— ὁ τοῦ Χριστοῦ ἀθλητὴς[11] ἔλεγεν· «εὐχαριστῶ σοι, κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ υἱὲ τοῦ θεοῦ, εὐχαριστῶ[12]— σε, Μιχαὴλ ἀρχιστράτηγε τῶν ἄνω δυνάμεων, ὅτι ἐκέλευσας ἐλθεῖν ἐπὶ μὲ τὸν ἀπὸ γῆς γενόμενον ἄνθρωπον.[12] ἐγὼ γὰρ οὐκ ἐλεήσω[13]— τὸ σῶμά μου διὰ σὲ κολαζόμενον. ἀπὸ γῆς γὰρ ἐγένετο καὶ πάλιν εἰς γῆν ἔρχεται.[13] μόνον στεφάνωσόν μου τὴν ψυχὴν εἰς ὅπλον δικαιοσύνης».

VII. Καὶ[14] πάλιν κελεύει ὁ βασιλεὺς ὅλας[15]— πεπυρακτωμένας ἐμπρησθῆναι τὰς δύο μασχάλας αὐτοῦ καὶ κελεύει μετὰ ἐξονυχιστῆρας ἐξονυχίσασθαι αὐτόν, εἶθ' οὕτως κρεμασθῆναι αὐτὸν ὑποκέφαλα καὶ καπνισθῆναι ὑπὸ φρυγάνων πικρῶν.[15] ὁ δὲ μάρ-

---

[1—1] τὸ παράδοξον θαῦμα ὃ ἐποίησεν ὁ θεὸς διὰ αὐτοῦ λέγουσιν αὐτῷ. [2—2] НѢТЪ. [3—3] НѢТЪ. [4—4] НѢТЪ. [5] μαθὼν καὶ ἐμμανὴς γενόμενος. [6] πρὸς αὐτόν. [7] НѢТЪ. [8—8] НѢТЪ [9—9] σούγλαν πυρωμένην. [10—10] ἀπὸ τὰ ἀριστερὰ καὶ μέχρι τῶν ἐκδεξιῶν χειρῶν καὶ ὀδοντάγραν ἐκβαλεῖν τοὺς ὀδόντας αὐτοῦ καὶ ἐξονυχιστῆρας ἐκβαλεῖν τοὺς ὄνυχας αὐτοῦ. [11—11] ὑπομείνων ὁ γενναῖος μάρτυς. [12—12] ὁ γεννηθεὶς ἐκ παρθένου Μαρίας. [13—13] ἐλεῶ τὰς σάρκας διὰ τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον. καὶ γὰρ ἀπὸ γῆς διεπλάσθη καὶ εἰς τὴν αὐτὴν πάλιν πορεύσομαι. [14] ταῦτα αὐτοῦ προσευξαμένου. [15—15] δύο κανδηλάβρας βαλεῖν εἰς τὰς μασχάλας αὐτοῦ καὶ κρεμάσας αὐτὸν ἐπὶ κεφαλὰς ἐκαπνίζειν αὐτόν.

τυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας γενναίως ὑπομείνας καὶ ταύτην τὴν τιμωρίαν ἔλεγεν·[1] «κύριε Ἰησοῦ Χριστέ,[2] ἵνα τί μὲ ἐγκατέλιπες; οὐχ[3]— ἥμαρτον ὡς αὐτοί. ἐπάκουσον τῆς δεήσεώς μου καὶ ἀπόστειλον τὸν ἀρχάγγελόν σου Μιχαήλ, ἵνα δροσίσῃ τὸ στόμα μου, ὅτι οὐχ ὑποφέρω τὸ καύσωμα.» καὶ ταῦτα αὐτοῦ εὐχομένου κατῆλθε δρόσος ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καὶ ἐδρόσισεν αὐτόν, ὥσπερ ἐπὶ τοῦ πόκου Γεδεὼν κατῆλθεν ὁ δρόσος ἐπὶ τὸν πόκον μόνον, ἐπὶ πᾶσαν δὲ τὴν γῆν ξηρασία. καὶ ταῦτα θεωρῶν ὁ μακάριος Νικήτας ἔλεγεν· «εὐχαριστῶ σοι, κύριε ὁ θεός μου, ὅτι οὐκ ἐπέλαθες τῆς ταπεινώσεώς μου. εὐχαριστῶ σοι, Μιχαὴλ ἀρχιστράτηγε τῶν ἄνω δυνάμεων, ὅτι ἐτάχυνας τὴν βοήθειάν σου ἐπ' ἐμὲ τὸν δοῦλόν σου. ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν μὴ ἐγκαταλίπῃς με[3].

VIII. (*Вѣн.* нѣтъ). Καὶ πάλιν κελεύει ὁ βασιλεὺς δεθῆναι αὐτὸν ἀπὸ κίονα εἰς κίονα καὶ ὑπὸ[4]— πρίονος καὶ δύο στρατιωτῶν πριονισθῆναι αὐτοῦ τοὺς ὤμους. καὶ ταῦτα ὑπομείνας ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ ἐδόξασεν τὸν θεόν. ὁ δὲ ἡγεμὼν ἠπόρει (въ рук. ἠρόρρει) πολλὰ καὶ οὐκ ἴσχυεν θανατῶσαι αὐτόν[4].

IX. (=*Вѣн.* VII). Μετὰ[5]— δὲ ταῦτα ἐκαυχήσαντο δύο μάγοι Ἀβδεναγὼ καὶ Χαγβὲλ λέγοντες[5] τῷ βασιλεῖ «ἡμεῖς ἀποκτείνομεν αὐτόν.» καὶ ταῦτα[6]— ἀκούσας[6] ὁ βασιλεὺς λέγει αὐτοῖς· «μὰ[7]— τοὺς μεγάλους θεοὺς Ἀρτέμιον καὶ Ἀπόλλωνα, ἐὰν ἀποκτείνατε αὐτόν, πολλὰ χρήματα ἔχω ὑμῖν χαρίσασθαι». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας λέγει πρὸς τὸν βασιλέα· «ἄσπλαγχνε καὶ παράνομε, οὐκ ἀκούεις κἂν τὰ ὀνόματα τῶν θεῶν σου, Ἀρτέμιος τουτέστιν ἄρτι ἐμίσησε τὴν ψυχήν σου ὁ θεὸς καὶ ἀποτεμεῖ τὸ σῶμά σου, Ἀπόλλων, ὅτι ἀπολέσειν σε ἔχει καὶ εἰς σκότος τὸ ἐξώτερον ἀπαγάγῃ». ὁ δὲ βασιλεὺς θυμωθεὶς λέγει πρὸς τὸν μά-

---

[1] προσηύξατο λέγων. [2] доб. ἵνα τί ἀποστῇς ἀπ' ἐμοῦ. [3—3] οὐχὶ ἔμαθες, κύριε, ὅτι ταῦτα ὑπομένω διὰ τὸ ὄνομα σου. [4—4] μωλυβδίνου καὶ ὑπὸ δύο πριόνων τοὺς δύο αὐτοῦ ὤμους κοπῆναι. [5—5] ἐλθόντων δὲ τινῶν μάγων ἐγκαυχομένων καὶ λεγόντων. [6—6] нѣтъ. [7] см. слѣд. стр.

γον τὸν πρῶτον· «ἀπόκτεινον αὐτόν, καὶ μὰ τοὺς θεούς, δεύτερος ἔσῃ ἐν βασιλείᾳ μου.» ὁ δὲ πρῶτος μάγος ἐκεῖνος,[1] κομίσας[2] δράκοντος κεφαλὴν καὶ ὄφεων θηριακῶν καὶ συγκεράσας[3] εἰς ποτήριον, ἔδωκεν αὐτῷ πιεῖν. ὁ δὲ μακάριος Νικήτας, λαβὼν[4—] τὸ ποτήριον καὶ προσκυνήσας ἐπὶ ἀνατολὰς καὶ ἀνατείνας εἰς τὸν οὐρανόν, εἶπεν· «κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ ὁ θεός μου, ὁ ἐκ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι παραγαγὼν τὰ σύμπαντα, ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν, ἐπίβλεψον ἐξ ἁγίου κατοικητηρίου σου καὶ ἁγίασον τὸ ἰοβόλον φάρμακον τοῦτο καὶ ποίησον αὐτὸ ὕδωρ πηγῆς ἀεννάου». καὶ εὐθέως κατῆλθεν ὁ ἀρχιστράτηγος ἐξ ὕψους καὶ συγκατέβη δρόσος ὡς δετὸς ἐπὶ πόκον, καὶ ὡς εἷς μάγων ἔσταξεν τὸ ποτήριον, καὶ εὐθέως ἀνέκρασεν τὸ φάρμακον καὶ ἐξεχύθη ἐπὶ τὴν γῆν καὶ ἐπλήσθη τὸ ποτήριον νάματος συγκερασμένου ἀθανασίας. καὶ ποιήσας τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα, ἔπιεν αὐτὸ καὶ μηδὲν ἀδικηθεὶς ἔλεγεν· «εὐχαριστῶ σὲ Μιχαήλ, ταξιάρχα τῶν ἄνω δυνάμεων καὶ λειτουργὲ τοῦ θεοῦ.»[4] ἰδόντες δὲ οἱ μάγοι, ὅτι[5—] οὐκ ἔβλαψεν αὐτὸν τὸ φάρμακον[5], λέγουσιν αὐτῷ· «ἅγιε τοῦ θεοῦ, πῶς καλεῖται τὸ ὄνομά σου»; ὁ μάρτυς λέγει· «τὸ πρῶτον ὄνομά μου χριστιανὸς καλοῦμαι,[6] τὸ δεύτερον τὸ[7—] τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαὴλ[7] Νικήτας καλοῦμαι δοῦλος θεοῦ.» τότε[8] προσεκύνησαν αὐτὸν λέγοντες· «ἅγιε τοῦ θεοῦ, βάπτισον[9—] καὶ ἡμᾶς,[9] καὶ πιστεύομεν εἰς τὸν θεόν σου καὶ[10—] εἰς τὸν ἀρχιστράτηγον.»[10] τότε σφραγίσας αὐτοὺς ἐβάπτισεν αὐτοὺς τὸ ὕδωρ τοῦ ἁγίου πνεύματος λέγων αὐτοῖς· «βάπτισμα[11—] ἀναγεννήσεως λαβόντες πορεύεσθε[11]».

X. (=*Вьн.* VIII). Καὶ τότε ἐκέλευσεν ὁ ἡγεμὼν σίδηρα

[1—1] τοῦτο ἐὰν ποιήσητε πολλῶν χρημάτων ἄξιοι γένεσθε. τὰ δὲ ὀνόματα τῶν μάγων εἰσὶ ταῦτα, Αὐδεναγὼ καὶ Χαμωμέλως. Αὐδεναγὼ δὲ. [2] φέρων. [3] τρίψας. [4—4] ἄρας τὸ ὅμμα εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐκτείνας τὰς χεῖρας καὶ κλίνας τὰ γόνατα ἐπὶ τὴν γῆν ἐσφράγισεν τὸ ποτήριον. καὶ ἐξῆλθεν δρόσον δετοῦ ἀπὸ τοῦ οὐρανοῦ καὶ ἔσταξεν εἰς τὸ ποτήριον καὶ βράσαντος τὸ μαγικὸν ἐξεχύθη ἔξω. καί πιὼν ὁ μακάριος διέμεινεν ἀβλαβής. [5—5] τὸ παράδοξον θαῦμα ὃ ἐποίησεν ὁ θεὸς δι' αὐτοῦ. [6] НѢТЪ. [7—7] НѢТЪ. [8] καὶ πεσόντες. [9—9] НѢТЪ. [10—10] НѢТЪ. [11—11] НѢТЪ.

μέγιστα ἐμβληθῆναι εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ καὶ ἀχθῆναι ἐν τῇ φυλακῇ. καὶ ἐν σχήματι ἀγγέλου φαίνεται[1] αὐτῷ ὁ δαίμων καὶ λέγει αὐτῷ· «χαῖρε, Νικήτα μακάριε». λέγει αὐτῷ ὁ ἅγιος· «τίς εἶ ὁ κομίζων[2] μοι τὸ χαῖρε δωρεάν»;[3] ὁ δαίμων λέγει· «ἄγγελός εἰμι κυρίου τοῦ θεοῦ σου».[4]— ὁ ἅγιος τοῦ θεοῦ λέγει· «καὶ τί θέλεις ἐνθάδε»; ὁ δαίμων λέγει· «ἀπέστειλέν με κύριος ὁ θεὸς πρὸς σέ, ἵνα ὑπακούσῃς τοῦ βασιλέως καὶ[4] θύσῃς τοῖς θεοῖς[5] καὶ πάλιν ἐν[6]— τῷ κρυπτῷ θύσῃς τῷ θεῷ σου, καὶ μὴ τιμωρῆσαι, ὅτι μεγάλας τιμωρίας κατὰ σοῦ ἡτοιμάζει».[6] ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ ἐν[7]— ὀλιγωρίᾳ γενόμενος ἔλεγεν·[7] «κύριε ὁ θεός, ἐπάκουσόν[8]— μοῦ καὶ ἀπόστειλον τὸν ἀρχάγγελον Μιχαήλ, ἵνα σώσῃ μου λόγον καὶ[8] ὑποδείξῃ[9] μοι, τίς ἐστιν οὗτος ὁ λαλῶν[10] ταῦτα». καὶ εὐθέως κατῆλθεν ὁ ἀρχιστράτηγος καὶ[11]— κρατήσας τὸν δαίμονα ἔβαλεν αὐτὸν εἰς τὰς χεῖρας τοῦ μακαρίου Νικήτα καὶ[11] λέγει αὐτῷ· «κράτησον αὐτόν, μάρτυς[12]— Χριστοῦ καὶ μάθε,[12] τίς ἐστιν.» καὶ[13]— κρατήσας αὐτὸν ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας, ἐπέθηκεν αὐτὸν κάτω[13] καὶ πατήσας αὐτοῦ τράχηλον ἐκάθησεν[14]— ἐπάνω αὐτοῦ,[14] καὶ ἐκβαλὼν τὸ σίδηρον τῶν ποδῶν αὐτοῦ ἔτυπτεν αὐτὸν σφοδρῶς[15]— κατὰ κεφαλῆς[15] λέγων πρὸς αὐτὸν· «λέγε, μιαρὲ καὶ ἀκάθαρτε, τίς[16]— εἶ καὶ πῶς ἦλθες ὧδε καὶ[16] τίς σὲ ἀπέστειλεν»; ὁ δαίμων λέγει· «ἅγιε τοῦ θεοῦ, ἀνάστειλον τὸν πόδα σου μικρὸν ἀπὸ τοῦ τραχήλου μου κἀγὼ σοὶ[17]— λέγω πᾶσαν τὴν ἀλήθειαν». ὁ δὲ ἅγιος μάρτυς τοῦ Χριστοῦ ἐλάφρυνε τὸν πόδα αὐτοῦ μικρὸν ἀπὸ τοῦ τραχήλου αὐτοῦ καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ δαίμων· «ἅγιε τοῦ θεοῦ,[17] ὁ πατήρ μου ὁ σατανᾶς ἀπέστειλέν με πρὸς σέ». ὁ ἅγιος λέγει· «καὶ πῶς ἐτόλ-

---

[1] κατελθών. [2] λέγων. [3] нѣтъ. [4—4] καὶ ἀπεστάλην πρὸς σὲ ἀναγγεῖλαί σοι τὰ συμφέροντα ὅπως. [5] доб. τῶν εἰδώλων [6—6] τῶν χριστιανῶν καὶ μὴ πολλῶν βασάνων προσενέγκωσί σοι. [7—7] ἄρας τὸ ὄμμα εἰς τὸν οὐρανὸν ηὔξατο λέγων. [8—8] нѣтъ. [9] ὑπόδειξον. [10] συμφέρων τὰ συμφέροντα. [11—11] нѣтъ. [12—12] καὶ αὐτὸς ἔχει σοὶ ἀναγγεῖλαι. [13—13] ἁπλώσας δὲ ὁ ἅγιος τῆς χειρὸς αὐτοῦ ἐκράτησεν αὐτὸν καὶ ῥίψας αὐτὸν εἰς τὴν γῆν. [14—14] нѣтъ. [15—15] нѣтъ. [16—16] нѣтъ. [17—17] ἀναγγελῶ σοὶ τίς μὲ ἀπέστειλεν ὧδε. ὁ δὲ ἅγιος λέγει· εἰπέ μοι, μιαρέ, πρὶν συντέλως ἀποκτείνω. ὁ δὲ πονηρὸς λέγει αὐτῷ.

μησας ἐλθεῖν πρός με»; ὁ δαίμων λέγει· «ὥσπερ σὺ μοχθεῖς, ἅγιε, λαβεῖν τὸν στέφανον παρὰ θεοῦ, οὕτως καὶ ἡμεῖς[1—] μοχθοῦμεν[1] εὐχαρισθῆναι ὑπὸ τοῦ πατρὸς ἡμῶν τοῦ σατανᾶ». ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει· «μιαρὲ καὶ ἀκάθαρτε, εἰς ποῖα ἔργα τυγχάνεις»; ὁ δαίμων λέγει· «πολλάκις[2—] ἐπιτυγχάνομεν, πολλάκις ἐμποδιζόμεθα ὡς καὶ ἄρτι».[2] ὁ μάρτυς λέγει· «πῶς καλεῖται τὸ ὄνομά σου; «ὁ δαίμων λέγει·» ἐγὼ Βεελζεβοὺλ καλοῦμαι καὶ[3—] εἰς μεγιστάνους ἀνθρώπους ἐγὼ ἀποστέλλομαι, ἐγὼ πολλῶν μοναχῶν κόπους εἰς ὀργὴν μετέβαλα, ἐγὼ εἰσέρχομαι εἰς τὴν ἐκκλησίαν τοῦ θεοῦ καὶ πάντα παρασκευάζω εἰς τὸ ἁμαρτάνειν καὶ τοὺς μὲν ἀποστρέφω εἰς τὰ ὀπίσω, ἄλλους ποιῶν διανεύεσθαι, ἄλλους κινῶν πρὸς συντυχίαν ματαίαν, ἄλλους πρὸς γέλια, ἑτέρους εἰς μάχας καὶ ἔχθρας[3], τοὺς δὲ ἱερεῖς καὶ ἐπισκόπους καὶ ἀποστολικοὺς[4—] πολλὰ σκάνδαλα ἐπιφέρω. ἔρχομαι γὰρ εἰς τὰς καρδίας αὐτῶν καὶ ποιῶν αὐτοὺς λανθάνειν τὴν ἐπουράνιον σοφίαν καὶ ποιεῖν τὰ ἐμὰ θελήματα. ἐγὼ ταῖς γυναιξὶν παρασκευάζω λαλεῖν καὶ ποιῶν αὐταῖς συμβαλεῖν οἰκίαν πρὸς οἰκίαν καὶ ἄρχομαι ποιεῖν μάχας καὶ ἀναιδείας.[4] ἐγὼ ποιῶ τοὺς ἀνθρώπους ἀκούειν τὸν κήρυκα τῆς ἐκκλησίας καὶ[5] μὴ ἐγείρεσθαι ἀπελθεῖν ἐν αὐτῇ, ἀλλὰ λέγουσιν, ὅτι «ἂς ψάλλῃ ὁ ἱερεὺς καὶ τότε ὑπάγωμεν» καὶ τότε ἐγὼ ὑποβάλλω ὕπνον γλυκὺν ἐν τοῖς βλεφάροις αὐτῶν καὶ δεικνύω ὀνείρατα ξένα καὶ ἐξαίσια ὡς δῆθεν ἐμποδίσαι αὐτόν. καὶ ὅσοι μείνωσιν τοῦ ὄρθρου τῆς ἁγίας κυρι-

---

[1—1] ἐγὼ ἀγωνίζομαι. [2—2] πολλοῖς ἐπιτυγχάνω. [3—3] ἐγώ εἰμι ὁ πολλοὺς κόπους μεταβάλλω καὶ εἰς ὀργὰς ἐγείρω καὶ εἰς πῦρ βάλλω καὶ εἰς ὕδωρ πνίγω. ἐγώ εἰμι ὁ. [4—4] μητροπολίτας καὶ μοναχοὺς σκανδαλίζω. ἐγώ εἰμι ὁ εἰσερχόμενος εἰς τὴν ἐκκλησίαν τὴν ἁγίαν κυριακὴν καὶ ἐν ἑορταῖς καὶ ποιῶ τοὺς ἀνθρώπους ἁμαρθάνειν καὶ μετὰ καταλαλιᾶς καὶ φιλονικίας καὶ ἀντὶ προσευχῆς καὶ φόβῳ θεοῦ καὶ διὰ νεύματος ὀφθαλμῶν καὶ χειρῶν. [5—1] (стр. слѣд.) καὶ οὐκ ἀνίστανται, ἀλλὰ λέγουσιν «ἂς ἀπολύσῃ ἱερεὺς καὶ τότε εἰσερχόμεθα» καὶ ὅστις οὐκ ἀπέλθῃ εἰς τὸν ὄρθρον ἀλλὰ ἀπέλθῃ εἰς τὴν λειτουργίαν καὶ κοινωνήσει ἁρπάσαι τὸ δῶρον καὶ φεύγει ὥσπερ ληστής. ἐγὼ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους λέγειν, ὅτι ὁ πρεσβύτερος ἁμαρτωλός ἐστι καὶ ἐξ αὐτοῦ οὐ κοινωνῶ. καὶ ὅστις αὐτὰ λέγει, οὗτος ἐπικαθάρατός ἐστιν. διηγήσατο δὲ καὶ ἄλλα πονηρὰ ἔργα καὶ αἰσχρά.

ακῆς καὶ τῶν δεσποτικῶν ἑορτῶν, οὕτως ποθῶ αὐτοὺς ὡς γνησίους ἀδελφούς. ἐγὼ ποιῶ τοὺς ἀνθρώπους ἐν δράμασιν ἁμαρτάνειν καὶ τῷ πρωὶ ὑψηλοφρονεῖν μάλιστα τοῖς ἀποταξαμένοις. ἐγὼ εἰσέρχομαι εἰς τὴν ἐκκλησίαν τοῦ θεοῦ καὶ τοὺς μὲν ποιῶν μεταλαβεῖν*) ἄλλους περιδεδεμένους ἔχοντας τὰς κεφαλὰς αὐτῶν ἄλλους ποιῶν εἰς τὸ ἐκπηδῆσαι ἔξω, καὶ ὅσοι εὔξονται καὶ οὐ καθίσουσιν, ἀπόδειξιν οὐ λαμβάνοντες. ἐγὼ πολλοὺς τῶν ἀνθρώπων ἀποστρέφω ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας τοῦ θεοῦ ἀκούοντας κήρυκα κράζοντα καὶ λέγοντα «δεῦτε, πάντες συνέλθατε» καὶ οὐκ ἀπέρχονται. ἐγὼ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους ὑψηλοφρονεῖν καὶ λέγειν «ὁ ἱερεὺς ἁμαρτωλός ἐστιν καὶ οὐ μεταλαμβάνομεν ἐξ αὐτοῦ». ὁ γὰρ ἱερεύς, εἰ καὶ ἁμαρτωλὸς τυγχάνει, ὅταν εἰσέρχεται ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ θεοῦ τοῦ ἱερουργῆσαι, πίπτει τὸ φορτίον τῶν ἁμαρτιῶν αὐτοῦ εἰς τὰ ἅγια θυρία, καὶ εἰσέρχεται ὁ ἄγγελος ὁ φυλάσσων τὴν ἐκκλησίαν πυρφόρος καὶ λειτουργεῖ μετ' αὐτοῦ ἐν τῷ ναῷ τοῦ θεοῦ, καὶ ὅτε εἴπῃ «ἐν εἰρήνῃ προσέλθωμεν», λαμβάνει πάλιν τὸ φορτίον τῶν ἁμαρτιῶν αὐτοῦ. ἐγὼ ποιῶ τοὺς ἀνθρώπους ἀκουμβίζειν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ θεοῦ, καὶ ὅσοι μοῦ ὑπακούουσιν, λογίζονται ὑπὸ τοῦ θεοῦ ὡς ἅμαξα ὑπὸ ἐρήμου στᾶσα. ἰδοὺ πάσας τὰς πράξεις μου ἀνήγγειλά σοι, ἅγιε τοῦ θεοῦ. ἀπόλυσόν με ἄρτι διὰ τὴν δύναμίν σου τὴν φοβερὰν καὶ τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαὴλ καὶ τὸν στέφανόν σου τὸν οὐράνιον, ὃν ἐδέξω ἐκ χειρὸς τοῦ θεοῦ, μὴ μὲ βασανίσῃς, ἀλλὰ ἀπόλυσόν με.» ὁ δὲ ἅγιος τοῦ θεοῦ προγνούς, ὅτι ζήτησιν βούλεται ὁ βασιλεὺς ποιῆσαι περὶ τούτου, λέγει αὐτῷ· «αὔριον ζητῆσαί με θέλει ὁ βασιλεὺς καὶ ἀπολύω σε ἔμπροσθεν αὐτοῦ»[1]. πρωΐας[1—] δὲ γενομένης ἐζήτησεν ὁ βασιλεὺς τὸν μακάριον Νικήταν. ἐξελθὼν δὲ ὁ μακάριος τῷ πρωὶ εὗρεν καὶ τὸν δαίμονα καὶ ἔρριψεν αὐτὸν[1] ἔμπροσθεν τοῦ βασιλέως, λέγει αὐτῷ· «κύον[2—] ἄπιστε,[2] ἰδοὺ ὁ θεός σου, ὃν[3—] λατρεύεις καὶ προσκυνεῖς.»[3] ὁ Μαξιμιανὸς[4] λέγει· «οὐκ ἔστιν οὗτος ὁ θεός

*) въ рукоп. здѣсь добавлено ἐξιζωσταρίους (?) [1—1] ἐκέλευσεν δὲ ὁ βασιλεὺς ἀχθῆναι τὸν ἅγιον πρὸς αὐτόν. καὶ σύρας τὸν διάβολον ἅγιος ἔθηκεν αὐτόν. [2—2] нѣтъ [3—3] нѣтъ. [4] βασιλεύς.

μου, ἀλλὰ αὐτός ἐστιν ὁ συνεργῶν σοι εἰς τὰς μαγείας σου». τότε[1—] ὁ ἅγιος ποιήσας τὴν ἐν Χριστῷ σφραγῖδα ἐποίησεν αὐτὸν ἄφαντον γενέσθαι.[1]

XI (=*слав.* VII). Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐκέλευσεν ταμηθῆναι αὐτὸν ἐπὶ τὴν γῆν καὶ ὑπὸ δέκα στρατιωτῶν ραβδίζειν αὐτὸν ῥάβδοις ἀγρίοις. καὶ ἰδοὺ ὁ δαίμων παρεγένετο πρὸς τὸν βασιλέα καὶ πρὸς τὸν ὄχλον καὶ λέγει αὐτοῖς· «ναί, καλὰ τύψατε αὐτόν, ὅτι οὐδεὶς ἐκ τῶν στρατιωτῶν ἢ ἐκ τῶν ἀρχόντων τῆς πόλεως τοιαῦτα σημεῖα ἐποίησεν. αὐτὸς δὲ καὶ ἐπάτησέ με καὶ ἔτυψέ με καὶ πάντας τοὺς θεοὺς ἡμῶν ἐξουδένωσεν». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας ἐπέστρεψεν τὸ ὄμμα αὐτοῦ πρὸς αὐτόν, καὶ ὁ δαίμων ἰδὼν τὸ ὄμμα αὐτοῦ εἶπεν· «οἴμοι, πάλιν πιάσει με θέλει». καὶ εὐθέως ἐγένετο ἀφανής.

XII (=*Вѣн.* IX). Καὶ[2—] κελεύει ὁ βασιλεὺς ἐξελθῆναι αὐτὸν ἔξω τῆς πόλεως καὶ ἔστηκεν ἐκεῖ κιόνην καὶ ἔκειντο ἐκεῖ ἀπὸ αἰώνων ὑποκάτω αὐτοῦ ἐν τῷ μνημείῳ κεκοιμημένων λείψανα καὶ οὐδεὶς ᾔδει τὴν εἴσοδον ἢ τὴν ἔξοδον αὐτοῦ. καὶ λέγει πρὸς αὐτόν· «ἐὰν θαρρεῖς τοῦ ἀναστῆναι τοὺς νεκροὺς τούτους καὶ τὸν λίθον τοῦτον ποιῆσαι[2] ξύλον, τότε πιστεύσομεν εἰς τὸν θεόν σου καὶ[3—] εἰς τὸν ἀρχιστράτηγον τῶν δυνάμεων». ὁ δὲ μακάριος Νικήτας ἔστη ἔγγιστα τοῦ τόπου ἐκείνου καὶ κλίνας τὰ γόνατα κατὰ ἀνατολάς,[3] προσηύξατο πρὸς κύριον λέγων· «κύριε ὁ θεὸς τοῦ Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, ὁ καταστήσας τὰ χερουβὶμ καὶ τὰ σεραφὶμ καὶ[4—] τὰ ἑξαπτέρυγα καὶ τὰ πολυόμματα,[4] ἄδοντα, βοῶντα κεκραγότα καὶ λέγοντα «ἅγιος ἅγιος ἅγιος,»[5] ὁ ποιήσας τὸν ἥλιον καὶ τὴν σελήνην, ὁ στήσας τὴν θάλασσαν διὰ

[1—1] ὁ δὲ μακάριος λέγει αὐτῷ· ὦ κύον ἄπιστε, οὐ θεωρεῖς τὴν δύναμιν τοῦ θεοῦ μου, ὅτι καὶ οἱ δαίμονες φρίττουσιν καὶ οὐ δὲν ἀδύνατοι παρ' αὐτῷ. [2—2] τότε λέγει αὐτῷ ὁ βασιλεύς· «ἄπελθε ἔξω τῆς πόλεως, ἔνθα ἵσταντο κίονοι καὶ ἐν αὐτῷ κατέκειντο νεκροὶ ἀπ' αἰῶνος. ἐὰν διὰ προσευχῆς σου ἀναστήσονται οἱ νεκροὶ καὶ τὸ κίονι τὸ μαρμάρινον ποιήσεις γενέσθαι. [3—3] ἀπελθὼν δὲ ὁ μακάριος ἐν τῷ τόπῳ, ἔνθα ἔκειντο οἱ νεκροὶ καὶ τὸ κίονι. [4—4] κτѣ. [5] доб. κύριε Σαβαώθ, πλήρεις οὐρανοὶ καὶ ἡ γῆ τῆς δόξης.

τεσσάρων στοιχείων καὶ τὴν οἰκουμένην βαστάζεσθαι[1] διὰ πορφυροῦ κίονος, δ[2—] ποιήσας τὸν ἄνθρωπον ἀπὸ γῆς καὶ πάλιν εἰς τὴν γῆν κατασκηνώσας αὐτόν,[2] ἐπάκουσόν μου, δέσποτα,[3—] τοῦ δούλου σου καὶ ἀπόστειλον τὸν ἀρχάγγελον Μιχαήλ, ἵνα κατέλθῃ καὶ ἀναστήσῃ ἐκ τοῦ τόπου τούτου τοὺς νεκρούς, ὅπως ἴδωσιν οἱ ἐν τῇ πόλει ταύτῃ καὶ πιστεύσωσιν[3] εἰς τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον.»[4] καὶ[5—] ταῦτα εὐχομένου αὐτοῦ[5] κατῆλθεν[6] ὁ ἀρχιστράτηγος[7—] τῶν δυνάμεων κυρίου[7] καὶ λέγει αὐτῷ· «παῦσον, μακάριε Νικήτα. ἐπήκουσεν κύριος ὁ θεὸς τῆς δεήσεώς σου.»[8] καὶ σφραγίσας τὸν κίονα ἐγένετο κλῆμα[9—] καὶ φοβερὸν σταφύλιον καὶ εἰς[9] τὴν ῥίζαν αὐτοῦ ἔβλυσεν[10] οἶνος καὶ μέσον αὐτοῦ κηρίον μέλιτος, καὶ ἀνέστησαν[11] οἱ νεκροὶ ἀνὴρ καὶ γυνὴ καὶ δύο παιδία καὶ ἰδόντες[12—] τὸ φῶς ἔλεγον· «μεγάλη σου ἡ δύναμις, Μιχαὴλ ἀρχιστράτηγε τῶν ἄνω δυνάμεων.» καὶ ἰδόντες τὸν ἅγιον,[12] προσεκύνησαν αὐτὸν λέγοντες· «εὐχαριστοῦμεν[13—] σοῦ τὸ ὄνομα, μάρτυς Χριστοῦ[13] Νικήτα». ὁ δὲ λέγει αὐτοῖς· «πῶς ἐπέγνωτε τὸ ὄνομά μου»; οἱ δὲ νεκροὶ[14] λέγουσιν αὐτῷ· «ἀπὸ τοῦ αἰῶνος ὧδε κείμεθα εἰς[15—] τὸ σκότος τὸ φοβερὸν κολαζόμενοι[15] καὶ ἄρτι[16—] διὰ τῆς δυνάμεως τοῦ ἀρχιστρατήγου Μιχαὴλ καὶ διὰ σοῦ, μακάριε, εἴδομεν τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν.[16] καὶ πῶς οὐ μὴ ἐπέγνωμεν τὸ ὄνομά σου»; καὶ τότε σφραγίσας[17] αὐτοὺς εἶπεν· «πορεύεσθε εἰς τὸν παράδεισον, καὶ[18—] ὅταν ἔλθῃ ὁ ἀρχιστράτηγος ἐν φωνῇ σάλπιγγος, ὑπαντήσατε αὐτὸν μετὰ κηρίων.»[18] ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει τοῖς ὄχλοις· «μὴ πιστεύσατε αὐτῷ, ὅτι ἐν[19—] τῇ μαγείᾳ αὐτῶν χριστιανῶν παρεστήσατο δαίμονας καὶ λέγει, ὅτι νεκροὶ ἀνέστησαν.»[19]

---

[1] βαστάζων. [2—2] нѣтъ. [3—3] ὅπως πιστεύσῃ ἡ πόλις ταύτη [4] доб. καὶ θαυμαστόν. [5—5] нѣтъ. [6] κατελθὼν. [7—7] ἀρχάγγελος Μιχαήλ. [8] доб. μετὰ σοῦ γὰρ ὁ χριστός. [9—9] κλῆμαξ καὶ ἐξῆλθεν ἐκ. [10] нѣтъ. [11] σφραγίσας δὲ καὶ τὸ μνῆμα ἐξηγέρθησαν. [12—12] нѣтъ [13—13] πιστεύομεν εἰς τὸν θεόν σου. [14] ἀναστάντες. [15—15] καὶ πολλὰς κολάσεις βλέπομεν. [16—16] σήμερον διὰ σοῦ αἰνέσεως ἐτύχομεν [17] ποιήσας ὁ ἅγιος τὴν ἐν χριστῷ σφραγῖδα ἐβάπτισεν αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος καὶ. [18—18] κἀκεῖ με ἐκδέχεσθε [19—19] ἀπὸ μαγείας ταῦτα δεικνύει ὑμῖν.

τότε ἐβόησεν ἡ βασίλισσα καὶ [1]— πᾶσα ἡ πόλις λέγοντες πρὸς αὐτόν· [1] «ὦ κύον ἄπιστε, τετυφλωμένε [2]- τῆς ἀληθείας[2], οὐ θεωρεῖς τοῦ θεοῦ τὰς δυνάμεις καὶ [3]— Μιχαὴλ τοῦ ἀρχιστρατήγου»; καὶ κρατήσαντες αὐτὸν ταῖς χερσίν, διεσπάραξαν αὐτὸν μαχαίραις καὶ διεσκόρπισαν τὰ μέλη αὐτοῦ ἐν τῇ γῇ καὶ λέγουσιν πρὸς τὸν ἅγιον τοῦ θεοῦ· «ἅγιε τοῦ θεοῦ, βάπτισον καὶ ἡμᾶς καὶ πιστεύομεν εἰς τὸν θεόν σου καὶ εἰς τὸν ἀρχιστράτηγον Μιχαήλ». καὶ τότε ἀνέβλυσεν κάτωθεν τοῦ κίονος ποταμὸς συγκερασμένος μύρον καὶ ἔλαιον καὶ ἐβαπτίσθη πᾶσα ἡ πόλις, ἄνδρες ἑπτακισχίλιοι καὶ γυναῖκες ἐννακισχίλιαι καὶ παιδία ὀκτακισχίλια, ὁμοῦ χιλιάδες εἴκοσι πέντε οἱ βαπτισθέντες ὑπὸ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικήτα, καὶ ἐδόξαζον τὸν θεὸν καὶ Μιχαὴλ τὸν ἀρχιστράτηγον. [3]

XIII. Ἀκούσας[4]— δὲ Ἀθανάριχος ὁ βασιλεύς, ὃς κατῴκει παρὰ τοῦ Ἴστρου ποταμοῦ, ὅτι Μαξιμιανὸς ἐσφάγη καὶ ἡ πόλις ἅπασα κατέλιπε τοὺς θεοὺς καὶ προσῆλθεν τῷ Χριστῷ καὶ ὅτι Νικήτας ὁ υἱὸς αὐτοῦ γέγονεν αἴτιος τῆς αὐτῶν ἐπιστροφῆς, ἀναζεύσας σὺν ἅρμασι πλείστοις ἦλθεν πλησίον τῆς χώρας καὶ διὰ γραμμάτων πέμπει πρὸς τὸν μακάριον Νικήταν ἐλθεῖν πρὸς αὐτόν. ἀπελθὼν δὲ ὁ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ, ἡσπάσατο αὐτὸν Ἀθανάριχος λέγων αὐτῷ· «καλῶς ἦλθε Νικήτας ὁ φίλος τῶν θεῶν καὶ διάδοχος τῆς πατρικῆς βασιλείας. δεῦτε, προσάξωμεν τοῖς μεγιστᾶσι θεοῖς τὸ ὀφειλόμενον σέβας». ὁ δὲ ἅγιος τοῦ Χριστοῦ Νικήτας λέγει πρὸς τὸν βασιλέα: «ἐγὼ θεοῖς ἀψύχοις σέβας οὐ νέμω, θύω δὲ κυρίῳ τῷ θεῷ μου Ἰησοῦ Χριστῷ θυ-

---

[1—1] ἡ μήτηρ τοῦ ἁγίου [2—2] нѣтъ. [3—3] καὶ κράξαντες φωνὴν εἶπον· μέγας ὁ θεὸς τῶν χριστιανῶν καὶ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικήτα. πιστεύσομεν καὶ ἡμεῖς εἰς τὸν θεόν σου, ἅγιε τοῦ θεοῦ. προσευξάμενος δὲ ὁ ἅγιος ἀνέβλυσεν τὸ κίονι ὕδωρ ὡς ποταμοῦ μεμιγμένου μύρου καὶ ἐβάπτισεν ἄνδρας ω' καὶ γυναῖκας ͵α καὶ παῖδας ἐννακισχιλίους καὶ ἦσαν δοξάζοντες τὸν θεὸν διὰ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικήτα [4—1] ἀκούσας δὲ καὶ ἀμανὴς γενόμενος ὁ βασιλεὺς ἐκέλευσε ἀπενεχθῆναι αὐτὸν ἔξω τῆς πόλεως καὶ ξίφει τὴν κεφαλὴν ἀποτμηθῆναι, παραλαβόντες δὲ οἱ στρατιῶται ἀπήγαγον εἰς τὸν τόπον οὗ ἔμελλεν τελειωθῆναι καὶ κλίνας τὴν κεφαλὴν καὶ κρουσθεὶς ὑπὸ τοῦ ξίφους παρέδωκεν τὸ πνεῦμα.

σίαν αἰνέσεως καὶ Μιχαὴλ τῷ ἀρχιστρατήγῳ τῶν δυνάμεων». θυμωθεὶς δὲ Ἀθανάριχος κελεύει δεθῆναι αὐτὸν χεῖρας καὶ πόδας καὶ ἅψαντες τὴν παρακειμένην κάμινον πλησίον τῆς χώρας ἔβαλον αὐτὸν ἐν αὐτῇ. καὶ οὕτως εὐξάμενος τὴν τιμίαν αὐτοῦ ψυχήν, παρέδωκε τῷ κυρίῳ, μηδὲ μέχρι τριχὸς τοῦ πυρὸς αὐτοῦ ἁψαμένου. [1] ἐτελειώθη δὲ ὁ ἅγιος μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας σεπτεμβρίῳ μηνὶ εἰς τὰς δεκαπέντε ἡμέρᾳ σαββάτῳ ὥρᾳ ὀγδόῃ [2]. καὶ [3]— οὐ κατεδέξατο ὁ ἀρχιστράτηγος ἐάσαι τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν τῇ γῇ, ἀλλ' ἐκέλευσεν ἀγγέλοις μετὰ νεφέλης καὶ ἔλαβον [3] τὸ τίμιον λείψανον καὶ ἀπήγαγον αὐτὸ ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει ἐν τῇ πέτρᾳ τῇ κρεμαμένῃ ἐκεῖσε ὑπὸ τοῦ ἁγίου πνεύματος, ἔνθα ἀπόκεινται καὶ τὰ λείψανα τοῦ ἁγίου Παφνουτίου καὶ Χαραλάμπου καὶ τοῦ ἁγίου Παρακλήτου καὶ Βονιφατίου καὶ [4]— τῶν ἁγίων Ἀλεξίου [4] καὶ Εὐθυμίου. ἡ δὲ τιμία κατάθεσις αὐτοῦ εἰς τὴν ἄκραν Νικομηδείων ἐν ᾗ καὶ ἐτελειώθη. καὶ [5]— ὅστις μετὰ φόβου καὶ πίστεως ἐπιτελέσει τὴν ἄθλησιν τῆς ἐναρέτου πράξεως τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος καὶ θαυματουργοῦ Νικήτα, ἀφίονται αἱ ἁμαρτίαι αὐτοῦ ἐπὶ ἡμέρας ἑπτὰ καὶ φεύγει ἀπ' αὐτοῦ ὁ δαίμων ἐπὶ ἡμέρας σαράκοντα. διὸ καὶ νῦν, Χριστέ, ἀξίωσον καὶ ἡμᾶς δοξάσειν τὸ ὄνομα τὸ ἅγιον μετὰ πάντων τῶν ἁγίων τῶν ἀπ' αἰῶνός σου εὐαρεστησάντων ταῖς πρεσβείαις τοῦ ἁγίου σου μάρτυρος καὶ ἀξίωσον ἡμᾶς τῆς αἰωνίου σοῦ ζωῆς. σοὶ γὰρ πρέπει πᾶσα δόξα καὶ τιμὴ καὶ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν. [5]

---

[2] ἕκτῃ. [3—3] καὶ κατελθόντες οἱ ἄγγελοι τοῦ θεοῦ ἦραν. [4—4] нѣтъ. [5—5] ὅστις δὲ ἀναγνώσει τὸ μαρτύριον τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικήτα καὶ ἀκούοντες αὐτοῦ ἀναγινωσκομένου ἑπτὰ ἡμέρας ἀφίονται αὐτοῦ αἱ ἁμαρτίαι καὶ σαράκοντα νύκτας φεύγει ὁ διάβολος παρ' αὐτοῦ. πρεσβεύει γὰρ ἀπαύστως τὸν φιλάνθρωπον θεὸν ὑπὲρ ἡμῶν τῶν ἐν πολλαῖς ἁμαρτίαις συμπεφυρμένων ὅπως τύχωμεν τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν, ὅνπερ γένητο πάντας ἡμᾶς ἐπιτυχεῖν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως καὶ λυτρωθῆναι πᾶν ἁμάρτημα ἐκούσιόν τε καὶ ἀκούσιον καὶ εὑρεῖν ἔλεος ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα.

III.

Парижской Національной Библ de fonds grecs № 769, XIII в. *(Пар)*

Μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Νικήτα

I. Ἐν ἐκείνοις τοῖς καιροῖς βασιλεὺς Μαξιμιανὸς εἶχε τρεῖς υἱούς, Νικήταν, Αἰμιλιανὸν καὶ Ἀλέξανδρον. ἐν μιᾷ οὖν τῶν ἡμερῶν ὁ κτίστης καὶ ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ὀπτάνεται τῷ παναρέτῳ καὶ μακαριωτάτῳ Νικήτα, κατέχων ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ τὸν τύπον τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ, καὶ λέγει αὐτῷ· (112) «ὦ Νικήτα, πίστευσον εἰς τὸν ἐσταυρωμένον καὶ κληρονομήσεις τὴν βασιλείαν τὴν οὐρανίαν». προεγίνωσκε γὰρ ὁ δεσπότης Χριστὸς καὶ θεὸς ἡμῶν τὴν αὐτοῦ καρδίαν, ὅτι μέλλει λαβεῖν τὸ μέγα ἀξίωμα, ἤγουν τὸν στέφανον τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν. ἐπιφαινούσης δὲ τῆς ἡμέρας διελογίζετο ἐν ἑαυτῷ ὁ Νικήτας· «ἆρα πῶς ἐγνώσθη μοι τὸ μέγα θαῦμα τοῦτο, ὃ οὐκ ἔστι τοῖς Ἕλλησι»; ἐπικαθίσας ἵππῳ τερπνιστάτῳ [1]) περιήρχετο ἐν ταῖς πλατείαις τῆς πόλεως καὶ διηγεῖτο τὸ ὄναρ τοῖς γέρουσι καὶ τοῖς ὀνειροκρίτοις. καὶ οὐδεὶς ἐγίνωσκε τί ἦν αὐτῷ. ἦν δὲ γυνὴ τοὔνομα Περπούα πιστεύουσα εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν ἐσταυρωμένον λέγουσα αὐτῷ· «ὦ Νικήτα, κἀγὼ ἔχω σοι ὑποδεῖξαι τὸ σημεῖον ὃ ἑώρακας, ἀλλὰ φοβοῦμαι τὸν πατέρα σου τὸν βασιλέα, ὅτι ὅσους ἂν εὕρῃ χριστιανοὺς κακῶς ἀναλίσκει αὐτούς». λέγει αὐτῇ ὁ Νικήτας· «μὰ τοὺς θεοὺς τοὺς μεγίστους Ἀπόλλωνα καὶ Ἡράκλειον, οὐδεὶς σὲ ἔχει τι εἰπεῖν ἢ ἀδικήσει σε. ἀλλ' ἐὰν μοὶ ὑποδείξῃς τὸ σημεῖον, ὃ ἑώρακα, πολλὰ χρήματα ἕξεις παρ' ἐμοῦ». καὶ ἄλλους τινὰς ὅρκους ἐκθέμενος αὐτήν. ἦν γὰρ φοβουμένη τοῦ (112ᵛ) βασιλέως τὴν ὀργὴν καὶ δειλοῦσα τὰς ἀπείρους βασάνους. ἡ δὲ βαλοῦσα τὴν δεξιὰν αὐτῆς χεῖρα ἐν τῷ

[1]) Въ рук. τερπεστάτῳ.

κόλπῳ ἐξήγαγεν ἐγκόλπιον ἀργυροῦν ἔχον ἐκτύπωμα τοῦ ἐσταυρωμένου βασταζόμενον ὑπὸ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου. καὶ ἰδὼν αὐτὸ ὁ Νικήτας καὶ ἀναγνοὺς εἶπεν «ἐπ' ἀληθείας, τοῦτό ἐστι τὸ σημεῖον τὸ ὀφθέν μοι τῇ νυκτὶ ταύτῃ». εὐθέως δὲ ἀπεδύσατο τὰ ἱμάτια αὐτοῦ τὰ σηρικὰ καὶ βύσσινα καὶ ἔδωκεν αὐτὰ πτωχοῖς σὺν τῷ ἵππῳ καὶ τῆς σέλλας τῶν ἔργων αὐτοῦ βασιλικῆς οὔσης καὶ πολυτίμου, καὶ διεβάλετο ράκος πενιχρόν, καὶ ἐξέφυγεν ἀπὸ τῆς πόλεως Νικομηδείας, καὶ εἰσῆλθεν εἰς τὸν ναὸν τοῦ ἁγίου Ἀκακίου ἐν τῷ ἑπτασκάλῳ κἀκεῖσε τὰς εὐχὰς κυρίῳ τῷ θεῷ προσαναπέμπων ἐπὶ ἀνατολάς.

II. Ἐγένετο κατὰ τὰς ἡμέρας ἐκείνας κρότησις καὶ ζάλη πολλὴ ἐν τῇ πόλει ἐκείνῃ ὑπὸ τοῦ ἀνοσιουργοῦ βασιλέως ἐπιγυρεύων πᾶσαν τὴν πόλιν καὶ χώραν ἐκείνης καὶ ἐρευνῶν, τί ἂν ἐγένετο ὁ υἱὸς αὐτοῦ. καὶ οὐδεὶς ἐτόλμα πρὸς συντυχίαν προσεγγίσαι αὐτῷ διὰ τὴν στέρησιν τοῦ υἱοῦ. (113) καὶ οὐ μόνον γὰρ ὁ πατὴρ αὐτοῦ ἐλυπεῖτο, ἀλλὰ πάντες οἱ τῆς πόλεως Νικομηδείας περισσοτέρως ἐλυποῦντο παρὰ τοὺς ἑαυτοῦ γεννήτορας καὶ οὐδεὶς ἐπεγίνωσκε, τί ἄρα γέγονεν ὁ πανευγενέστατος νέος. μετὰ δὲ ταῦτα ἀπελθών τις ὀνόματι Βαβουᾶς λέγει αὐτῷ· «δέομαί σου, βασιλεῦ, ὁ Νικήτας ζῇ καὶ πάσχει μετὰ τῶν χριστιανῶν». καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ βασιλεύς· «μὰ τῶν θεῶν μου τὰς δυνάμεις, ἐάν μοι ὑποδείξῃς τὸν υἱόν μου, πολλὰ χρήματα σοὶ δωρήσομαι καὶ εἰς τὴν πρώτην μου θυγατέραν δμόζυγον σὲ ποιήσω». καὶ λέγει τῷ βασιλεῖ ὁ Βαβουᾶς· «ἄλλαξόν σου τὴν στολήν, ὦ βασιλεῦ, καὶ ἐσθῆτα βαλὼν πενιχρὰν καὶ δεῦρο ἀκολούθει μοι». καὶ ἐποίησεν ὁ βασιλεὺς οὕτως. καὶ ἀπῆλθε μετὰ πεντακοσίων καὶ εὗρεν αὐτὸν εὐχόμενον ἐν τῷ ναῷ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου. καὶ εὐθέως ἐκτείνας τὴν χεῖρα αὐτοῦ δραξάμενος τῆς κεφαλῆς τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικήτα καὶ λέγει αὐτῷ· «ἀληθῆ εἰσὶν ἅπερ ἀκήκοα περὶ σοῦ. ἐγὼ ἤλπιζον διὰ σοῦ τιμᾶσθαι καὶ διάδοχόν σε τῆς βασιλείας μου ποιήσασθαι (113ᵛ) καὶ σὺ τὴν πολιάν μου χαλᾷς» ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας ἀποκριθεὶς λέγει· «ὦ πάτερ, ἐλύπησας φλυαρῶν. ἐγὼ γὰρ ἐπίστευσα εἰς τὸν ἀληθινὸν θεὸν καὶ

αὐτὸς ρύσεταί με ἀπὸ πάσης ἀνάγκης». ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει. «ἐὰν μὴ θελήσῃς καὶ θύσῃς τοῖς θεοῖς, οὐ φείσομαί σου ὡς ἰδίου τέκνου, ἀλλὰ καὶ πολλῶν τιμωριῶν μέτοχόν σε ποιήσομαι». ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει τῷ βασιλεῖ· «ὦ κύον ρυπαρὲ τυφλὲ καὶ ἄπιστε, ἄσπλαγχνε καὶ παράνομε, ὅσας βασάνους βούλῃ, προσάγαγέ μοι. ἐγὼ θεῷ ἔθυσα, ᾧ σὺ οὐκ εἶ ἄξιος, σὺ δὲ θύσεις θεοῖς κωφοῖς καὶ τυφλοῖς καὶ ἀλάλοις, ἔργα χειρῶν ἀνθρώπων, οἵτινες ὦτα ἔχουσι καὶ οὐκ ἀκούουσι, χεῖρας ἔχουσι καὶ οὐ ψηλαφήσουσι, ὀφθαλμοὺς ἔχουσι καὶ οὐκ ὄψονται, πίπτουσι καὶ οὐκ ἐγείρονται, ἑαυτοὺς βοηθῆσαι οὐ δύνανται. ὅμοιοι αὐτοῖς γένοιντο οἱ προσκυνοῦντες αὐτοὺς καὶ πάντες οἱ πεποιθότες ἐπ᾽ αὐτούς».

III. Τότε ἐκέλευσεν ὁ βασιλεὺς τὰς χεῖρας αὐτοῦ ὄπισθεν δεθῆναι καὶ δήσαντες καὶ τίτλον περὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ καὶ λέγει· «ἴδε, βασίλισσα, ὁ υἱός σου πῶς πλάνῃ περιέπεσε (114) καὶ ἐγκατέλιπε τῆς πολυθεΐας τῶν δώδεκα θεῶν καὶ πιστεύει θεὸν ὃν χριστιανοὶ σέβονται. τί οὖν ποιήσωμεν αὐτῷ»; καὶ κελεύει ὁ βασιλεὺς γενέσθαι ρινίσκους καὶ κασίδιον σιδηροῦν καὶ ἥλους ἐμπαγῆναι ἐπὶ τὴν κεφαλὴν τοῦ μάρτυρος καὶ κλειδωθῆναι τὸ ἀντίκτενον τοῦ ποδὸς αὐτοῦ καὶ δεθῆναι αὐτὸν ἐν δυσὶ κιονίοις καὶ δοθῆναι αὐτὸν ἑξακοσίοις βουνεύροις, καὶ λέγει πρὸς τὸν ἀθλητὴν τοῦ Χριστοῦ ὁ βασιλεύς· «λάβε χρυσίον καὶ ἀργύριον καὶ προσκαρτέρησον τοῖς θεοῖς ἡμῶν, ἵνα ποιήσωσι πρὸς σὲ φιλανθρωπίαν, διότι ἀφέστηκας ἀπ᾽ αὐτῶν». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας λέγει· «ἔασόν με, πάτερ, εἰσελθεῖν ἐν τῷ ναῷ τῶν θεῶν σου, ὅπως ὁμιλήσω αὐτοῖς». ὁ δὲ βασιλεὺς μετὰ χαρᾶς πολλῆς ἐν τῷ ναῷ εἰσελθεῖν κελεύει, προσδοκῶν, ὅτι θύσει τοῖς θεοῖς. ὁ δὲ ἅγιος μάρτυς εἰσελθὼν λέγει· «ποῖός ἐστιν ὁ θεὸς ὁ βοηθῶν»; καὶ οὐκ ἦν φωνὴ καὶ οὐκ ἦν ἀκρόασις. ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπιβαλὼν ἐν τῷ κόλπῳ αὐτοῦ καὶ ἐκβαλὼν σαλίβαν ἔχουσαν κεφαλὰς δώδεκα κεχρυσωμένας καὶ βαρεῖαν πάνυ, συντρίψας μετ᾽ αὐτῆς τὰ εἴδωλα (114ν) πάντα, καὶ διέδωκεν αὐτὰ πτωχοῖς, καὶ δραμὼν πρὸς τὸν βασιλέα λέγει·

«δεόμαί σου, βασιλεῦ, τοὺς θεούς σου εἰσελθὼν ἐν τῷ ναῷ ἐφώνησα καὶ οὐδὲν μοὶ ἀπεκρίθησαν». καὶ ὁ βασιλεὺς λέγει· «γίνωσκε, τέκνον, διότι ἐπίστευσας εἰς τὸν ἐσταυρωμένον καὶ ἐλύπησας αὐτοὺς σφόδρα». καὶ τοῦ βασιλέως διαλεγομένου μετὰ τοῦ μάρτυρος ἰδοὺ ἄρχων τῆς πόλεως εἰσδραμὼν πρὸς τὸν βασιλέα λέγει· «μέγας γόης ὑπάρχει, τοὺς γὰρ θεοὺς συντρίψας καὶ συνθλάσας τοῖς πτωχοῖς καὶ ξένοις διέμεινεν». ὁ δὲ βασιλεὺς ἀπελθὼν ἐν τῷ ναῷ καὶ βλέψας καὶ μηδένα ἰδὼν τῶν θεῶν ἐβόησε λέγων· «οἴμοι, τέκνον, τίς ἐστὶν ὁ μαγεύσας σε, Γεώργιος ἢ Κήρυκος ἢ Βλάσιος ὁ βουκόλος καὶ μάγος»; ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ λέγει τῷ βασιλεῖ· «ὦ κύον ἄπιστε, τί λέγεις, οὐκ οἶδας, ἐμὲ τίς ἐμάγευσεν; οὐδείς, ἀλλ' εἰς θεὸν πιστεύω, ὃν οἱ χριστιανοὶ σέβονται καὶ προσκυνοῦσι». καὶ κελεύει οὖν εὐθέως ὁ βασιλεὺς ἐκβληθῆναι αὐτὸν ἔξω καὶ δειθῆναι ἀπὸ κίονα εἰς κίονα καὶ τυφθῆναι αὐτὸν βουνεύροις ζυγαῖς [1]) ἓξ ὑπὸ στρατιωτῶν δώδεκα, (115) τῶν βουνεύρων ὑπὸ ὄξους βρεχομένων. ὁ δὲ μακάριος Νικήτας εἶπεν· «εὐχαριστῶ σου, κύριε Χριστὲ ὁ θεὸς ἡμῶν, υἱὲ τοῦ ἀνάρχου πατρός, ἀπόστρεψον τὸν σατανᾶν ἀπ' ἐμοῦ, δέομαί σου, τὸν βύθιον καὶ κακοῦργον δράκοντα, ὅτι ἐνθυμήσεις πονηρὰς ἐμβάλλει τῇ ψυχῇ μου». καὶ εὐθέως κατελθὼν ἄγγελος κυρίου λέγει αὐτῷ· «χαίροις, τρισμακάριστε Νικήτα. ὁ στέφανός σου πλέκεται ὑπὸ ἁγίων ἀγγέλων μὴ φοβοῦ, δικαία ψυχή, ἀγαπητὲ θεοῦ. βλέψον ἄνωθεν καὶ θεωρεῖς τὴν δόξαν τοῦ θεοῦ». ἀτενίσας δὲ ὁ μακάριος Νικήτας, λέγει αὐτῷ ὁ ἀρχάγγελος Μιχαήλ· «τί θεωρεῖς, μάρτυς τοῦ Χριστοῦ»; καί φησιν ὁ ἅγιος· «θεωρῶ, κύριέ μου, στέφανον καὶ μέσον τοῦ στεφάνου χεῖρα κυρίου καὶ πνεῦμα ἅγιον ὡσεὶ περιστερὰν καθεζόμενον». καὶ λέγει αὐτῷ ὁ ἀρχάγγελος· «περὶ τούτων τί λέγεις, ὁ ἀθλητὰ τοῦ Χριστοῦ»; ὁ δὲ μάρτυς πρὸς τὸν ἀρχιστράτηγον· «ἐστὶν θεὸς ἀληθινός». λέγει οὖν πάλιν ὁ ἀρχιστράτηγος τῷ μάρτυρι· «οὐκ ἔστιν ὁ θεός, ἀλλ' ὁ στέφανος τῶν καμάτων σου». (=*Вѣн.* VI).

---

[1]) Въ рук. ζυγάς

IV. Ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει πρὸς τὸν μάρτυρα· «παῦσαι, Νικήτα, τὰς φλυαρίας σου ταύτας». καὶ κελεύει ὁ βασιλεὺς ἀχθῆναι ἐπὶ κλίνης (115ν) σιδηρᾶς πυρικαύστου ἔχοντα τροχοὺς ἐννακοσίους, καὶ ἔστησαν τὴν τοιαύτην κλίνην εἰς τόπον ὑψηλὸν λίαν μετὰ τοῦ μάρτυρος, καὶ προστάσσει ὁ ἀσεβὴς βασιλεὺς ἀπὸ τὸν αὐτὸν ὑψηλὸν τόπον ἀπολυθῆναι τὸν κράββατον μετὰ τοῦ ἁγίου, ὅπως γένηται μέλη καὶ μέλη διασπαραττόμενος. ὁ δὲ μακάριος, στενάξας μεγάλως καὶ τὸ ὄμμα εἰς οὐρανὸν ἄρας, προσηύξατο, καὶ σφραγίσας τὴν κλίνην εὐθέως ἀνέφηνε χόρτος καὶ ἀναπεσὼν ἔψαλλε· «θεὸς κύριος καὶ ἐπέφανεν ἡμῖν, εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι κυρίου» καὶ κελεύει ὁ βασιλεύς, ἵνα ἀπέλθωσι στρατιῶται πέντε καὶ ἴδωσι, τί γέγονε ὁ τοῦ Χριστοῦ στρατιώτης Νικήτας ἰδόντες δὲ τὸν γενναῖον ἀθλητὴν διασωθέντα οἱ στρατιῶται πεσόντες προσεκύνουν λέγοντες· «ἐλέησον ἡμᾶς, δοῦλε τοῦ θεοῦ, καὶ δὸς ἡμῖν τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα». καὶ διδάξας ἐβάπτισεν αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος.

V. Ἀπελθὼν οὖν ὁ στρατιώτης τοῦ (Χριστοῦ) Νικήτας πρὸς τὸν βασιλέα λέγει αὐτῷ· «θεωρεῖς, ἄσπλαγχνε, τὰς δυνάμεις τοῦ θεοῦ μου»; εὐθέως ἐκέλευσεν ὁ βασιλεὺς κοπῆναι τὸν ἅγιον μάρτυρα εἰς τέσσαρα μέρη (116) καὶ ριφῆναι τὰ λείψανα αὐτοῦ εἰς τὰ τέσσαρα μέρη τῆς γῆς. τὴν δὲ τιμίαν αὐτοῦ κεφαλὴν ἦραν δμοῦ οἱ ὑπηρέται ἐπὶ ἑπτὰ ἡμέρας καὶ κατέκρυψαν αὐτὴν ἐν τῇ γῇ. μετὰ δὲ τὸ ποιῆσαι αὐτοὺς πάντα ὑπέστρεψαν καὶ πορευθέντες ἐν τῷ πυλῶνι διελογίζοντο λέγοντες· «ὦ ποῖον κακὸν διετελέσαμεν σήμερον». ὁ δὲ γενναῖος ἀθλητὴς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας ἀπεκρίθη αὐτοῖς ἐκ τῆς θύρας ἔσωθεν λέγων· «ὧδέ εἰμι, μὴ φοβεῖσθε, ἀδελφοί». οἱ δὲ στρατιῶται, ἰδόντες τὸ γεγονὸς θαῦμα, ἀνέκραξαν πάντες λέγοντες· «μέγας ὁ θεὸς τῶν χριστιανῶν καὶ ἡμεῖς πιστεύομεν εἰς αὐτόν. διήγησαι δὲ ἡμῖν, πῶς ἐπορεύθης ἐνταῦθα, δοῦλε τοῦ θεοῦ τοῦ ὑψίστου»; ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας λέγει· «ὅτε συνετρέχετε μετὰ τῶν ἵππων δμῶν, οἱ ἄγγελοι τοῦ θεοῦ ὑπὸ τῶν νεφελῶν τοῦ οὐρανοῦ ὑπέλαβόν με

ἐνταῦθα». τότε πορευθέντες οἱ στρατιῶται πρὸς τὸν βασιλέα διηγοῦνται αὐτῷ ἃ εἶδον καὶ ἔλεγον αὐτῷ· «καὶ ἡμεῖς σὺν αὐτῷ ἀποθανοῦμεν, ὅτι δοῦλός ἐστι θεοῦ τοῦ ζῶντος». ὁ δὲ βασιλεὺς ἐκέλευσεν αὐτοὺς τῷ ξίφει ἀναιρεθῆναι.

VI Τὸν δὲ (116ᵛ) ἅγιον Νικήταν ἐκέλευσε στρεβλωθῆναι τὰ χεῖλη αὐτοῦ μετὰ δύο λαβραρίων. εἶθ' οὕτως προσέταξε σουβλίον πυρωθῆναι δώδεκα πηχέων κόπτον ἐπὶ τέσσαρα μέρη καὶ ἐμβαλεῖν εἰς τὸ οὖς αὐτοῦ τὸ δεξιὸν ἕως οὗ εἰσέλθῃ καὶ εἰς τὸ ἕτερον. καὶ πάλιν ἐκέλευσεν ὁ μιαρὸς βασιλεὺς ἄνθρακας βαλεῖν ἐπὶ τοῦ στόματος τοῦ μάρτυρος ὁμοίως καὶ ἐπὶ τοὺς πόδας αὐτοῦ. ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ γενναίως ὑπέμενεν ἐνταῦθα λέγων· «εὐχαριστῶ σοι, κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ υἱὲ τοῦ θεοῦ, οὐ τὸ σῶμά μου κολαζόμενον θλίβομαι. ὑπὸ γῆς γὰρ ἐγένετο καὶ εἰς γῆν πάλιν ἀπέρχεται. μόνον τὴν ψυχήν μου διαφύλαξον ὡς ὅπλον δικαιοσύνης».

VII. Καὶ ταῦτα ἀκούσας ὁ βασιλεὺς ὑπὸ τοῦ μάρτυρος εὐθέως κανδηλάβρας βαλεῖν προσέταξεν εἰς τὰς μασχάλας αὐτοῦ καὶ μετὰ ἐξονυχιστῆρας ἐκβληθῆναι τοὺς ὄνυχας αὐτοῦ καὶ μετὰ ὀδοντάγρας ἀνασπασθῆναι τοὺς ὀδόντας αὐτοῦ. καὶ ταῦτα ὑπομένων ὁ ἀθλητὴς τοῦ Χριστοῦ προσηύχετο λέγων· «κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ ὁ θεός μου, ἵνα τί μὲ ἐγκατέλιπες»;

VIII. Καὶ πάλιν ἐκέλευσεν (117) ὁ ἄνομος βασιλεὺς δεθῆναι αὐτὸν ἀπὸ κίονα εἰς κίονα καὶ πριονισθῆναι μετὰ δύο πριονίων ἀπὸ τῶν ὤμων αὐτοῦ ἕως τῶν ποδῶν. ὁ δὲ μακάριος γενναίως ὑπέμενε δοξάζων καὶ εὐλογῶν τὸν κύριον.

IX. Ἀβδεναγὼ καὶ Χαμὲλ ἐκαυχήσαντο ἐνώπιον τοῦ βασιλέως λέγοντες· «ἡμεῖς ἀποκτείνωμεν τὸν πλάνον τοῦτον». ὁ δὲ βασιλεὺς ἀκούσας λέγει· «μὰ τοὺς μεγίστους θεούς, ἐὰν ἀποκτείνητε αὐτόν, πολλὰ χρήματα καὶ δωρεὰς λήψεσθε παρ' ἐμοῦ». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας λέγει πρὸς αὐτόν· «ἄσπλαγχνε καὶ ἀσεβέστατε, κἂν τῶν θεῶν σου τὰ ὀνόματα οὐκ ἀκούεις, Ἀρτέμις ἀποτέμνει σε καὶ Ἀπόλλων ἀπολέσει σε εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον». ὁ δὲ πρωτομάγος, ἐκβαλὼν κεφαλὴν δράκοντος καὶ ὄφεων φάρμακα,

ἐπέδωκε τῷ ἁγίῳ πιεῖν. ὁ δὲ μακάριος, τὸ ὄμμα εἰς τὸν οὐρανὸν ἄρας, προσηύξατο πρὸς κύριον λέγων· «δέσποτα κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, ὁ ποιῶν θαυμάσια μεγάλα, ὁ ποιήσας τὰ χερουβὶμ καὶ τὰ σεραφίμ, ὁ ποιήσας ἥλιον καὶ σελήνην, ὁ στήσας τὴν θάλασσαν διὰ τεσσάρων στοιχείων καὶ τὴν οἰκουμένην βαστάσας, ἐπάκουσόν μου, (117ᵛ) ἀγαθέ, καὶ ποίησον τοῦτο τὸ ποτήριον σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Χριστοῦ σου». πληρώσας οὖν ὁ ἅγιος τὴν εὐχήν, εὐθέως ἐχύθη ὑετὸς ἐξ οὐρανοῦ καὶ ἀπέσταξεν ὕδωρ ἐπὶ τὸ ποτήριον βράσαντα, τὸ δὲ μαγικὸν ἐκεῖνο φάρμακον εἰς τὴν γῆν ἐρρήκατο, καὶ ἔπιεν ὁ μακάριος σῶμα καὶ αἷμα Χριστοῦ καὶ τῇ τοῦ θεοῦ χάριτι ἀβλαβὴς διέμεινεν. ἰδόντες δὲ οἱ φαρμακοὶ μάγοι τὸ γεγονός, προσεκύνησαν αὐτῷ λέγοντες· «πιστεύωμεν καὶ ἡμεῖς εἰς τὸν θεὸν ὃν σὺ λατρεύεις, θεράπων τοῦ Χριστοῦ». καὶ ραντίσας αὐτοὺς ἐκ τοῦ ποτηρίου, οὗ ὁ μακάριος ἔπιεν, ἐβάπτισεν αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, λέγων πρὸς αὐτούς· «πορεύεσθε ἐν τῷ παραδείσῳ, ἵνα μετὰ κηρῶν καὶ θυμιαμάτων καὶ λαμπάδων ἀπαντήσητέ μοι, ὅταν εἰσέρχωμαι».

X Καὶ ὀργισθεὶς ὁ βασιλεὺς προσέταξε βληθῆναι αὐτὸν εἰς τὴν φυλακὴν καὶ μήτε ἄρτον δοθῆναι αὐτῷ μήτε ὕδωρ, ὅπως λιμῷ διαφθαρῇ, κακῶς τὸ ζῆν ἀπορρίζῃ. ἡ δὲ ἁγία Ἐλισαβὲτ ἡ καὶ πρὶν κατηχήσασα τὸν ἅγιον διά τινος θυρίδος ἔτρεφεν αὐτὸν ἐν τῇ φυλακῇ. ὁ δὲ διάβολος μετασχηματίσας ἑαυτὸν ὡς ἐν σχήματι ἀγγέλου, (118) ἀπελθὼν ἐν τῇ φυλακῇ, ἔστη ἔμπροσθεν τοῦ μάρτυρος καὶ εἶπεν αὐτῷ «χαίροις, μάρτυς Χριστοῦ Νικήτα». ὁ δὲ ἅγιος εἶπε· «τίς εἶ σὺ ὁ κομίζων μοι τὸ χαῖρε»; ὁ δαίμων λέγει· «ἐγώ εἰμι ἄγγελος τοῦ θεοῦ καὶ ἀπεστάλην πρὸς σέ, ἵνα θύσῃς τοῖς θεοῖς τῶν εἰδώλων καὶ πάλιν ἐπιστρέψας θύσῃς ᾧ λατρεύεις θεῷ. εἰ δὲ μή, πολλὰς πικρίας καὶ τιμωρίας προσενέγκωσί σε». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας λέγει· «οὗτοι οἱ λόγοι, οὓς ἐλάλησας, οὐχ ὑπάρχουσιν ἀγαθοί, ἀλλ' οὖν στῆθι μικρόν». καὶ κλίνας ὁ ἅγιος τὰ γόνατα καὶ τὰς χεῖρας εἰς τὸν οὐρανὸν ἄρας, εἶπε· «κύριε ὁ θεός μου, ἀποκάλυψόν μοι, τίς ἐστιν ὁ λαλῶν

μοι». καὶ τῆς εὐχῆς πληρωθείσης φωνὴ ἐκ τῶν οὐρανῶν ἐγένετο καὶ ὁ ἀρχιστράτηγος Μιχαὴλ ἐπέστη αὐτῷ λέγων· «ἐγώ εἰμι ὁ πρωτοστάτης ὁ τῶν ἀγγέλων πρόαρχος». καί φησιν· «ἔκτεινον σοῦ τὴν χεῖρα καὶ κράτησον τὸν λαλοῦντά σοι, καὶ αὐτὸς σὲ εἴπῃ τὰ περὶ αὐτοῦ». ὁ δὲ ἅγιος ὁ Νικήτας κρατήσας τὸν δαίμονα ἔρριψεν αὐτὸν χαμαὶ καὶ τοῖς ποσὶν αὐτοῦ καταπατῶν ἔτυπτεν αὐτὸν σφοδρῶς λέγων· «λέγε μοι, δαῖμον, τίς σὲ ἀπέστειλεν ἐνταῦθα; μιαρὲ καὶ ἀκάθαρτε, πῶς ἐτόλμησας τοῦτο καὶ ἦλθες πρός με»; ὁ δαίμων λέγει· «ὥσπερ (118ᵛ) σύ, ἅγιε τοῦ θεοῦ, τρέχεις λαβεῖν τὸν στέφανον τῆς ἀθλήσεώς σου, οὕτως καὶ ἡμεῖς ἀγωνιζόμεθα τοῦ εὐχαριστηθῆναι ὑπὸ τοῦ πατρὸς ἡμῶν τοῦ σατανᾶ». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας λέγει· «εἰπέ μοι, δαῖμον, τίς εἶ σὺ καὶ τί τὸ ὄνομά σου»; ὁ δὲ δαίμων εἶπεν· «ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα, οἱ πάντες ἐλεήμονα σὲ ὀνομάζουσι, σὺ δὲ εἰς ἐμὲ ἀνελεήμων εὑρέθης. ἀλλὰ παῦσαι τοῦ τύπτειν με κἀγὼ σοὶ διηγήσομαι, τίς εἰμι». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας οὐκ ἐπαύετο τοῦ τύπτειν τὸ ἀκάθαρτον πνεῦμα. ὁ δαίμων ἔκραζε λέγων· «ἐγώ εἰμι Βερζιοβαρίζαρ Σαβὲλ Ζεβέερζε τοῦ πρώτου τάγματος τοῦ διαβόλου. ἐγώ εἰμι ὁ τῶν καλῶν ἀποστάτης καὶ τῶν κακῶν διορθωτής, ὁ πολλῶν ἀγωνιστῶν κόπους φαγών. ἐγώ εἰμι ὁ σαλευόμενος εἰς τὰς καρδίας ἔσωθεν τῶν ἱερέων καὶ ποιῶ αὐτοὺς ἁμαρτάνειν. ἐγώ εἰμι ὁ πολλοὺς ἱερεῖς σκανδαλίσας. ἐγώ εἰμι ὁ ἐν τῇ ἁγίᾳ κυριακῇ εἰσερχόμενος εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καὶ ποιῶ τοὺς ἀνθρώπους ἔνθεν κἀκεῖθεν βλέπειν διὰ ὀφθαλμῶν καὶ ποδῶν ἀνανεύοντας. ἐγώ εἰμι ὁ εἰς πῦρ βαλὼν καὶ εἰς τὸ ὕδωρ πνίγων. ἐγὼ εἰμι ὁ ποιῶν ταῖς γυναιξὶ μηδὲν θεωροῦντας καὶ ψευδῆ λέγοντας καὶ (119) ἀποφέρειν μαντάτα· καὶ ἀνακιρνῶν μάχας πολλὰς καὶ ἀδικίας. ἐγώ εἰμι καὶ τοὺς ἱερεῖς θηρευτὰς ποιῶν καὶ τὰ κυνάρια τρέφουσι καὶ ποιῶ αὐτοὺς τῇ ἁγίᾳ κυριακῇ οὐκ εἰσέρχεσθαι ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' αἴροντες τὰ κυνάρια μετὰ τῶν προβάτων αὐτῶν ἀπέρχονται ἐν τῇ θήρᾳ καὶ ὑπάρχου(σι) πεφιλημένοι παρὰ τοῦ πατρός μου. ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους μὴ ἀκούειν τὸν κήρυκα τῆς ἁγίας ἐκκλησίας καὶ κατασφραγιζόμενοι οὐκ ἀπέρχονται. καὶ

ἐὰν οὐ θέλῃ τις ἀπελθεῖν, ἂς λέγῃ· «δόξα σοι, ἁγία φωνὴ τοῦ δεσπότου θεοῦ», εἰ δὲ καὶ ποιήσει τὸν τύπον τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ, γοργόνας ἀκολουθεῖ, διότι λέγει· «μὰ τὸν τύπον τοῦτον εἰσέρχομαι» καὶ οὐκ εἰσέρχεται καὶ ἐπιορκεῖ. ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους ἐν δράματι τῆς νυκτὸς ἁμαρτάνειν καὶ τῷ πρωΐ ὑψηλοφρονοῦντες πορεύονται εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ καὶ μιαίνουσιν αὐτόν. καὶ ἐάν τις εὑρεθῇ ἐν δράματι μετὰ γυναικὸς συμφέρων αὐτῷ ἦν ἵνα ἐξ ὕπνου ἁμαρτήσει καὶ μὴ ἐν νυκτὶ ὑπὸ τοῦ δαίμονος. ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους δῶρα δίδειν ταῖς γυναιξὶ καὶ αὐταῖς πορνεύειν. (120^{v}) ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους τῇ κυριακῇ ἀκούειν τὸ σήμαντρον καὶ ἀνακείμενοι λέγουσιν «ἂς ψάλλουσιν οἱ ἱερεῖς καὶ τότε ἀπερχόμεθα καὶ ἡμεῖς». καὶ ἐάν τις οὐκ ὀρθρισθῇ καὶ μεταλάβῃ, ἀπῆρεν αὐτὴν καὶ ἔφυγεν ὡς ληστής. ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους, ἵνα εὔξωνται καὶ μὴ καθεσθῶσιν. εὐχὴ ἀκαθίστων ἀπροσκόλλητος. ηὔξου καὶ οὐκ ἐκάθισας ἀπόδειξιν οὐκ ἔλαβες. ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους λαλεῖν, ὅτι ὁ ἱερεὺς ἁμαρτωλός ἐστι καὶ οὐ μεταλαμβάνω ἐξ αὐτοῦ. ὁ ἱερεύς, οἷος ἂν θέλῃ ἔσται, ὅταν ἀπέλθῃ εἰς τὴν ἐκκλησίαν, κύπτει καὶ τὸ φορτίον τῶν ἁμαρτιῶν αὐτοῦ πίπτει ἔξωθεν τῶν ἁγίων θυρῶν καὶ εἰσέρχεται πυρφόρος. καὶ ὅταν εἴπῃ τὸ «πληρωθήτω τὸ στόμα ἡμῶν αἰνέσεως κύριε», πάλιν κύπτει καὶ βαστάζει αὐτὰς καὶ ἐξέρχεται ἔξω. ἐγώ εἰμι ὁ ποιῶν τοὺς ἀνθρώπους ἐν τῷ ναῷ θεοῦ σχηματιζομένους ἀκουμβίζειν εἰς τὰς ῥάβδους αὐτῶν καὶ λογίζεται αὐτοὺς θεὸς ὡς τοὺς ἱσταμένους ἐν ταῖς ῥύμαις». ὁ δὲ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας ἐμβριμησάμενος τῷ δαίμονι εἶπε· «οὐκέτι θέλω ἀκοῦσαί σου». πληρώσας οὖν ὁ μακάριος (121) ἐν τῇ φυλακῇ ἡμέρας λ′, ἀπέστειλε πρὸς αὐτὸν ὁ βασιλεὺς στρατιώτας ν′ λέγων· «ὅτι ἐὰν ἀπέθανε, λάθρα πυρὶ τὰ ὀστᾶ αὐτοῦ καύσατε. εἰ δὲ ζῇ, ἀγάγετε αὐτὸν πρός με». οἱ δὲ στρατιῶται, ἀπελθόντες ἐν τῇ φυλακῇ, εὗρον τὸν ἅγιον προσευχόμενον καὶ λέγοντα· «ποίησον μετ' ἐμοῦ σημεῖον εἰς ἀγαθὸν καὶ ἰδέτωσαν οἱ μισοῦντές με καὶ αἰσχυνθήτωσαν, ὅτι σύ, κύριε, ἐβοήθησάς μοι καὶ παρεκάλεσας μοι». καὶ

πάντες οἱ στρατιῶται ἀνέκραξαν λέγοντες· «σὺν σοὶ ἀποθανούμεθα, ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα, δεόμεθά σου, φώτισον ἡμᾶς». καὶ εὐθέως ἐβάπτισεν αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος. ἐρχόμενος δὲ ὁ μάρτυς πρὸς τὸν βασιλέα σύρων καὶ τὸν δαίμονα, ἔρριψεν αὐτὸν ἔμπροσθεν τοῦ βασιλέως καὶ λέγει· «ἴδε τὸν θεόν σου, ὦ βασιλεῦ». καὶ λέγει ὁ βασιλεύς· «οὐκ ἐστιν ἐμὸς θεός, ἀλλ' ὁ συνεργός σου εἰς τὰς μαγείας σου». (= *Bibl.* VIII).

XI. Τότε ἐκέλευσεν ὁ βασιλεὺς κρεμασθῆναι αὐτὸν κατὰ κεφαλῆς καὶ καπνίσαι αὐτὸν στυππεῖον καὶ φρύγανα. ὁ δὲ δαίμων ἀνδρειωθεὶς ἀνέκραξεν· «ἀδελφοί μου καὶ φίλοι, εὐτόλμως βασανίσατε αὐτόν πολλὰ γὰρ κακὰ αὐτὸς ἐμοὶ ἐνεδείξατο, καὶ οὐδεὶς ἐκ τῶν δικαίων ὕβρισέ με πώποτε οὔτε ἐκράτησεν, αὐτὸς δὲ καὶ πληγάς μοι προσήγαγεν» ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας ἐμβλέψας τῷ δαίμονι, (121ᵛ) καὶ ἐμβριμησάμενος ὁ δαίμων ἀνέκραξε φωνῇ μεγάλῃ καὶ εἶπεν· «οὐαί, οὐαί, οἴμοι. οἴμοι, πιάσαι με θέλει».

XII. Κατελθόντος δὲ τοῦ ἁγίου ἐκ τῆς φλογός, ἐμβλέψας εἰς αὐτὸν ὁ βασιλεὺς καὶ καταμαθὼν λέγει «εἰ θέλεις, ὦ Νικήτα, ἵνα πιστεύσω εἰς τὸν θεόν, ὃν σὺ πιστεύεις, ἄκουσόν μου ὡς πατρί, καὶ ἄπελθε ἔξω τῆς πόλεως, καὶ εὑρήσεις εἰς τόνδε τὸν τόπον κίονα ἱστάμενον, ἐν αὐτῷ κατάκεινται νεκροὶ πολλοὶ ἀπ' αἰῶνος. ἐὰν ἀναστήσῃς αὐτούς, πιστεύω τῷ θεῷ σου, ἵνα δὲ καὶ τὸν λίθον ποιήσῃς ξύλον». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας λέγει· «ἄκουσον, βασιλεῦ, τὰ ἀδύνατα παρὰ ἀνθρώποις δυνατά εἰσι παρὰ τῷ θεῷ». καὶ ἀπελθὼν ὁ ἅγιος ἐν τῷ τόπῳ ἐκείνῳ, ἔνθα ἑστήκει ὁ στῦλος, προσηύξατο πρὸς κύριον λέγων· «κύριε ὁ θεὸς Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, ὁ ποιήσας τὰ χερουβὶμ καὶ τὰ σεραφὶμ καὶ τὰ πολυόμματα, ἅδοντα βοῶντα κεκραγότα καὶ λέγοντα «ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος κύριος Σαβαώθ», ὁ ποιήσας ἥλιον καὶ σελήνην, ὁ στήσας τὴν θάλασσαν διὰ στοιχείων, τὴν οἰκουμένην βαστάσας, ὁ εἰσακούσας Γεωργίου τοῦ μάρτυρος καὶ ἐκ τὸν χοῦν νεκροὺς ἀναστήσας, ἐπάκουσόν μου, ἀγαθὲ καὶ φιλάνθρωπε κύριε, καὶ ἐπίβλεψον ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ, καὶ ποίησον μέγα θαῦμα καὶ

παράδοξον, καὶ ἀνάστησον ἐκ τοῦ τόπου τούτου τοὺς νεκρούς, ἵνα πάντες οἱ βλέποντές σε δοξάζουσιν, ὅτι σὺ εἶ θεὸς μόνος (122) καὶ οὐκ ἔστιν ἄλλος θεὸς πλὴν σοῦ, ὅτι σοῦ ἐστιν ἡ δόξα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν». καὶ μετὰ τὸ τελέσαι τὴν εὐχὴν ἤρξατο ὁ ἅγιος ψάλλειν· «ἀναστήσονται οἱ νεκροὶ καὶ ἐγερθήσονται οἱ ἐν τοῖς μνημείοις, καὶ δοξάσουσί σε, κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, τὸν ποιήσαντα θαυμαστὰ τέρατα ἐν μέσῳ τοῦ λαοῦ σου». ἔτι δὲ αὐτοῦ λαλοῦντος ὁ λίθος ξύλον ἐγένετο καὶ ἀνεβλάστησεν εὐθὺς σταφύλους καὶ ἐκ τὴν ῥίζαν αὐτοῦ μέλι καὶ κηρίον, καὶ σὺν τῷ πατρὶ καὶ τῇ μητρὶ αὐτῶν δύο καὶ πεσόντες εἰς τοὺς πόδας τοῦ ἁγίου παρεκάλουν αὐτὸν λέγοντες· «ἐλέησον ἡμᾶς, δοῦλε τοῦ θεοῦ Νικήτα, τοὺς ἀπ' αἰῶνος ἐνθάδε κεκοιμημένους». ὁ δὲ ἅγιός φησι αὐτοῖς· «ὑμεῖς οἱ ἀπ' αἰῶνος κολαζόμενοι πῶς ἔγνωτε τό ὄνομά μου ; καὶ λέγουσιν αὐτῷ οἱ νεκροί. «ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα, ὅταν οἱ ἡμᾶς ἐπρέσβευες, ἔχανεν ὁ ἅδης τὸ στόμα αὐτοῦ, οἱ δὲ ἄγγελοι ἀνέκραξαν λέγοντες πρὸς ἡμᾶς «πορεύεσθε, ζητεῖ ὑμᾶς ὁ ἅγιος καὶ μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας», καὶ τούτου ἕνεκεν γινώσκομεν τὸ ὄνομά σου». ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας ἐβάπτισεν αὐτοὺς λέγων· «πορεύεσθε ἐν τῷ παραδείσῳ, καὶ ὅταν ἐγὼ εἰσέρχωμαι, ἀπαντήσατέ μοι μετὰ κηρῶν». ἰδοῦσα δὲ ἡ μήτηρ τοῦ ἁγίου τὰ θαύματα ἃ ἐποίει καὶ οἱ δύο ἀδελφοὶ αὐτοῦ Αἰμιλιανὸς (καὶ) Ἀλέξανδρος καὶ πᾶς ὁ λαὸς μίᾳ φωνῇ (122ν) εἶπον· «ἅγιε τοῦ θεοῦ Νικήτα, ἐλέησον καὶ βάπτισον ἡμᾶς». καὶ ἐβάπτισεν αὐτούς. ἦν δὲ ἀριθμὸς τῶν πιστευσάντων εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν χιλιάδες ιε'. ὁ δὲ Διοκλητιανὸς ἀλλοιωθεὶς τῷ προσώπῳ καὶ μεγάλως αἰσχυνθεὶς λέγει πρὸς τὸν λαόν· «ὦ ἄνδρες πολῖται, τί πλανᾶσθε ἐπὶ τῇ γοητείᾳ τοῦ πλάνου τούτου καὶ γόητος καὶ ἀποστάτου»; καὶ θυμοῦ πλησθεὶς πᾶς λαὸς κρατήσαντες τὸν βασιλέα Διοκλητιανὸν πυγμαῖς καὶ λίθοις τῷ θανάτῳ παρέδωκαν, συντρίψαντες αὐτὸν ὡς μηδὲ ὀστοῦν ἐν αὐτῷ εὑρεθῆναι ὁλόκληρον. (= *Bhn.* IX).

XIII. Ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας καταπαύσας τὸν ὄχλον ἐδίδασκεν

αὐτοὺς λέγων· «ἀγωνίζεσθε εἰσελθεῖν εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ. ἐγὼ ἤδη ἀφίω ὑμᾶς. ἔγνω γὰρ τὴν ἐκ τοῦ σώματος ἐκδημίαν». καὶ κλίνας τὰ γόνατα αὐτοῦ προσηύξατο λέγων· «ὁ στερεώσας τοὺς οὐρανοὺς καὶ θεμελιώσας τὴν γῆν ἐπὶ τὴν ἀσφάλειαν αὐτῆς, κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ἐπάκουσον τοῦ δούλου σου, καὶ ὅστις ἐπικαλέσεται τὸ ὄνομά μου, δὸς αὐτῷ τὸν ὁρόσον τοῦ οὐρανοῦ καὶ τὴν πιότητα τῆς γῆς. ἐὰν δέ τις τὴν ἐμὴν μνήμην τελέσῃ ἢ θυσιαστήριον ἀνεγείρῃ ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου ἢ τὸ μαρτύριον τῆς ἀθλήσεώς μου γράψωσιν καὶ ἀναγινώσκουσιν, δὸς αὐτοῖς, κύριε, πάντα τὰ πρὸς σωτηρίαν αἰτήματα, τοῖς ἱερεῖς συλλειτούργησον (213) ἐπισκόποις θρόνους, διαφύλαξον χήρας, ὑπεράσπισον ὀρφανούς, ἀντιλαβοῦ καταπονουμένους,[1]) ἀσθενοῦντας ἐπίσκεψαι, καὶ πάντας τοὺς θλιβομένους μετὰ τοῦ ἐν χερσὶ συγγράψαντός με ἐλέησον, καὶ ῥῦσαι ἀπὸ πάσης ἀνάγκης καὶ θλίψεως τοὺς ἐπικαλουμένους τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον καὶ ἀξίωσον πατεῖν ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτῶν πάντα τὰ ἀφανῆ εἴδωλα». καὶ τελέσαντος τὴν εὐχὴν ἐγένετο φωνὴ ἐκ τῶν οὐρανῶν καὶ ἰδοὺ ὁ ἀρχάγγελος Μιχαὴλ ἐπέστη αὐτῷ λέγων· «ἀγωνίζου, δοῦλε τοῦ θεοῦ Νικήτα, ἡ πίστις σου σέσωκέ σε». λέγει αὐτῷ· «χαίροις Νικήτα νικηφόρε, τῆς πίστεως πάγκαλον δένδρον, δεῦρο, πάντων τῶν ἐπικαλουμένων σε θερμὸς ἀντιλῆπτορ, ἀναπαύου εἰς τὰς αἰωνίους σκηνάς, οὐκ ἐγήγερται ἐν γεννητοῖς (ὑπὸ) γυναικῶν μείζων Ἰωάννου τοῦ Βαπτιστοῦ οὐδὲ ἐν τοῖς μάρτυσι πλὴν σοῦ, φερώνυμε καὶ ἀήττητε μεγαλομάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτα πολύαθλε χαίροις τοῦ διαβόλου ὀλεστήρ. τὸν ναόν σου οἰκοδομήσω πλησίον ἐμοῦ περιφανοῦς οἴκου, τὴν μνήμην σου λαμπροτέραν ἡλίου δείξω, τὸ σῶμά σου καταστήσω ἐν τῇ πόλει μετὰ τῶν ἁγίων μαρτύρων Χαραλαμπίου Φωτίου καὶ Τρύφωνος ὑπὸ τὴν πέτραν τὴν κρεμαμένην ὑπὸ τοῦ ἁγίου πνεύματος». ταῦτα εἰπὼν ὁ ἀρχάγγελος τῷ μάρτυρι καὶ ἀσπασάμενος αὐτὸν ἀπέστη ἀπ' αὐτοῦ. ὁ δὲ ἅγιος Νικήτας περιχαρὴς γενόμενος καὶ δοξάσας (123ᵛ) τὸν θεὸν ἐπὶ τῇ παρουσίᾳ

[1]) Въ рук. добавлено βοήθησαν.

τοῦ ἀρχαγγέλου, καὶ τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἀστράψας ὡς ἥλιος, τὸ ὄμμα εἰς οὐρανὸν ἄρας, εὐθέως παρέδωκε τὴν ἁγίαν αὐτοῦ ψυχὴν τῷ κυρίῳ, ψαλλόντων τῶν ἁγίων ἀγγέλων «ἀγαλλιᾶσθε δίκαιοι ἐν κυρίῳ, τοῖς εὐθέσι πρέπει αἴνεσις». ταῦτα ἐπράχθη ἐν Νικομηδείᾳ τῇ πόλει ἐπὶ τῆς βασιλείας Διοκλητιανοῦ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ τοῦ ἀσεβῶς καὶ παρανόμως βασιλεύσαντος. ἐτελειώθη δὲ ὁ ἅγιος μάρτυς τοῦ Χριστοῦ Νικήτας τῇ πεντεκαιδεκάτῃ μηνὸς τοῦ σεπτεμβρίου ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, οὗ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ αὐτοῦ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

IV.

Афонскаго монастыря Хиландаря № 75, XV в., лл. 99—103.

Мц҃а се҃ке вь е҃і днь мн҃иіе ст҃го мн҃ика Никиты.

I Вь ѡ҆на врѣмена бы҃ моужь бг҃омоудрь и҆менемь Никита болꙗринь, сн҃ь цр҃евь нарицаѥмомоу Ма҆ксимиꙗноу. люблꙗше же и҆ хь҃ зѣло, понеже хотѣше сьсоудь избраньн҃ быти ѥ҆моу. пришь҃ нощию ста надь главою ѥго гь҃ дрьже кр҃ть. видѣв же бл҃жены Никита, падь поклонисе ѥ҆моу. вьстав же ѿ сна, начеть ходити по градоу, десетерицею же гл҃аше: «кто ми показа ѡ҆бразь кр҃та, и҆же видѣхь вь нощи сѣи». и҆ ѡ҆брѣте женоу и҆менем҃ Иоулиꙗнию и гл҃а ѥмоу таꙗ: «вл҃ко вьселеныѥ, боюсе ѡц҃а твоѥ҃, а҆ рекла ти бихь и҆ показала ѥ҆гоже ѥси видѣль». гл҃а ѥ҆и бл҃женый: «не боисе, много ти и҆мѣниѥ принесоу». прѣклоньши же се бл҃женаꙗ жена, се҃гши вь нѣдра своꙗ, и҆ и҆зеть кр҃ть и҆ ст҃оую бц҃оу. и҆ видѣв҃ же Никита поклонисе ѥ҆и гл҃ѥ: «воистиноу се ѥ҃ знамениѥ, ѥ҆же видѣхь сѣи нощи». томь часѣ шь҃ к҃ ѿц҃оу и҆ гл҃аа: «ѡ҆ невѣрный, жрѣхь и҆долом҃. не вѣдѣхъ бо доселѣ». и҆ свлѣче ризы златыѥ и҆ ѡблѣчесе вь и҆ныѥ ѿ соукна гл҃аа же: «г҃и, наведи ме на поуть твои, да се мл҃ю тебѣ».

II. Приде же к немоу мало ѡтроче именемь Июоулиꙗнь, прѣстоупникь законоу, видѣвь млещасе стго и шь кь ѡцоу ѥ гла ѥмоу: «млитсе, цроу, снь твой милый боу рождьшоумоусе ѿ двы Мриѥ и ѿмѣтаѥтьсе бгь твои». гла ѥмоу црь: «ѡтроче, аще ми право не повѣшь, тако ми великыхь бь, ꙗко вьтороую дьщерь дамь аз те, да ми боудеши зеть». оувѣдѣв же ѿць ѥго млещасе вь црькви стыѥ бце на вьстокь и ре ѥмоу: «ѡ чедо моѥ милоѥ, слышахь и не имѣхь вѣры. ннꙗ же вѣроу ѥхь, ꙗко млишисе боу хртиꙗнскомоу и ѿмѣтаѥшисе бь моихь» глаа ѥмоу рабь бжии. «ѡ безаконныи псе. бзи твои глоуси и нѣми и слѣпи и безгласа, ногыи имоуть и не поидоуть роуцѣ имоуть и не ѡсежоуть, оуши имоуть и не слышеть, ѡчи имоуть и не видеть падають и не вьстають да аще тии сами себѣ не могоуть помощи, то како тии намь помогоуть. да аще ми велиши, то даи ми богы твоѥ, да ѡтаи шь поклонюсе имь». радь же бывь црь, дасть ѥмоу ві бгь златыхь и сребрьныхь. вьзьм же сты Никита бгы изнесе ѥ на соудище и вьзмь кый свой мльче и стври ѥ ꙗко прахь. и вьставь ѿць ѥго ѿ прѣстола своѥго и ре: «ѡ чедо моѥ милоѥ, не вѣдѣ, како жреши бмь». и ѥмь Никита ѡца своѥго за роукоу веде и, идѣже жрѣше бгмь своимь и гла ѥмоу: «вьзри и вижь богы своѥ». вьзрѣв же ѿць ѥго ни видѣ ничесоже и вьзоупи глѥ: «ѡ чедо моѥ сладкоѥ, кто те прѣльстии, или Георгиѥ те прѣльстии, ѥгоже моучии бра мои Дадиꙗнь». сты же гла: «мене не прѣльстии никтоже, нь оупваю на ба жива бесмртнаго, да ме избавить ѿ всакоѥ бѣды» (=*Вѣн.* II, VI)

III. И повелѣ црь вести изь гра и привезати и вь стльпа и бити и жилами говежами, намочены ѡцтомь и жльчию. добли же мникь хвь и сию моукоу прѣтрьпѣвь, помлисе гле: «бе мои, коую паметь мою вижоу, ꙗко младаꙗ моꙗ пльть желѣзомь погибаѥть и тьнькоѥ моѥ тѣло оуведаѥ». и сьшь анггль ре ѥмоу. «радуисе мниче

Никито, вѣстниче нашь, смоущение вѣсомь, вьзри горѣ и вижь своя дѣланиа». стыи же вьзрѣвь на небо и видѣ и рече к немоу англь: «что видиши мниче». wн же рѣ «вижоу вѣнць и посрѣ его роука гна и вь роуцѣ его ако голоубь и стльп wгнн wт земле до небсе» и рѣ англь: «да что сие». гла мникь: «азь мню, ако бь се есть». и рѣ англь: «нѣ то бь, нь вѣнць твои» (= *Втн.* V).

IV. И пакы повелѣ црь привести стго и положивше и вь знака развезати емоу роуцѣ и нозѣ его и привеше двцоу положити ю на немь, ако да прилѣпитсе срамоу ее и тако пожреть гмь. wн же оукоуси езыкь свои. скврьнна же двца видѣвши же оуста его пльна крьви зѣло се згноуси и не прилѣписе емоу, нь шьши кь wцоу его гла: «цроу, снь твои езыка не имѣсть. прѣдаль е боу своемоу». (= *Втн* III).

V. И повелѣ привести и на wдрѣ. wдрь же имѣше ф колесь. вьжегше же на немь wгнь сь смолою и положише стго на немь. добли же мник доуноувь блгви и wдрь. тога же прорасте трава на немь. и вьлезе же на немь поаше сице: «блнь гредый вь име гне, бь гь и ависе намь».

VI. Видѣвь же црь бывшее чюдо оудивисе зѣло и разгнѣвавжесе велми црь и повелѣ воиномь вести стго на гороу высокоую и wстроу велми, свезавше и поустити низоу. семоу же бывшоу сниде стыи неврѣжень ини же видѣвше чоудо поклонишесе емоу глюще. «вѣроуемь и мы и вь бь твои» мник же хвь знаменавь е рѣ име: «идѣте сь миромь вь раи». стыи же Никита шь кь wцоу своемоу гла: «немлтиве безаконниче, не видиши ли силы ба моего». се же слышавь црь сѣдѣше ако нѣмь, не могый глати (= *Втн.* IV).

VII. Помысливь вь себѣ повелѣ поврѣсти стго ременемь за оустноу, ако не моци емоу ни двигноутисе, и повелѣ принести ражнь желѣзнь двюнадесете лактоу wстрь на четыре стране и

вьложити ѥмоу вь десноѥ оухо и изети изь лѣвааго оуха и подложити ѡгнь под ногама ѥго и жеравнꙗ насыпати оуста ѥго и стрьмоглавь повѣсивше и двѣ кадилѣ желѣзнѣ подь пазоусѣ подьложити ѥмоу. (=*Вѣнᵃ Пар.* XI).

VIII. Посемь повѣсившей подгнѣтити и храстиѥмь и лозиѥмь. пришьⷣ же диꙗволъ глати наче сице: «оужьзѣте попирателꙗ нашего и мⷱите никто же бо ѿ кнезь вашихь досадии намь сь же оубивь наⷭ и попраль ѥсть, и бь нашихь не мнитъ ни вь чтоже. стыи же ѿвратии лице своѥ ѿ него, не хоте видѣти ѥго. диꙗволъ же вьзоупи глѥ «горе мнѣ, ѡ лютѣ мнѣ, камо се дежоу, ѥти ме хощеть мⷱникь хвⷭь». сь же рекь диꙗволь ѡтиде ѿ него. (=*Вѣнᵃ.. Пар* XI).

IX. Потомъ же повелѣ црь ѡковавшей и вь тмницоу вести стго диꙗволъ же ѡбльксе ѥ ѡдежоу англьскоую и иде вь тмницоу и гла: «раудисе мⷱниче хвⷭь Никито». стыи же ѿвещавъ глаше: «кто ѥсть приносе мнѣ радость» диꙗволъ же реⷱ: «азь анггль на небси и снидохь рещи тебѣ, да жреши бгмь и паки помлишисе боу своѥмоу, да не вь многыѥ моукы вьдаси себе». стыи же вьзѣвь роуцѣ на нбо и поклонь колѣнѣ на землю и помлисе глѥ: «ги, покажи ми, кто ѥ глеи сь мною еже не на ползоу». и сьшь Михаиль реⷱ ѥмоу: «простри роукоу мⷱниче и дрьзни и мин ть камень ѡ (sic) себѣ тебѣ глеть.» простьръ же роукоу и ѥть диꙗвола и поврже и под собою и настоупи и на шию ѥго и задави и. и сипаше диꙗволь давимь и и сьньмь сты желѣза сь ногоу и биꙗше и ѡковми глѥ: «гли, бѣсе, кто те посла сѣмо». демон же реⷱ: «стрⷭтрпче бжии, ѡслаби ногоу помалоу и азь ти глю послаль ме ѥ ѿць мои сатана, да приидохь к тебѣ» гла ѥмоу стыи: «скврнне и нечисте, како ѥси смѣль вьнити сѣмо». гла бѣсь: «сты Никито, ꙗко ты тьщишисе вѣнць приѥти ѿ ба, тако и мы тьщимсе, да блгодарьство приимемь ѿ ѡца нашего сотоны». гла ѥмоу стыи: «исповѣжь ми, что се нарицаѥтъ име твоѥ».

и ре бѣсь: «азь ѥсмь нарицаѥмый Вельзаоуль, азь ѥсмь борейсе сь ѥппы, вьводе ѥ в гнѣвь, азь ѥсмь вьрѣваѥ члвкы вь водахь и потаплѧѥй, азь ѥсмь творей члвкы вь всемь сьгрѣшати. аще кто видѣвь себѣ вь снѣ блоудь твореща сь женою и заутра не поклонитсе н, нежели вь снѣ сь бѣсы грѣхь творити. азь ѥсмь творей моужем мьзы даѩти женамь и тако с ними творити грѣхы и на ѡномь свѣ ѡбличаютсе мьзы те лоуче бы было имь, аще быше безь мьзы сьгрѣшали. азь ѥсмь твореи члвкомь, да говореть, ѩко попъ ѡнь грѣшникь ѥ, а мы и ѿ роукоу ѥго комканиѥ пріѥмлѥмь. да проклети соуть говорещеи тако. попь бо ѥга вьнидеть в домь бжии, прѣклонсе и положить брѣме грѣховноѥ и входит вь ѡлтарь вь ѡдѣѩнии ѡгннѣ. и пакы ѥга реть «да испльнетсе оуста наша» и пакы вьзметь брѣме, нисходить вьнь. никто же бо ѥ безь грѣха, нь ѡбаче боу сьбесѣдникь ѥ вь млтвахь». Сѣдещоу же стомоу Никитѣ, кончасе третиѥ лѣто и вьспоменоу и црь и повелѣ привести и на соудище. стыи же мчникь бжии идѣше дрьжа бѣса. пришь же на соудище, поврьже и прѣдь цремь. и ре ѥмоу црь: «ѡ Никито, се бь твои». гла ѥмоу стыи: «нѣ се бь мои, нь твоимь дѣломь злыимь поспѣшникь». (=*Вѣн.* VIII).

X. И повелѣ црь привезати и межоу двѣма стлпома и тако прѣтрьти пилою тѣло ѥго стыи же мчникь прѣтрьпѣвыи сию моукоу, помлисе гле: «блгодарю те ги мои». и семоу рекшоу, прѣбы стыи неврѣжень, а пила бы ѩко воскь.

XI. Посемь же вьсхвалистасе дваа вльхва (А)вьданааго и Ламенила рекоуща цреви: «вѣ можевѣ Никитоу прѣпрѣвшаа смрти прѣдати». гла има црь: «вльсви моѩ, аще се створита, много имѣниѥ дамь и дроуга ми боудета». и ишьша вльхва сь ѡтравою и и змиѥвы ѩды и ино ѥлико вльхвованиѥ имоуще и вьдаста стомоу испити чашоу. доблий же мчникь хвь Никита приѥмь чашоу и знаме-

навь ю кр҃тоѡбразно и҆ вьз҃хноувь помл҃исе бо҃у. и҆ то҃ часѣ сниде роса с небс҃е вь чашоу и҆ тогда и҆скипѣ все влхвованиѥ на землю. и҆ и҆спий ст҃ый чашоу, и҆моущоу кровь и҆ тѣло хв҃о. и҆ бы҃ слава г҃а іс҃а. видѣвше же вльсви чюдо то, поклонишесе ѥмоу гл҃юще: «вѣроуѥм и҆ мый вь бь твои, мн҃иче хв҃ь». и҆ ѡкропи ѿ чаше и҆ кр҃ти ѥ вь и҆ме ѡц҃а и сн҃а и҆ ст҃го дх҃а, рекь и҆ма: «и҆дѣта с миромь вь раи». (=*Вѣн.* VII).

XII. Ст҃ыи же Никита гл҃а ѡц҃оу: «безаконный псе, почто не вѣроуѥши бывающимь чоудесемь, ꙗже творить бь мнѣ, и҆ не вѣроуѥши вь него». гл҃а ѥмоу цр҃ь: «стоить з҃ѣ стльпь камень давнии, вь немже лежеть мр҃твци створи дрѣвнь а мр҃твцевь вьскрѣси, да и҆ азь вѣроую вь бь твои». и҆ сниди анг҃гль к немоу и҆ ре҃: «раѹисе мн҃иче хв҃ь. мл҃тва бо твоꙗ приѥта бы҃» знамена же стльпь роукою и҆ томь часѣ створи стльпь лозою и҆спльнень грозьꙗ, а среда ѥго бы҃ медь мно҃. и҆ вьсташе моужиѥ и҆ жены и҆ дѣти и҆ поклонишесе ѥмоу гл҃юще: «вѣроуѥмь и҆ мыи вь бь твои, Никито». гл҃а и҆мь ст҃ыи: «како вѣсте моѥ и҆ме». рекоше ѥмоу: «ѿ начела лежимь и҆ вь моукахь прѣбывали ѥсмы. нн҃ꙗ же твоѥго ради и҆мене вьстахомь вь покои». тогда вьзоупише вси гражане гл҃юще: «вѣроуѥмь и҆ мы вь бь твои, ст҃ыи Никито» наче же пакы ѡканны цр҃ь гл҃ати людемь: «не прельщаитесе. ть бо моутит вами и҆ блазнить». вьсташе же вси люѥи сь цр҃ицею на цр҃а. и҆зь стльпа же того потече медь рѣкою, смѣшень сь миромь и҆ сь масломь. ст҃ы же Никита вь ть часъ кр҃тии всь градь моужии н҃ тисоущь и҆ д҃ а жен ѳ҃ тисоущь а дѣтии тисоущоу.

XIII. Оуспе же ст҃ы Никита м҃ца септембра вь еі вь не҃ вь ча҃ з҃ сьшьше же анг҃гли не даше тѣлоу ѥго лежати на земли. и҆зволениѥмь бж҃иѥмь вьзмше несѡше ѥ вь гра҃, и҆дѣже камень висить ст҃ыимь дх҃омь великь ѕ҃ на вьзоусѣ и҆дѣже соуть мощи ст҃ых Харлампиꙗ и҆ Ѥуламфии и҆ Вонифаньтиꙗ, на конць Никомидиѥ а мощи

ѥго вь ст҃ѣмь градѣ. Да идѣже кто слышит чтениѥ и мч҃ниѥ ст҃го и славнаго мч҃ника и врача Никиты, аще недобрѣ се начнеть оучити своѥмоу оучению, да наоучитсе добрѣ. аще ли кто болить, да ицѣлѣѥть мл҃твою ст҃го Никиты. аще ли кто бѣсы мч҃имь боудеть, да избоудеть ѿ нихь. аще ли сирота или вьдовица боудеть, оу него же боудеть чтениѥ ст҃го и славнаго стр҃тотрпца Никиты на сп҃ниѥ всѣмь почитающимь сь вѣрою. бо҃у же н҃шемоу сл҃а и дрьжава сь ѡц҃емь и сн҃омь и сь ст҃ымь дх҃омь нн҃ꙗ пр҃но и в вѣкы вѣк҃.

V.

Ундольскаго № 1296, XVI в. л. 37—44.

Мц҃а семтѧбрѧ въ еі҃ днь стр҃ть ст҃го мч҃ка Никиты.

I. Въ родъ бы҃ моученъ бг҃омꙋдрыи именемъ Никита сн҃ъ цр҃ѧ Максимиꙗна. любѧше же сна своего. понеже хотѧше быти ссоудъ избранныи. г҃ь бъ сп҃съ нашь ꙗвивсѧ емоу в нощи, вставъ гл҃а емоу держаи кр҃тъ. видѣв же бл҃жнныи Никита поклонисѧ. въставъ аби(е) ѿ сна, ходи по гра҃у четверицею гл҃ѧ: «кто ми показа ѡбразъ, еже видѣх в нощь сию». обрѣте женоу именемъ Оулиꙗнꙋ. гл҃а емоу (38) жена: «рабъ бж҃ии, боюсѧ ѿц҃а твоего, а рекла ти бы҃ и показала егоже видѣлъ въ нощь сию». гл҃а еи ст҃ыи Никита: «не боисѧ, много ти имѣниꙗ имамъ дати». приклонив же бл҃женнаꙗ вложи рꙋкоу в надра своꙗ и вынѧ ѡбрадованноую ст҃оую бц҃ю Мр҃ию. видѣв же бл҃жнныи поклонисѧ еи гл҃ѧ: «воистиноу есть знамение, еже видѣхъ в нощь сию». в тои ч҃а шедъ къ оц҃ю своемоу и ре҃ емоу: «ѡ псе безаконныи, невѣрьне. жрѧхо҃ бг҃омъ кꙋмирьскимъ, не видѣхомъ бг҃а кр҃тиꙗньска. и нынѣ же не разꙋмѣхомъ, помолимсѧ емꙋ». совлече ризы своꙗ и облечесѧ в нищиꙗ ризы еже ѿ соукна и ре҃:

«наведи мѧ гⷭ҇и на поуть твои, да поидꙋ въ истиннѣ твоеи, да помолютⷭ҇и»

II. И прииде отроча малъ именемъ Оулиꙗнъ законопрестоупникъ, шедъ къ оц҃ю его и реⷱ҇: «молютисѧ цⷭ҇рю, сн҃ъ твои милыи Никита (38v) молитⷭ҇ бг҃оу роженномоу ѿ дв҃ы Мр҃иѧ и ѿмѣтаетсѧ твоиⷯ҇ бг҃ь кꙋмирьскиⷯ҇». и реⷱ҇ емоу цⷭ҇рь: «аще сице тако есть». и оувидѣвъ его молѧщасѧ въ црк҃ви ст҃ыꙗ бц҃а на въстокъ и гл҃а емоу цр҃ь: «о чадо мое сладкое, слышаⷯ҇ и не имѣхь вѣры. нн҃ѣ видѣхъ и вѣрꙋ ꙗхъ, ꙗко ты молишисѧ богоу хрⷭ҇тиѧньскꙋ и ѿмѣтаешисѧ моихь бг҃ъ кꙋмирьскыⷯ҇». гл҃а емоу ст҃ыи Никита. «ѡ безаконныи псе, бози твои соуть нѣми и безъгласни, нозѣ имоуть не ходѧть, роуцѣ имоуть не ѡсѧзають, оуши имоуть не слышать, ѡчи имоуть не видѧть, падають и не встають, тѣ аще сами сьбѣ помощи оучинити не могоуть, ни иномоу комоу могоуть помощи даи же ми бг҃ы своꙗ елико ми иⷯ҇ довлѣеть, да шеⷧ҇ помолюсѧ имъ втаинѣ.» раⷣ҇ же быⷭ҇ цⷭ҇рь, дасть емоу в҃і боговъ златыⷯ҇ и сребреныⷯ҇. вземъ блаженныи (39) Никита изнесе ѧ на соудище и приꙗтъ жезлъ свои сътвори ꙗко прахъ. въстав же гѣмонъ ѿ престола своего гл҃а емоу: «чадо, азъ не видѣхъ, како пожерлъ есї бг҃омъ симъ». емъ и́ за роукоу веде и на сꙋдище, идѣже бози ихь бѧхоуть. гл҃а емоу бл҃жнныи: «възри и вижъ бг҃ы своꙗ». и възрѣв же гѣмонъ не видѣ ничтоже, въспи гл҃ѧ: «чаⷣ҇ мое сладкое Никито, кто тѧ потворилъ, ци Єгории тѧ наоучилъ, егоже моучи братъ мои Дадиꙗнъ». ст҃ыи же Никита отъвѣща: «мене не потвори никтоже, но оуповаю на бг҃а живаго бесмр҃тнго, да мѧ избавить отъ всѧкыꙗ бѣды».

III Повелѣ цⷭ҇рь ст҃го вести из града и привѧзати оужи къ двѣма столпома и бити жилами говѧжими напоивъ оцта и золчи. бг҃обл҃жнныи же мч҃кь хвⷭ҇ь сию моукоу претерпѣ, помолисѧ бг҃оу гл҃ѧ: «бл҃горю тѧ, гⷭ҇и бе҃ мои, коую похвалоу памѧти моеꙗ вижоу, ꙗко

младаꙗ моꙗ плоть желѣзомъ погыбаеть, тонкое мое тѣло оувѧдаеть». и сше архаггл҃ъ гн҃ь Михаилъ и възгласи емоу рекъ: «раꙋисѧ, мчн҃че хв҃ъ Никито и свѣтилниче нашъ, смоущение бѣсовъ, возри горѣ, вижь твоѧ дѣꙗние». блаженныи же възрѣвъ на нб҃о и гл҃а емоу Михаилъ: «видиши мѧ». бл҃женныи же ре҃: «видѣхь вѣнець простретъ на роукоу гн҃и и въ роуцѣ его ꙗко голоубь и столпъ гн҃ь ѿ нб҃си до землѧ» и ре҃ ст҃ыи Никита: «сь есть б҃ъ мои» гл҃а емоу Михаилъ: «нѣ бг҃ъ твои, (но) вѣнець твои».

IV. И повелѣ цр҃ь привести ст҃го Никитоу и развѧзати въ знакъ роуцѣ и нозѣ по д҃ колы и повелѣ дв҃цю привести красноу и положити верхоу его, да прилѣпитсѧ грѣсѣ еꙗ и тако пожреть бг҃омъ коумирскимъ. бл҃жнныи же моужь оугрызноу ꙗзыкъ свои и поверже (40) на сметиищи. сквернаꙗ же дв҃ица видѣвши оуста его полны крови оубоѧвъсѧ ѿбѣже отъ него и ш҃е къ ѡ҃цю его и ре҃: «молю тѧ, цр҃ю, сн҃ъ твои Никита ꙗзыка не имать. предалъ бо есть ꙗзыкъ свои рожешемоусѧ отъ дв҃ы Мр҃иꙗ».

V. И повелѣ цр҃ь принести одръ желѣзенъ ѳ҃ лакотъ съ смолою и ражжегше положити на немь ст҃го Никитоу. доблии же мч҃кь хв҃ь знаменавъ одръ кр҃тообразно десною роукою и взрасте на немь трава, и лежа на травѣ ст҃ыи ꙗко на цвѣтцѣ ꙗснѣ почиваꙗ сице гл҃ѧ: «бл҃гословенъ грѧдыи во имѧ гн҃е, б҃ъ г҃ь ꙗвисѧ намъ» тришы рече.

VI. Видѣв' же цр҃ь бывшее чю҃ оудивисѧ, разъгнѣвавсѧ велми, повелѣв же воиномь поимше ст҃го Никитоу вестї на гороу высокоу остроу велми, свѧзавше по колеси споустити с горы. и томоу же бывшю сниде стыи Никита невреженъ. воини же видѣвъше, (40') еже створи ст҃ыи Никита, поклонишасѧ емоу гл҃ще: «вѣроуемъ и мы въ бг҃ъ твои, мч҃нче хв҃ъ Никито» и знаменавъ ихъ ст҃ыи Никита десною роукою и гла имъ: «шедъше с миромь идѣте в раи». бл҃жнныи

же шеⷣ ко оцю своемоу и рече емоу: «о псе безаконныи, не видиши ли бга моего силы». се же слышавъ сѣде ꙗко нѣмъ, не могыи ѿвѣщати ничтоже.

VII. И повелѣ црь стому ремень заверети оустноу его, ꙗко не можеть проглати емоу. повелѣ принестї роженъ желѣзенъ вь лакотъ остръ на четырѣ граны, вложити въ десное оухо его и вынѧша изъ лѣваго, оуголиꙗ просыпати поⷣ ногама его и жератка насыпати оуста его, стремоглавъ повѣсивше двѣ кадиль ици горѧщи желѣзнѣ поⷣ пазȣсѣ его.

VIII. И посем же повѣсивше и́ стремоглавь пришеⷣже к немоу диꙗволъ нача сице: «оузжѣте и добрѣ (41) оумоучите. никто же бо ѿ кнзии вашихъ досади намъ сеи же бил ны и попрал ны есть и бъ нашихъ не мѣнить ни въ что же». стыи же Никита отъврати лице свое ѿ него, дабы его не видѣлъ. диꙗволъ же възпи гла: «ѡ горе мнѣ, ѡ лютѣ мнѣ, камо сѧ мнѣ дѣти, ꙗко нѧти хощеть мчкь хвъ Никита». и се рекъ диꙗволъ ѿиде отъ ѥго.

IX. И повелѣ црь оковати стго Никитоу и всади и въ темницю. диꙗволъ же оболкосѧ въ агглкоую ѡдежю и иде в темницю «радоуисѧ», гла, «мчнче Никито» блаженныи отъвѣщавъ гла: «кто ѥсть приносѧи ми цѣлование» диꙗволъ же реⷱ: «азъ есми англъ на нбси, сънидоⷯ глти тобѣ, ꙗко поклонисѧ бмь коумирьскымъ, послѣди помолишисѧ бгоу своемоу, да не многы моукы себе введеши». блжены же възвигъ роуцѣ свои на нбо и преклонь колѣни свои на землю и (41ᵛ) помолисѧ гла: «ги, покажи ми, кто ѥсть глаи со мною еже не на ползȣ ми». и съшеⷣ арханглъ гнь Михаилъ гла емоу: «простри роукоу твою, мчнче Никито, и оудержи и тои самъ о себѣ глеть». простеръ же роукоу свою блжнныи ꙗтъ диꙗвола и поверже поⷣ собою и настоупи на шию его и злдави и и снемъ оковы ꙗже бѣша на ногоу его и бьѧше и гла: «гли ми, дѣмоне бѣсе, кто тѧ

посла сѣмо.» бѣсъ же ре҃: «стр҃тпче бии҃, ослаби ми ногоу твою, азъ ти повѣдаю. послалъ мѧ есть оц҃ь мои сотона, да приидо҃ къ тобѣ». гл҃а емоу ст҃ыи: «скверниче нечт҃ыи, како еси дерзноулъ внитти сѣмо». гл҃а емоу бѣсъ: «стр҃пче бии҃, ıакоже тщишисѧ вѣнець приѧти отъ бг҃а, тако и мы вѣнчаемсѧ, да бл҃горьствено приимемъ отъ ѡц҃а нш҃его сотоны». гл҃а емоу стр҃пць бж҃ии: «рци ми бѣсе, что сѧ наречеть имѧ твое». (42) он же ре҃: «азъ есмь борѧисѧ съ еп҃пы, вводѧ и҃ въ гнѣвъ. азъ есмь вводѧи чл҃вкы во ѡгни и в водѣ потаплѧти. азъ есмь творѧи чл҃вком во всемь согрѣшати. аще кто себе видить во снѣ с женою, а заоутра не поклонитсѧ н҃-ѧ, лоуче емоу есть ıавѣ творити неже во снѣ с бѣсы грѣ҃ творити. азъ есмь творѧи чл҃вѣкомъ мьз҃ы даѧти моужескымъ женамъ и тако согрѣшати с ними, и на сномъ свѣтѣ держатсѧ имъ мьз҃ы тѣ и обличають ихь, да лоучше бы имъ безъ мьз҃ы съгрѣшати. азъ есмь творѧи чл҃вкомъ, да молвѧть «онъ попъ грѣшенъ есть, да мы ѿ роукоу его комканиıа не приимемъ». да проклѧти соуть молвѧщеи тако. попоу бо како любо боудеть, но егда входить въ домъ бж҃ии и поклонитсѧ и повержеть бремѧ грѣховъ своихь и входить въ ѡлтарь в пламеннѣи (42ᵛ) одежи паки рч҃еть «да исполнит҃ь оуста наша» и паки преклонитьсѧ, възметь бремѧ свое, исходить вонъ». Сѣдѧщю же ст҃омоу Никитѣ в темиици л҃ лѣтѣ вспомѧноувъ цр҃ь и повѣле его привести на судище. ведом же на сѹдище блаженныи сь Никита держащи за рѹкоу бѣса. пришедшю же емоу на сѹдище поверже бѣса пре҃ цр҃мъ ница, и гл҃а емоу цр҃ь: «Никито, се бг҃ъ твои». и гла емоу бл҃жнныи: нѣ҃ се бг҃ъ мои, но се есть твоимъ волшьствомъ поспѣшникъ».

X. И повелѣ цр҃ь привѧзати его межю столпома и тако претерти тѣло его на полы. доблии же хв҃ъ мч҃кь сию моукоу претерпѣвъ помолисѧ гл҃ѧ: «бл҃горю тѧ, ги҃ бе҃ мои». и се емоу рекшю пребы҃ невреженъ никакоже, а пила бы҃ ıако воскъ.

XI Посемь въсхвалистася два волхва Ведвыи и Ламеи гл҃юще ко цр҃ю: «іако мы можевѣ Никитоу (43) препрѣвше смр҃ти предатї» гл҃а имъ цр҃ь «волхва моя, аще се сътворите, много имѣния дамъ вамъ и боудета ми дроуга» идоста же оба волхва со ѡтравою и змииныи ꙗдъ влекъ волхвованіе люто вѣдоуще, и даста бл҃жнномоу испити в чаши. доблич же м҃чкь х҃въ Никита приимъ чашю и знаманавъ ю ѡбразомь животворящаго крьста въз҃охноувъ тогда сниде роса с нб҃се и все волхвованіе искыпѣ на землю испивъ бл҃жныи чашю имоуще тѣло и кровь х҃воу, пребы҃ слава г҃а нашего іс҃а х҃а. видѣвше же волхви чюдо се поклонишася гл҃ще. «вѣроуемъ и мы въ б҃ъ твои, моучениче х҃въ» и гл҃аста емоу: «како ся имя твое нарицаеть» гл҃а имъ. «азъ оубо крьстиꙗнъ ся нарицаю и второе Никита х҃въ моученикъ» и поклонистася емоу волхва гл҃ще: «вѣроуевѣ въ б҃ъ твои, мч҃нче х҃въ Никито». (43) и окропи ею ѿ чаши и кр҃ти я во имя оц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а, ре҃ има: «идѣта с миромь в раи».

XII Бл҃жн҃ныи же Никита иде ко ѡц҃ю своемоу и ре҃ емоу. «безаконниче, почто не разоумѣеши бывающи҃ чюдесъ иже створи б҃гъ мои, и не вѣроуеши в него» гл҃а емоу цр҃ь: «стоить зде столпъ издавна, въ немже мертвеци лежать. да аще оуповаеши, каменыи столпъ створи древо, а мертвеци въскр҃сиши, вѣроую и азъ въ б҃ъ твои» и сш҃е рхангл҃ъ Михаилъ гл҃а емоу: «раѹися мч҃нче х҃въ Никито, мл҃тва бо твоꙗ приꙗта бы҃». и знаменавъ десною роукою столпъ и лозою исполненъ бы҃ грезнъмь ноговина а средѣ его баше медостовнемъ и восташа два моужа и два дѣтища, поклонишася емоу гл҃ще «вѣроуемъ и мы въ б҃ъ твои, мч҃нче х҃въ Никито». гл҃а имъ ст҃ыи: «како имя мое вѣсте» рекоша же они: «иже отъ вѣка зде лежимъ. а были (44) есмы в моуцѣ, а н҃нѣ твоего ради имени почиваемъ, како быхомъ не вѣдали твоего ст҃го имяни». тогда же въспиша вси гражане гл҃щи «вѣроуемъ и мы въ б҃ъ твои, мч҃нче х҃въ Никито».

гла имъ црь: «не прелщаитеся, людие мои, блазнить бо бѣсы своими». вставша же вси людие со црцею на цря. изъ столпа же того потече ме рѣкою смѣшенъ с мюромь и съ масломъ блжнныи же Никита приемъ крти всь гра моужи ,н и д а женъ ѡ тысящь и дѣти тысящю.

XIII. Оуспе же мк хвъ Никита мца семября въ еі днь в днь нелныи в ча семыи. сше же архглъ гнь не даша тѣлоу его лежати на земьли, но взяша и его въ стыи гра, идѣже камень висить стмъ дхмь, идеже соуть стыхь мощии Харлампиꙗ и Єоулампиꙗ и Внифантиꙗ. Да идеже любо слышить чтение се и мѹчение стго и чтнго мчнка врача Никиты, (44v) аще ся не добрѣ начнеть оучити стмоу оучению да добрѣ ся научить. аще ли болить, да исцѣленіе емоу боудеть аще ли боудеть в горцѣи работѣ, да свободенъ будеть, да и избавить и. аще ли сирота или вдова, да застоупление имъ боудеть. оу него же боудеть чтение се стго стрпца Никїты, да ѕ днии і бѣжать отъ него грѣси и м дніи бѣжать ѿ него бѣси боу нашемоу слава.

VI.

Церков-истор. Музея при Кіевской Духовн. Академіи Четья 1489 года (IV. 208) л. 29—36.

Мца сентебря въ еі днь страсть стго великого мчнка Никиты моучѣние. оче блгви прочести. (29v).

Во врѣмя ѡно бы нѣхто воинъ храбръ имене Никїта, снъ цревъ нарицаемо Максимьꙗна. и егоже хъ люблаше ѕѣло бысть бо благороденъ боꙗся ба и навченъ былъ вѣре хртьꙗньстеи прпбнымъ Феѡфило епкопо Готьскимъ и в то врѣмя Готови имѣли валькі

со Греки и разделилисѧ на двѣ части вои, единои оубо части имѣли кнѧзѧ Фенарифа а дрꙋгои Ѳритигена. идоущимъ ко црви греческомꙋ Оуалентоу и собравъше множество вои и поидоша и тамъ бывшимъ ничесоже сотвориша грау застꙋплѣниемъ бжиимъ. и в тыхъ воехъ бы стыи Никита. оувиде, што нечтивии не возмогли на хртьѧны, пришедшю же емоу къ оцю своемоу, възлежащю в нощи на ложи своемъ, ꙗвилъсѧ емо англъ господень, держа кртъ в рꙋцѣ своеи и на кртѣ написанъ ѡбразъ спсовъ и пречтое двы Мріи. и ре к немꙋ англъ: «раꙋисѧ, Никито, венечниче нашь». оусталъ же оутро стыи Никита ѿ ложи своее и сталъ трепетенъ, поча помышлѧти рекꙋчи: (30) «хто ми показа ѡбраз сии, егоже азъ виде в нощи сеи». и во второю нощь пришедъ к немоу англъ вторицею ре емоу: «претерпи, Никито, за ха. готоваю ти англи венець на нбси». и то рекъ англъ показалъ емоу кртъ, каков же ѡнъ виде оу во снѣ, и показавши кртъ англъ пошолъ на нбо. стыи Никита въставъ налъ мыслити и глѧ к себѣ. «како се мнѣ боуде». и на завтрие шедъ ко оцю своемоу поча говорити емоу рекꙋчи: «ѡ црю невѣрне, молимсѧ бгомъ комирьски и не видѣхо ѿ ни помочи никоторое и доселе». и ше сволоклъ ѡдѣниꙗ своꙗ драгаꙗ и оболоклъсѧ в ризꙋ власѧноу почалъ молитисѧ гоу бꙋ на многъ ча и рекꙋчи: «ги, наведи мѧ на поу твои».

II. Молѧщюжесѧ емꙋ пристꙋпилъ к немоу отроча мало именемъ Оульꙗнъ, въвиде Никитꙋ молѧщасѧ на въсто и шедъ къ црю рече: «о црю, снъ твои милыи молитсѧ боу родившемоусѧ ѿ двы Мріи, ѿметаетсѧ твои бъ кꙋмирьски». гла емꙋ црь: «отроче, правдоу ли се мнѣ поведаеши, да много ѡто имѣниꙗ свое дамъ ти и да (30v) за тебе единочадоую мою дщерь, да боудеши ми зѧть». и се слышавъ Оульꙗнъ ѿ црѧ, изыиде и оувиделъ Никитꙋ въ црькви стыꙗ троица молѧщагосѧ на восто и ше рече къ црю Максимьѧноу:

«о црю, дотоле поведа тобѣ и ты ми вѣры не имеши, а нине поиди самъ, да оувидиши». ишо црь Максимьıанъ оувиделъ е в црквi молıащасѧ и рече: «Никите, чадо мое милое, слыша о тобѣ а не инѧхъ вѣры, а нине вже и самъ вижю, што молишьсѧ боу хртьıаньскомо и ѿметаешисѧ мои бговъ комирьски». тогда реклъ Никита оцю своемоу: «безаконьне црю, бози твои глухи нѣми и слѣпи и не ходѧ ногами, роуки имѣють не въздоимоу, оуши имѣють и не слыша, очи имѣю не видѧ, оуста имѣю и не глють, сами собѣ не могоу помочи и никого же исцѣлѧ». и ре црь: «о Никито, не глаголи того». тогды црь почалъ ласкаво говорити емꙋ, штобы пожерлъ бгомъ его болвано, а хртьıаньскомоу боу не поклонилъсѧ. и стыи Никита ре къ црю: «Максимьıане црю, аще призволиши, даи же ми боги твоıа, да (31) ше помолю имъ». и слышавъ то црь радъ бы, повелѣлъ дати емоу боги своѧ златыıа, в нихъже было много золота вковано. и творѣвъ црь, ıако пожрѣти хочеть бгомъ е. стыи же Никита вынеслъ боги и на соудище и вземъ дрѣво разбилъ и на порохъ и почолъ боги цревы ни во что же. и оуслышав то црь Максимьıанъ въскликалъ голосо велики рекꙋчи: «чадо мое драгое, што се сотворилъ еси, чи Геѡргии тѧ подъоучилъ, его вмꙋчилъ Дадиѧнъ бра мои». стыи же Никита ре: «нихто же мене не навчилъ, но оуповаю на ба живого и бесмерътнаго, тотъ мѧ избавить ѡто всѧкоıа бѣды».

III. И оуслышав то црь повелѣ Никитоу вести вонъ из города, привѧзати оу столъпа и повелѣлъ е бити жилами говѧжими сырыми, оцта и желчи напоены. моучнкъ же хвъ Никита сию страсть притерпѣвъ ѿ безаконны похвалилъ га ба рекоучи: «блгодарю тѧ, ги бе мои, ıако младаıа моѧ кость желѣзо погибае и тонкое мое тѣло оувѧдае». и се емоу глющю ıавно сошо к немоу с нбси архангл (31v) гнь Михаилъ ре емоу: «рлуисѧ и терпи, мчнче хвъ, венечниче

нашь, смꙋщѣние бесо҃, позри к горѣ на нбо и вижь». стыи же Никита възозрелъ на нбо и гла емоу арханглъ: «што видишь, мчнче?» и ре҃ стый Никита: «вижю венець и средѣ венца роука гна҃, а в рꙋцѣ его ꙗко голꙋбъ и столпъ ѡгненъ вижю ѿ земля и до нбси». и паки въ дрꙋгие гла емо҃ Михаилъ: «што слышиши, страстотерпче?» и ре҃ емꙋ стыи Никита: «слышю гла҃ и с нбси глющь — возвеселитеся праведнии ѡ гѣ҃, возыщете га҃, жива боуде҃ дша ваша. и азъ глю, бъ есть». ре҃ емꙋ архистратигъ Михаилъ: «не бъ есть, но венець твои». и се рекъ Михаилъ пошолъ невидимо на нбо. арханглоу же бывъшю въ стго Никиты никто же его ѿ нечестивы҃ видѣ҃.

IV И пото҃ повелѣ҃ црь привести стго Никитоу и розвязати велѣлъ на чотыри колы положити лице҃ к горѣ и повелѣлъ безаконныи црь привести девицю красноую положити на не҃, дабы прилепилса тѣлоу ее и сотворилъ грѣ҃ стыи҃ хвъ҃ мчнкъ Никита вкꙋсилъ ꙗзыкъ свои поверглъ на земли. (32) сквернаꙗ же двица видѣвши оуста его полны крови и оустрашиласа, почала гно҃шатисꙗ, ше҃ши къ оцю его и ре҃: «молю тя, црю, снъ твои ꙗзыка не имае. предалъ есть боу своему».

V. И слышав то црь повелѣ҃ скласти великоу громадоу дровъ, ꙗко девꙗти лакотъ оускладоша нань хврастие соухое и смолоу связавше и положиша на немъ стго Никитоу и ѡгнь вожгоша и възнимашеса ѡгнь по҃ нбса, ꙗко девя҃ сотъ локо҃. мчнкъ же хвъ Никита на разꙋмъ свои положилъ, почалъ молитиса боу гла: «ги҃, с нбси призри, посети виноградъ свои и сошли с нба арханглa свое҃». тогда повелѣние҃ бжиимъ с нбси арханглъ Михаилъ своимъ скипетро҃ назнаменалъ ѡдръ. тогда погаше ѡгнь и бы҃ на не҃ трава и на травѣ лежа стыи Никита поꙗше: «блгвенъ грядыи во имя гне, бъ гь ꙗвися намъ».

VI. Видѣвъ же то црь бывшее чюдо, разгнѣвалъса вельми, пове-

лѣлъ Никитоу вести на горо высокоу и свѧзавши стрегл҃авь поустити из горы. и семоу бывшю ѿ цр҃ѧ бы бо ст҃ыи Никита никакоже врежденъ. слоги же Максимьѩновы, што вели е на гороу, въвидѣвше то еже сотворилъ ст҃ыи Никита, поклониша емоу гл҃юще: «вѣроуемъ и мы въ бъ твои, мч҃нче хвъ». тогда знаменавъ и ст҃ыи Никита и ре имъ: «блажени имже ѿпоустиша безакониѩ и прикрыша греси и». и шедъ ко оцю своемоу и ре емоу: «немлтиве, безаконниче, не видиши ли силы ба мое». и се слыша црь Максимьѩнъ бы ѩко нѣмъ, не моглъ ѿвещати ничтоже.

VII. Повелѣ Никитоу свѧзати ремене сырымъ, дабы емоу не мочи ни двигноутисѧ. и посемъ повелѣ нечтивыи црь принести рожонъ ѡстръ желѣзныи на чотыри грани и повелѣ оувоньзноти мч҃никꙋ въ правое оухо, а вынѧти лѣвымъ, оуглие горѧщее повелѣ просыпати по нозѣ его и жератка насыпати во вста его, стремьглавъ поставивши.

VIII. И еще безаконныи црь не насытивсѧ повелѣ двѣма свечами горѧщими жечи по пазоусе его и дымо злымъ покꙋрити. и в тотъ ча пришо к немꙋ дьѩволъ рекоучи: (33) «жьжѣте добре и моучьте. и никто же бо ѿ тѣх кнѧзеи ваши посрамилъ есть, ѩкоже тотъ, и боги ваша ни во что же поставилъ». ст҃ыи же хвъ мч҃нкъ Никита не терпѧ словъ его отовратилъ лице свое ѿ него. и оувидѣв то дьѩво почалъ тоужити гл҃ѧ к собѣ: «нине горе мнѣ. вижю бо, што инѧти мѧ мыслить ст҃ыи Никита» побоѩлъсѧ избѣглъ ѿ лица е.

IX. Пото безаконныи црь Максимьѩнъ повелѣ ст҃ого Никитꙋ вести оу темницю. и дьѩволъ не вѣдаѩ пагоубы своее ѡболоклъсѧ въ англьскою ѡдежю вшолъ оу темницю рекоучи: «раудисѧ, мꙋч҃нче Никито». ст҃ыи Никита ре: «хто еси ты приносѧ мнѣ вещание» дьѩволъ же ре: «азъ есмь англъ господень, приидо к тобѣ с небеси.

аще пожреши бг҃омъ коумирьскимъ, то въ велицеи чьти боуде. а коли имешь молитися бо҃у хрⷭ҇тьꙗньскомоу, то въ многие моуки себе оуведешь». ст҃ыи хв҃ъ мч҃никъ Никита поднялъ роуцѣ свои на нб҃о, почал молитися къ бо҃у рекꙋчи: «гⷭ҇и, покажи ми, хто се есть, иже говорить со мною. вижю бо, (33v) што не Михаилъ архангл҃ъ гл҃еть». и анг҃лъ же гⷭ҇нь бл҃говестилъ Никите и ре: «простри, моучн҃че, роуко и ими е». простеръ же ст҃ыи Никита рокꙋ инялъ дьявола, повергл҃ъ по собою, настꙋпилъ на не ногама своима и задавилъ и сопяше дьꙗво давимъ. и снемъ ѡковы с ногоу своею ст҃ыї Никита почал бити дьꙗвола гл҃я: «говори ми, дьꙗволе, хто тя послалъ сѣмо». и ре емоу бѣсъ. «святче бж҃ии, ослабъ ми нози мои и ꙗ тобѣ споведаю все послалъ мя ѡц҃ь мои сотона». и ст҃ыи Никита ре: «кажи ми, дѣмоне, ѿ початка, о чомъ пришо еси сѣмо». и бѣсъ ре емꙋ: «мч҃нче хв҃ъ, какъ же ты надѣешися ѿ ба венець принати, также и мы тщимся принати честь ѿ оц҃а наше сотоны». ст҃ыи Никита ре емꙋ: «кажи ми, бѣсе, ка взывается имя твое». гл҃а емꙋ бѣсъ: «азъ есми нарицаемый Велезаоулъ, азъ есмь борася съ еп҃кпы въводꙗ и въ гнѣвъ. азъ есмь оувода въ грехи чл҃вка брата и з брато въ злобоу. азъ есмь оу водѣ оутоплꙗя и соблажнꙗя люди, въводꙗ моужа и з женою (34) въ ст҃ыи веръ въ грѣх на ꙗве или оу во снѣ. да аще хто въ воснѣ согрѣшить а на завтрие не поклонится н поклоновъ, то лоуче бы емоу на ꙗве согрешивши, а неже оу во снѣ согрешати. азъ есми младенци оудавлꙗя и входя в пиры люские смꙋщаю хрⷭ҇тьꙗны, дошегоубъства чиню промежь ими и чл҃ко пагоубоу чиня, оуводꙗ въ злобꙋ мꙋжа и з женою, оц҃а и матр҃ь со деми своими азъ есмь стречая на поути чл҃вка въ блоудъ оувожю. ꙗ есми оусыпая сномъ велики люди и слада имъ спание и не велꙗ къ цр҃кви бж҃иеи оуставати». про тожь оуслыша гⷭ҇ь бг҃ъ далъ ст҃омꙋ Никите ѡбласть на бѣсы, повелѣлъ настꙋпати на всю силоу

и҃х и хр҃тьꙗнъ защичати ѿ д҃хъ нечисты҃х. ст҃ыи же Никита бьꙗше дьꙗвола оу темници ѡковы желѣзными, запрещаѧ емꙋ кр҃томъ чт҃нымъ, дабы входѧчо в миръ не смоущали родо҃м хр҃тьꙗньскимъ. Былъ же ст҃ыи Никита оу темници г҃ лѣта и въспомѧноулъ цр҃ь повелѣ҃л привести е҃ на соудище порогаꙗсѧ емоу и ре:ч «о Никито, кое помоглъ тобѣ (34v) б҃ъ твои». ст҃ыи же Никита ре҃ч: «б҃ъ мои на нб҃си пребывае҃т, але посмѣшникъ твоимъ болъвано҃м».

X. И слышав то цр҃ь повелѣ҃л привѧзати Никитоу межи двѣма столпома и пилою повелѣ҃л претерти тѣло е҃ на полы. мч҃нкъ же хв҃съ Никита и сию страсть хотѧ притерпѣти ѿ безаконны҃х похвалилъ б҃а рекоучи: «бл҃годарю тѧ, г҃и б҃е мои, еже сподобилъ мѧ еси причаститисѧ мо҃къ ст҃ыхъ твои҃х». и се емоу рекъшю сталъ невреже҃нъ, пила же и҃х бысть ꙗко воскъ.

XI. И потомъ восхвалистасѧ нѣкаꙗ два волъхва Ѧведныи и Халомиꙗ гл҃юще цр҃еви: «вѣдаеве вѣ два, цр҃ю, Никито҃ препрѣвша смерти предати и ре҃чима цр҃ь: «да аще та҃к вчинита, много дамъ вама и боудета мнѣ дрꙋзи». и ше҃ша оба волъхва с отравою змиины҃м ꙗдомъ и ино много вѣдающа дали ст҃омꙋ Никите испити в чаши. мч҃нкъ же хв҃съ Никита прине҃м чашю назнаменалъ ю кр҃томъ чт҃ны҃м рекоучи: «во имѧ оц҃а и сн҃а и ст҃го д҃ха да ѡтоиде҃т всѧко чародѣиство ѿ чаши сеꙗ» и вотъ ча҃с ѿпаде чародѣиство (35) ѿ чаши тое и всѧкаꙗ неприꙗзнь, и бы҃с в чаши ꙗкоже ст҃аꙗ кровъ вл҃ки х҃а б҃а наше҃г. и видѣвше волъхви таковаꙗ чюдеса поклониша҃с емоу гл҃юще: «вѣроуемъ и мы въ б҃ъ твои, мч҃нче хв҃съ Никито. окропи на҃с ѿ чаши тое» и покропивъ и҃х ст҃ыи Никита ре҃чима: «во имѧ оц҃а и сн҃а и ст҃го д҃ха да боудета в раи».

XII. И ше҃л ст҃ыи Никита реклъ оц҃ю своемоу Максимьꙗноу: «безаконниче, почто не разꙋмѣешь б҃а моего чюдесъ, чего дѣлѧ не вѣроуе҃ш в него» гл҃а емꙋ цр҃ь: «о Никито, стоить здѣсе в насъ

издавна столпъ, а в не мертвець лежить. да аще мертвица тыи воскресишь, то и азъ боудꙋ вѣровати въ бъ твои». и сошо с нбси архангл гнь Михаилъ ре емоу: «раꙋися, мчнче хвъ Никито, млтва твоꙗ приꙗтна бы бгомъ знаменаи столпъ десною рꙋкою». тогда повелѣние англовы назнамена столпъ стыи Никита чтнымъ кртомъ, хвалꙋ воздаꙗ гоу боу рекꙋчи: «ги с высоты призри и не ѡста молѣниꙗ рабъ свои, ꙗко вповахомъ на тѧ» молꙗщю же сѧ стомо Никите, (35v) оусташа ѿ гробъ свои моу именемъ Малъжена и с ни двое детеи оуставше поклонишасѧ емоу глюще: «вѣрꙋемъ и мы въ бъ твои, мчнче Никито». и ре имъ мчнкъ хвъ. «какъ вы вѣдаете имѧ мое». и рекли емоу: «ѿ века здѣ лежали есмо тѣлы своими и были есмо в мꙋце, а нине твоимъ имене оустали есмо ото гробъ свои» и какъ то въвидели людіе города того и рекли: «вѣроуе и мы въ бъ твой, Никито, мꙋчнче хвъ» и ре имъ црь не прельщаите, людие мои, то бо блазнить вами» тогды многие люди города то рекли црви «вѣроуе въ ха и молимсѧ стомоу великомоу стртотерпцю Никите, а твое повелѣниѧ, црю, не боимсѧ». тогда многи безаконныи црь Максимьꙗнъ замоучилъ, ѿлоучаꙗ вѣры хртьꙗньское.

XIII. И пото не по мнозе врѣмени безаконныи црь злѣ животъ свои оканныи спроверже и начала вѣра хртьꙗньскаꙗ оумноживатисѧ, многие црькви хртьꙗньские почали люди ставити и въ вѣроу хсовоу многие почали приходити ѿ паганыхъ и твердо (36) люди нали вѣрꙋ хвоу держати. тогда поставили церковъ во имѧ свето хва мчнка Никіты и въкрасили ю многими стыми образы и завѣсами и весело почалї прановати. стыи Никита многихъ въ городе то кртилъ со светителе Клименто папою рискимъ, моужеи крестилъ д тысѧщи, а женъ е тысѧщь, а детеи г тысѧщи потом же преставилъсѧ стыи Никита в нинешнии день мца сетебріꙗ въ еі. и сошедъше с нба англи бжии не дали лежати тѣлꙋ его на земли,

вземше понесли въ светыи горѡ со хр҃тьꙗны, проводиша светительми, и положиша мощи е҃ въ храме честнѣ въ цр҃кві ст҃ыхъ мч҃нкъ Харлампиꙗ и Євлампиꙗ. И гдѣ коли бывае҃ памѧ҃ имени е҃ ст҃го, с вѣрою чистою приходꙗще, братие, молѣмсѧ емоу, да избавить на҃ ѿ недугъ наши҃. таковоу бо ем8 бл҃года҃ гь҃ бъ҃ даровалъ не токмо немочны҃ очищати, но и злыꙗ доухи ѿгонити, бѣсомъ запрещати больнымъ здоровье подавати, ѿ темнице ноужны҃ свободити. да аще хто ложачисѧ спати въспомѧне҃ ст҃го Никит8, (36v) и ѡнъ ѿ дьꙗвола заст8пить и въ храмъ то҃ злого д҃ха не поустить. а гдѣ коли иде҃, въспомѧни ст҃го архангла Михаила. тотъ бо на всѧкъ дн҃ь стоить пре҃ бг҃омъ и моли҃ о на҃ ха҃ ба҃ и его пречт҃оую мт҃рь, да застоупить на҃ ото врагъ наши҃ видимы҃ и невидимыхъ. а в которо҃ храмѣ чтешь чтѣние свето҃ славно҃ стр҃тотерца хва҃ Никиты, то дева҃ дн҃овъ ѿ храма того бѣгае҃ бѣсъ и всѧкаꙗ неприꙗзнь бо҃у нашем8 сла҃ в вѣ҃ вѣко҃ ами҃.